

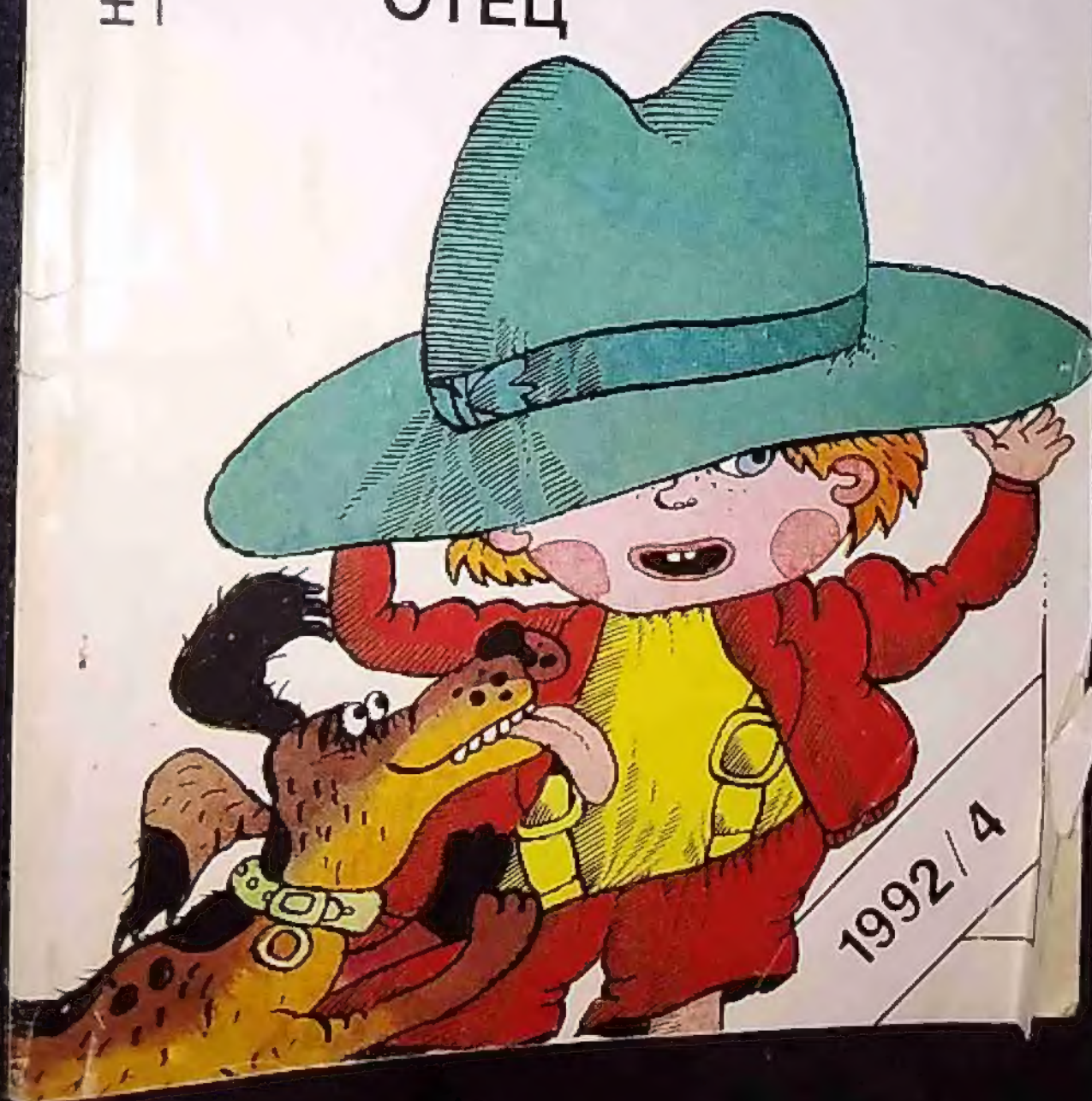
НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Педагогический
ФАКУЛЬТЕТ

Л. Тархова

МАЛЬЧИК, МУЖЧИНА, ОТЕЦ

1992 / 4

PHOTOS BY ANDREY G AKA DONUT190

1992 / 4

Л. Тархова

МАЛЬЧИК, МУЖЧИНА, ОТЕЦ

Автор: ТАРХОВА Лина Павловна — журналист.

Редактор: О. Г. СВЕРДЛОВА.

СОДЕРЖАНИЕ

Моя вина 3. Дистанция сокращается... 8. Когда человек начинается? 13. «Пластичные годы» 22. Вместо отражения — пустота? 29. А что бы ответили родители Тони? 44. Число барьеров растет 56. Курсы для настоящих мужчин 58. Незнакомое слово 62. Кошка мудрее 66. О чем мы молчим 74. Мальчик и зеркало 82. «Это неузнаваемо изменит вашу жизнь» 89. Раскаяние отца 90. Кабинет доверия читателей (КДЧ) 94. Фрейд о детской психологии 103. День за днем 115. Мой дом — моя крепость 121. Христианский закон в быту 124.

Тархова Л. П.

Т 19

Мальчик, мужчина, отец. — М.: Знание, 1992. — 128 с. — (Нар. ун-т. Пед. фак.; № 4).
ISBN 5-07-001912-0

Среди всевозможных дефицитов, терзающих нас сегодня, один из острейших — дефицит мужественности. Издавна чертами настоящего мужчины считались смелость, активность, способность к риску. А жизнь требовала от людей все больше «женских» качеств — покорности и терпения. Да и воспитание детей — так уж сложилось — пало в основном на женские плечи, даже в полных семьях. Что же говорить о тысячах семей, где мать одна воспитывает мальчишек? Как уберечь будущего мужчину от разрушающего порой влияния феминизированной среды?

Как не дать скатиться в бездну извращений, скажем гомосексуализма? Как воспитать мальчика настоящим мужчиной?

Книга пытается дать ответы на эти вопросы.

4312000000

ББК 74.90

ISBN 5-07-001912-0

© Тархова Л. П., 1992 г.

МОЯ

Эта
хочу
лет, х
практи
слезы
это б

Сей

сама
больн

Тогд

мужем
оказал

чувств

ния на

тому

мир, и

важно

па и м

ние пе

стье»

со мно

А вн

ная тре

не пла

съела?

душке,

влево?

С как

конца

и с му

и с чу

МОЯ ВИНА

Эта книжка родилась из одной моей ошибки. И я хочу попытаться исправить ее спустя двадцать пять лет, хотя для меня это уже не может иметь никакого практического смысла — что сделано, то сделано. И слезы, пролитые когда-то, и горчайшие обиды — все это было, было...

Сейчас я могу над ними посмеяться, понимая, что сама же во многом и виновата. Но тогда все было так больно, так, казалось бы, непоправимо.

Тогда, двадцать пять с небольшим лет назад у нас с мужем родилась дочь, первая, желанная и, как потом оказалось, единственная. Не стану описывать, какие чувства испытывали мы, молодые родители, от появления на свет этого чудесного человечка. Еще день, два тому назад его не существовало, и вот он явился в мир, и у него есть глазки, щечки, пальчики... И он так важно чмокает и покряхтывает во сне... Каждые папа и мама помнят это умиленное, ошалелое состояние первых дней. Я сознательно избегаю слова «счастье» — оно осознается, во всяком случае, так было со мной, позже.

А вначале — какое-то именно потрясение. И безумная тревога. Почему дочка плачет?.. Почему так долго не плачет? Почему мало ест? Почему вдруг много съела? Почему, как ни укладывай ее головку на подушке, обязательно отвернет ее в сторону, и именно влево?

С каждым вопросом к врачу не побежишь. И я без конца обсуждала все эти жгучие проблемы с мамой и с мужем. Мама считала, что все идет нормально, и с чувством глубокого удовлетворения настирыва-

ла пеленки. Муж же, как, впрочем, и я, оказался совершенно не готов к своей новой роли. Но на всякий случай утверждал, что его ребенок просто не может делать что-то неправильно. Мне это казалось демагогией и, хуже того, равнодушием.

Все — конец, крах семьи, он дочку не любит, он безразличен к нам обеим.

Очень скоро после возвращения из роддома мы начали отчаянно ссориться. Я не высыпаясь, издерганная своими страхами. А муж... Мало того, что не разделяет моих тревог, он еще и не умеет помочь! Да он просто мешает, бестолково хватается то за одно, то за другое и ничего не может сделать как надо.

Однажды я поняла: еще несколько дней такого кошмара — и мы разведемся. Мужа нужно было срочно куда-то отправить. Наши друзья как раз собирались на юг. И я сделала самое глупое, что можно тогда было сделать: сама, сама предложила ему отправиться в комфортабельную ссылку в теплые края.

Что и было моей роковой ошибкой, но это я поняла позже, а в день отъезда мужа на незаслуженный отдых испытала настоящее облегчение. Мы с мамой понимали друг друга с полуслова, все сразу заладилось. И через месяц, когда загорелый папа вернулся, его встретил здоровый, потолстевший и заметно подросший ребенок.

Все члены семейства были снова вместе, все успокоились. Живите, казалось бы, да радуйтесь! Но тут-то все и началось снова. К тому времени я уже узнала, какое это ни с чем не сравнимое счастье — моя дочка. Я научилась понимать ее плач, любое ее движение. Между нами возникла такая близость, что третьему человеку делать здесь было просто нечего. Да мужа это не особенно и огорчало. Он с дочкой играл, гулял, перепеленывал ее. Но мне все казалось, что он обращается с ней как с живой игрушкой, чудесной, забавной, но — игрушкой. Не было между ними той душевной связи, которая и дает это невозможное счастье. Да и быть не могло, понимаю я теперь. Ведь муж не сидел ночами у кроватки дочери, когда она заболела, не прижимал к себе тельце, сотрясающееся от

крика. Не дал первому вывинуть, к трудный, странила тоже. Пола его возному суцнесколько троих.

В чем касалось теку, был к поточнее... раздельно с ней гуля только послкой на улицвала: «Почет неизменэто парень, И он пожимребенку книсправедливоигрушек, чтправ, форма ня: как он мности подарика и увидеткомнату, я п у нас в семье Не могу селсамо собой еи дочкой во зость, которая появления на сказать: слава все до конца! да и муж, так ссылку, ни за Никто еще н

крика. Не видел первой дочкиной улыбки, не наблюдал первых ее хитростей. И некого мне было в том винить, кроме самой себя. В самый первый, самый трудный, самый важный месяц в жизни ребенка я отстранила отца от всех нагрузок — но и от радостей тоже. По непростительной неопытности своей лишила его возможности сопереживания, сострадания родному существу, да еще в такие дни. И долго-долго, несколько лет я ощущала, какая это потеря для нас троих.

В чем это выражалось? Трудно объяснить. Дело касалось таких тонких переживаний... Муж любил дочку, был к ней привязан, но... как бы это выразить поточнее... Инициатива в отношениях с дочкой безраздельно принадлежала мне. Если нужно было пойти с ней гулять, я должна была об этом напомнить, и только после этого муж начинал собираться с малышкой на улицу. Иногда я, оторвав его от газеты, спрашивала: «Почему ты не поиграешь с Юлькой?» Его ответ неизменно приводил меня в негодование: «Был бы это парень, я бы знал, что с ним делать, а девочка...» И он пожимал плечами. Или: «Почему ты не купишь ребенку книжку, игрушку?» На что муж совершенно справедливо возражал: жена его покупает столько игрушек, что хватит на целый детский сад. И был прав, формально прав, но черная мысль точила меня: как он может жить без этой радости — возможности подарить родному ребенку какого-нибудь зайца и увидеть восторг в его глазах? Уйдя в другую комнату, я пыталась удержать рыдания. Ох, что-то у нас в семье не так...

Не могу сейчас вспомнить, на каком году все как-то само собой естественно переломилось и между отцом и дочкой возникла та драгоценная душевная близость, которая давала мне счастье с первых недель появления нашего малыша на свет. И я могу теперь сказать: слава Богу, что мне не удалось испортить все до конца! И если бы у нас был еще ребенок, я бы да и муж, так охотно согласившийся тогда на почетную ссылку, ни за что не повторили бы своей ошибки.

Никто еще не исследовал, не изучил, насколько ве-

лика роль отца в воспитании ребенка. Все педагогические сочинения, все научные труды ориентированы на мать, адресованы матери и никогда — отцу, начиная с «Материнской школы» Яна Амоса Коменского и кончая любой современной книгой по воспитанию, где вы найдете главы, специально написанные для матери, для бабушки, для свекрови даже, и порой не отыщете ни единого упоминания об отце. Как будто дети нынче рождаются с помощью непорочного зачатия.

Но я на собственном опыте убедилась: отец должен участвовать в воспитании малыша с первых минут его появления на свет. Нельзя ограждать его ни от пеленок, ни от недосыпа, ни от каких иных нагрузок. Все вместе, все хотя бы пополам!

Хотя стремление к равенству в этом вопросе нашим мужчинам не очень-то свойственно. До сих пор вспоминаю комическую историю, рассказанную одной молодой мамашей. Мы тогда пришли со своими малышами в загс на так называемые советские крестины. Сама процедура не запомнилась, но молодая мать, издерганная, с черными кругами под глазами, до сих пор видится мне так ясно!

Принимая удостоверения, где красивым почерком были вписаны имена новорожденных, родители расстроганно благодарили. А та, измученная, не успевшая причесаться для торжественного случая, вместо благодарности вдруг выпалила: «Вы бы, чем эту бумажку давать, мужа моего ребенку вернули. Он неделю только с ним в одной комнате пожил, с тех пор ночует исключительно в ванне». И гневно указала на своего супруга, огромного краснолицего детину отменного здоровья.

И еще знаю курьезную историю подобного рода, да не одну! Когда моя соседка-студентка родила ребенка, она решила не брать академический отпуск: «Жалко год терять, как-нибудь перекручусь». А муж, ее однокурсник, академический взял, однако вовсе не для того, как выяснилось, чтобы стоять у корыта с пеленками: он срочно записался в кружок гитаристов, в котором занимался чуть ли не ежедневно.

Но не
час спец
делить н
даже, на
жены во
паде му
благо, он
желанию
видению
женщина,
но гладит
такое выр
нас уж и
летних дет
ками. Приз
шаться от
тей в прид
глаза мужа
испуганные,
смотреть на
момент в жи
радости об
этих муках.
че добиться
он видел, ка
Да разве
с ребенком
нить соединя
денцем не су
кает не стол
сознательно с
ных пут.
И совершен
бительства. Ро
что влияние е
ма. Известна
рующий, то д
новятся тоже
ее примеру сл
Как же огро
есть даже что

Но нельзя прятаться в ванне от родного дитяти! Сейчас специалисты говорят о том, что муж обязан разделить не только хлопоты по уходу за малышом, но даже, насколько это для него возможно, страдания жены во время появления младенца на свет. На Западе мужьям позволено присутствовать при родах, благо, они все чаще происходят не в больницах, а по желанию супругов дома. Недавно мелькнул по телевидению сюжет из жизни итальянской семьи: рождает женщина, лицо ее искажено мукой. Рядом муж, нежно гладит страдальцу по плечам, по голове, и у него такое выражение лица... А вокруг постели, что для нас уж и вовсе непостижимо, устроились двое малолетних детишек с серьезными, настороженными личиками. Признаюсь, идея, что женщина должна разрешаться от бремени на глазах у супруга да еще и детей в придачу, казалась мне дикой. Но страдающие глаза мужа, но какие-то торжественные и вместе с тем испуганные, нет — чуткие лица детей заставили посмотреть на все по-другому. Они вместе в важнейший момент в жизни семьи... Общее переживание и муки, и радости объединяет гораздо сильнее, чем рассказ об этих муках. Во всяком случае, этой супруге будет легче добиться помощи от мужа в воспитании детей: ведь он видел, какими муками она платит за материнство.

Да разве в помощи только дело? Мать связана с ребенком пуповиной, и, будучи перерезанной, эта нить соединяет их, невидимая. Между отцом и младенцем не существует такой тесной связи, она возникает не столь естественно. А многие отцы и вполне сознательно стремятся оградить себя от всяких душевных пут.

И совершают при этом самый настоящий акт грабительства. Роль отца пока не изучена, но известно, что влияние его огромно, утрата влияния невосполнима. Известна такая цифра: если в семье отец — верующий, то дети в восьмидесяти случаях из ста становятся тоже верующими. Если в Бога верит мать, то ее примеру следуют лишь трое детей из сотни.

Как же огромна сила отцовского влияния! В этом есть даже что-то несправедливое. Мать вынашивает

дитя долгих девять месяцев, питает его своими соками, в муках производит на свет, но появляется он, не мучившийся, не страдавший, и завладевает умом и сердцем ребенка.

Но это — в идеальном случае. Разве всегда отцы стремятся воспользоваться уникальной возможностью влияния на своих отпрысков? Вопрос, понятно, риторический.

ДИСТАНЦИЯ СОКРАЩАЕТСЯ...

Мужчину, современного мужчину наука представляет плохо. Не удивительно, что она не имеет и системы представлений о том, как его следует воспитывать. Но прежде чем рассказать, что все-таки думают об этом предмете специалисты, хочется сделать небольшой экскурс в прошлое. Вряд ли родители задумываются, какое место современные педагогические взгляды занимают в истории мировой педагогики. Отличаются ли приемы воспитания современного отца от методов его прапрапращура? Если да, то чем именно? И вообще, в каком направлении в течение тысячелетий развивалась педагогическая мысль? Мне кажется, понять это — значит лучше осознать и собственную задачу в воспитании детей.

Дать такой исторический обзор позволяет сборник, вышедший под редакцией И. Кона, «Этнография детства», где изложена интересная теория американского ученого, основателя Института психоистории Л. Демоза об эволюции отношений между родителями и детьми.

Известно, что детство как возраст, имеющий специфическую, особую природу, выделено в педагогике да и в других отраслях науки сравнительно недавно. Этого не было ни в древности, ни в средние века. Как только ребенок вырастал настолько, что мог обходиться без посторонней помощи, он считался взрослым.

Но теперь история детства занимает все более

важное место в жизни человечества. С появлением науки и техники, с развитием человеческого общества, с изменением условий жизни в личностном и социальном отношении, с развитием техники действия смеются над детьми. То есть, с появлением своего сына, отца и матери, агукают с ним, дают им свои рассудки, в итоге, значительна, что на общество д.волюций.

Согласитесь, конечно же, гипотеза. Но и более упрощенная сила — жет не вызвать мать почувствовать. Какой же вид между отцами и это последовательный между взрослых технологических дистанции, возможным потому, что возвращаться к ней и разрешать с они это делали в. Отцы и матери, собственный опыт, позволяет найти б черей и сыновей. гоической мысли

важное место в трудах историков, педагогов, в особенности специалистов по истории семьи. К таким ученым относится и Л. Демоз, предложивший на основе своих исследований гипотезу, которая заключается в следующем: развитие отношений между поколениями отцов и детей составляет независимый источник исторических изменений. Центральная движущая сила развития общества, считает Л. Демоз, не техника, не экономика, а «психогенные» изменения в личности, происходящие вследствие взаимодействия сменяющих друг друга поколений отцов и детей. То есть энергия, которую родители передают своим сыновьям и дочерям, когда они их пеленают, агукуют с ними, кое-когда порют, кормят, учат, передают им свой опыт, а с ним и заблуждения, и предрассудки, в итоге помогают стать людьми, настолько значительна, что не идет в сравнение с воздействием на общество даже промышленной и социальных революций.

Согласитесь, это неприглядная точка зрения, и конечно же, гипотеза Демоза требует серьезных доказательств. Но идея ученого (если изложить ее наиболее упрощенно: самая результативная, самая влиятельная сила — чувства родителей к детям) не может не вызвать интерес. Мне кажется, любой отец и мать почувствуют — в ней есть много справедливого.

Какой же видится Демозу эволюция отношений между отцами и детьми? История детства, считает он, это последовательный ряд все более тесных сближений между взрослым и ребенком, и это не зависит от технологических и социальных изменений. Уменьшение дистанции между поколениями становится возможным потому, что поколения родителей способны возвращаться к психическому возрасту своих детей и разрешать связанные с этим тревоги лучше, чем они это делали в годы своего детства.

Отцы и матери накапливают в себе не только собственный опыт, но и опыт своих родителей — это позволяет найти более короткий путь к сердцам дочерей и сыновей. Выходит, прогресс не только педагогической мысли, но и массовой педагогической

практики налицо! Пусть хоть это утешает нас в минуты, когда мы чувствуем бессилие в попытках понять своего ребенка. Или быть понятым.

В соответствии со своей гипотезой Л. Демоз рассматривает историю детства как шесть периодов, каждый из которых имеет достаточно четкие границы и признаки.

Первый период — инфантицидный (от «инфантицид» — уничтожение детей). Начало — древние времена, зарождение человеческой цивилизации, конец — примерно IV век новой эры. Для него характерны массовые детоубийства, несмотря на то что деторождение всюду и всегда было священно. Но одновременно господствующая мораль позволяла безжалостно уничтожать «лишние рты». Гиппократ, чьей клятвой и сейчас клянутся вступающие в свое звание врачи, спокойно рассуждал, какие именно новорожденные заслуживают, чтобы быть выращенными. А Сенека считал, что это вполне разумно — топить слабых и уродливых младенцев. Но и те дети, кому суждено было выжить, могли опять-таки стать жертвой насилия. Символом этого периода Демоз называет Медею — волшебницу, умертвившую своих детей, рожденных от изменившего ей Ясона.

Второй период характерен бросающим стилем воспитания, длится он до XIII века. Как только признается, что у ребенка есть душа, отношение к нему меняется. Инфантицид снижается, но ребенок остается для родителей чужим, он — источник неудобств. Избавиться от них можно, сбыв его с рук — кормилице, в монастырь, в чужую семью, куда было принято отдавать на воспитание. Оставшись в родном доме, он и здесь часто растет заброшенным. Символ — героиня средневековых сказаний Гризельда, оставившая своих детей, чтобы доказать свою любовь к мужу.

Следующий период Демоз называет амбивалентным (от слова «амбивалентность», означающее двойственность чувства, когда человек испытывает одновременно противоречивые эмоции, например любовь и ненависть, горе и радость, одна из

которых м
ся он в XV
лось войти
оказывают
в самостоя
ный педаго
характера, м
ливого воск
ляциям — б

Четверть
стилем. Пр
ребенок уж
или жестко
ближе к не
ховное сбли
стремлением
ведение сына
ли и волю. И
отцов и детей
контролю? Т
быть, без
вивший нам
родительского
Не могу уде
книги, которую
целиком, она
я приведу из
ракетное для
пишет к сыну
Лейпциге у ме
которые будут н
мне точные све
дения. Надеюсь,
рикул говорит
сказал, не сдел
заслужило бы
ты придешь ко
вид, то очень ск
вальном смысле
бой оставаться в

которых может быть вытеснена другой), заканчивается он в XVII веке. В то время ребенку уже позволялось войти в эмоциональную жизнь родителей, его окружают вниманием, но по-прежнему отказывают в самостоятельности его духовному миру. Типичный педагогический образ этой эпохи — «лепка» характера, как если бы ребенок был сделан из податливого воска. Если он сопротивляется таким манипуляциям — бьют за дерзость беспощадно.

Четвертый период отличался навязчивым стилем. Продолжался он всего век (XVIII). Здесь ребенок уже не просто объект физического ухода или жесткого воспитания. Родители стоят гораздо ближе к нему, чем это было до сих пор. Но духовное сближение сопровождалось непременным стремлением полностью контролировать не только поведение сына или дочери, но и внутренний мир, мысли и волю. Не с XIII ли века начинается проблема отцов и детей, которые сопротивляются вседозволенному контролю? Типичным отцом этого периода может быть, без сомнения, лорд Честерфилд, оставивший нам образец эпистолярного жанра, а также родительского наставления — книгу «Письма к сыну». Не могу удержаться от нескольких цитат из этой книги, которую, конечно же, лучше всего прочесть целиком, она интересна и актуальна и сегодня. Но я приведу из нее не самое любопытное, а самое характерное для навязчивого стиля. Итак, отец пишет к сыну: «Должен тебя предупредить, что в Лейпциге у меня будет добрая сотня шпионов, которые будут невидимо за тобой следить и доставят мне точные сведения обо всем, что ты будешь говорить. Надеюсь, что, получив эти обстоятельные сведения, я могу сказать о тебе то, что Великий Петерикул говорит о Сципионе: что за всю жизнь он не сказал, не сделал и не почувствовал ничего, что не заслужило бы похвалы...» «Запомни твердо: если ты придешь ко мне и у тебя будет отсутствующий вид, то очень скоро отсутствовать буду и я, и в буквальном смысле, просто потому, что не смогу с тобой оставаться в одной комнате; и если, сидя за сто-

лом, ты опять начнешь ронять на пол ножи, тарелки, хлеб и так далее и целых полчаса будешь тыкать ножом в крылышко цыпленка, а рукавом за это время очистишь чужую тарелку, мне придется выскочить из-за стола, я от этого могу заболеть...» «Не забудь, я увижусь с тобой в Ганновере летом и буду ждать от тебя во всем совершенства. Если же я не обнаружу в тебе этого совершенства или хотя бы чего-то близкого к нему, мы вряд ли с тобою поладим. Я буду расчленять тебя, разглядывать под микроскопом и поэтому сумею заметить каждое крохотное пятнышко, каждую пылинку... никогда не забуду и не прощу тебе недостатков, от которых в твоей власти было уберечься или избавиться. Мое дело предупредить тебя, а меры принимай ты сам... Если ты не стал еще выше ростом, то я очень хочу, чтобы ты поскорее восполнил этот недостаток. Даже ростом ребенка хотел бы «дирижировать» этот незаурядный человек, типичный представитель наивязчивого стиля!

В пятом периоде (вместе XIX век и первую половину XX века) господствует социализирующий стиль, где целью воспитания становится не столько завоевать и подчинить ребенка родительской воле, сколько подготовить его к самостоятельной жизни в будущем.

И наконец, шестой, наш, начавшийся в середине XX века, Демоз называет помогающим. В наше время родители и педагоги — не все, разумеется, а наиболее прогрессивные — исходят из того, что ребенок лучше взрослых знает, что ему нужно на каждом этапе жизни. Поэтому детей надо не столько «формировать», сколько заботиться об их индивидуальном развитии. Отсюда — стремление к эмоциональным контактам с детьми, взаимному пониманию.

И. Кон, изложивший теорию Демоза, критикует ее за односторонность, но тем не менее отдает ей должное. Мне кажется, поразмыслить над этой теорией стоит и родителям, которые далеки от педагогики. Энергия родительской любви и родительского долга как движущая сила развития общества — эта

мысль столь
результатом
Демоз «педа-
ляется сокра-
ду родителям
кое сближени-
этап сближени-
понятно: появ-
решать по-нов-
ние уменьшит
лом педагогич

Что ж, наш
педагогичным.
ли так близко
шло, должны
родителей —
открытия в иск-
ли же мы не
вом с пользой
речь идет о та-
мужчины?

Родительская
прогрессивным
венных детей —
рые видят в ре-
долгий проделан

КОГДА ЧЕЛОВЕК

Вот ведь что
но, логично, до-
пытается разреш-
блему во взаимо-
а времени у роди-
К трем — п-
человек уже пол-
В нем заложены
раamenta, намен-
важно не упустить
кальной в жизни ч

мысль столь же неожиданна, сколь и ответственна. Результатом каждого из этапов, на которые делит Демоз «педагогическую» историю человечества, является сокращение «психического» расстояния между родителями и детьми. Ученый отмечает, что такое сближение не происходит безболезненно. Каждый этап сближения вызывает у взрослых тревогу, и это понятно: появляются новые проблемы, которые надо решать по-новому же. Демоз считает, что стремление уменьшить эту тревогу является главным стимулом педагогической практики каждого периода.

Что ж, наш период должен быть назван самым педагогичным. Ведь никогда раньше родители не стояли так близко к детям. Для того чтобы это произошло, должны были поработать десятки поколений родителей — наделать массу ошибок, совершить открытия в искусстве общения с детьми. Так неужели же мы не распорядимся доставшимся наследством с пользой и для себя, и для детей? Даже если речь идет о такой непростой задаче, как воспитание мужчины?

Родительская педагогика, как и все, подвержена прогрессивным веяниям. От Медеи — убийцы собственных детей — до современных пап и мам, которые видят в ребенке равное им существо, — какой долгий проделан путь...

КОГДА ЧЕЛОВЕК НАЧИНАЕТСЯ!

Вот ведь что такое теория! Все у Демоза стройно, логично, доказательно. Но вот «рядовой» отец пытается разрешить какую-нибудь простейшую проблему во взаимоотношениях с детьми, и — фиаско, а времени у родителей не так много.

К трем — пяти годам, утверждают психологи, человек уже полностью сформирован как личность. В нем заложены все особенности характера, темперамента, намечен масштаб способностей. И поэтому важно не упустить ни один из драгоценных дней уникальной в жизни человека пятилетки.

Но мы, взрослые, не хотим помнить об этом — это слишком ответственно. А забыв, относимся к таинственной внутренней жизни малыша с обычным взрослым прагматизмом. «Надо делать не то, что хочется, а то, что нужно» — слышит ребенок день-деньской.

Все чаще, пишет Шаров, у меня возникает сомнение: действительно ли величайшая мудрость в том и состоит, чтобы делать не то, что «хочется», не то, к чему тянется его природа, а то, что положено? Неужели это истина, а не ложь, задается вопросом писатель, что все приносящее ребенку радость чаще всего вредно, а скучное полезно?

Вот он наблюдает за собственным сынишкой. Тот готовит уроки. Но вдруг отрываясь от тетради и долго, внимательно смотрит в окно. Отец ждет, пока в ребенке проснется чувство долга, но так как этого не происходит, — томится:

— Делай уроки!

Малыш послушно склоняется над тетрадкой и снова, забыв об уроке, поворачивается к окну.

«Чем его притягивает скучный, ничем не примечательный вид за окном? — недоумевает отец. — Какие-то дымы, окрашенные багрянцем заката». И срывается:

— Делай уроки!.. Делай уроки!

«Мальчик поворачивает ко мне лицо — мечтательное, просветленное. Кажется, что в зрачках его еще видно отражение дымов — сказочных, всех цветов, от серого до красного с чернью, отражение изморози на стеклах. Еще виден след чего-то удивительного, не понятного никому, скользившего в душу человека, в самый фундамент ее, так, без пользы, чтобы лежать там, в душе, до срока, а потом прорасти кто знает чем: стихотворением, любовью, научным открытием или просто добрым, славным поступком. Прорасти будущим...

— Я сейчас, папа! — виновато говорит малыш. И отражение неба, облаков исчезает из его глаз. А я чувствую себя виноватым перед ним». Как часто мы, родители, добиваемся того, чтобы

отражение неба не чувствуем — до жествуем — до

Почему мы нок, — пустяки нять, что игра для нас с вами

«Из всех существ играть, и лишь играет», — гово

Через игру р

безусловных ре

бенно выделял

флекс на новое

но мощен, он п

сающие открыти

книгу Корнея Ч

можно считать

идеи о гениально

рое испытывают

тон, Павлов, — с

реживает каждый

А мы забыва

этого гениального

навязать ребенку

фантазии сменяю

команда «Надо!»

удивляемся, куда

бенное, что было

Когда же роди

воспитании? Если

задолго до рожде

решают стать му

говаривали в стари

овека нет. Ведь э

и самопожертвован

а ею современные

питывать эгоистами

дают. Отсюда —

ные, как и браки.

детских домах, из

отражение неба, облаков исчезло из глаз ребенка, и не чувствуем за то никакой вины! Наоборот, торжествуем — добились своего!

Почему мы так уверены, что то, чем занят ребенок, — пустяки, игрушки? Никак не соглашаемся понять, что игра — для малыша это посерьезнее, чем для нас с вами работа.

«Из всех существ на земле только человек умеет играть, и лишь тогда он вполне человек, когда играет», — говорил Шиллер.

Через игру ребенок познает мир. Среди главных безусловных рефлексов Иван Петрович Павлов особенно выделял «рефлекс исследовательский», «рефлекс на новое». В детстве этот рефлекс невероятно мощен, он позволяет малышу совершать потрясающие открытия. Вспомните хотя бы удивительную книгу Корнея Чуковского «От двух до пяти». Ее можно считать научным содействием в пользу идеи о гениальности каждого ребенка. Счастье, которое испытывают взрослые гении — Эйнштейн, Ньютон, Павлов, — счастье открытия нового ребенок переживает каждый день.

А мы забываем, как драгоценен и хрупок мир этого гениального открывателя. Стремимся поскорее навязать ребенку нашу взрослую жизнь, где игру, фантазии сменяют четкие и однозначные понятия и команда «Надо!», которой мы подчинены. А потом удивляемся, куда исчезает то неповторимое и особенное, что было же в нашем малыше, было?

Когда же родители совершают первые ошибки в воспитании? Если быть совсем точным, то часто — задолго до рождения первенца, в день, когда двое решают стать мужем и женой, а готовности, как говаривали в старину, составить счастье любимого человека нет. Ведь это предполагает и любовь, и долг, и самопожертвование, и способность понять другого, а ею современные дети, которых мы умудряемся воспитывать эгоистами и эгоцентристами, часто не обладают. Отсюда — разводы, столь же скоропалительные, как и браки. И сотни тысяч «подкидышей» в детских домах, из обитателей которых только 5% —

сироты, а 95% имеют либо мать, либо отца, либо обоих родителей. А внебрачные дети, судьба и воспитание которых внушают не меньше тревог! Но все это требует отдельного разговора. Давайте рассмотрим случай самый распространенный. Семья, любящие супруги... Когда они успевают совершить переществу, которое уже понимает, что лежать в мокрых пеленках противно и что мамино молочко — это очень вкусно?

Большинство родителей не замечают, что на их ребенка с первых дней жизни влияет все. Например, семейная обстановка — спокойная или нервная, режим питания и распорядок жизни малыша — регулярный или импровизированный. Организм младенца реагирует на это, привыкая к обстановке. Причем «воспоминания» эти бывают очень стойкими, они перетекают в будущее. Родители из всех сил заботятся о здоровье своего малыша, ублажают его тело вкусными кормлениями. А оказывается, все это время в нем происходит гигантская работа, результатом которой — основы личности.

Один очень знающий психиатр сказал мне о своем двадцатилетнем пациенте: «Я вывел его из тяжелого состояния, теперь все зависит от его личности, какой она сложилась к трем годам. Какой позволили сформироваться его папа и мама».

Жизнь ребенка сразу «пишется набело», переписать, переделать бывает так трудно! Давайте же запомним: все самое важное в жизни человека происходит в первую тысячу дней его жизни!

Американский психолог Б. Уайт — один из тех кто также считает, что человек складывается как личность уже к трем годам. В соответствии со своей убежденностью Б. Уайт строит свою схему развития ребенка. До восьми месяцев, считает он, развитие обеспечивает в основном природа. Правда, он же пишет, что некоторые детские психиатры считают наиболее важными первые недели жизни. Вспоминается описание жестокого опыта, поставленного западными психологами. Исследовались две группы ново-

рожденных. Одни лежали в обычных из второй группы. Их окружал огромный мир раздражителей «ки» за это поплакали» да позже, чем Лена Алексеева. В своей книге «Мой первый опыт. По опыту мам согласных детей хорошо тически держа сались стола стул достаточно, чтобы ки начинали пер одной минуте 3 ся, беспомощно Скоро они научи семь месяцев и сильно обогнали тии. Так что, очевидно даже и в пер сается восьми пер за это время рождения — у ребенка его любят и о нем мочь ему овладеть головку, переворачивать всячески поощряют, стимулируют. Есть и еще одно не называет: не и «коэффициенте умелости» Родители, а осмелее существо, от жизни всей семьи. этому пришельцу, д

рожденных. Одни содержались в обычных условиях, лежали в обычных кроватках, а колыбели малышей из второй группы занавесили белыми простынями. Их окружал одноцветный, без каких-либо внешних раздражителей мир, и бедные «подопытные кролики» за это поплатились — начали говорить на полгода позже, чем их более везучие собратья.

Лена Алексеевна Никитина в своей общей с мужем книге «Мы, наши дети и внуки» описывает еще один опыт. По предложению ученых шесть отважных мам согласились учить своих только что родившихся детей ходить. Они ставили их на стол, практически держа под мышками на весу, дети чуть касались стола ступнями. Но эти движения было достаточно, чтобы заработал «инстинктивный рефлекс» и ножки начинали переступать. Расширили они по одной минуте 3 раза в день. Ноги еще не держатся, беспомощно свисают, а малыши «ходят»! Скоро они научились хорошо переступать, а в шесть-семь месяцев и ходить. Но это — все они потом сильно обогнали сверстников в умственном развитии. Так что, очевидно, усилий одной только природы даже и в первые недели недостаточно. А что касается восьми первых месяцев, то Б. Уайт считает: за это время решаются следующие цели воспитания — у ребенка должно создаться ощущение, что его любят и о нем заботятся; родители должны помочь ему овладеть некоторыми навыками (держат голову, переворачиваться на животик и т. п.), а также всячески поощрять интерес малыша к внешнему миру, стимулировать любознательность.

Есть и еще одна задача, которую Уайт, впрочем, не называет: не испортить ребенка. Оценивая обращение взрослых с младенцами, психологи говорят о «коэффициенте умиления», который, как правило, бывает таким высоким, что любой прибор зашкалило бы. Родители, а особенно бабушки и дедушки, не могут удержаться от восторга, глядя на новое, незнакомое существо, от которого теперь будет зависеть жизнь всей семьи. И стремятся всячески дать понять этому пришельцу, до чего он желанен. Психологи ка-

тегорически остерегают от этого, особенно если речь идет о мальчике. «Коэффициент умиления» по отношению к будущему мужчине должен приближаться к нулю, настаивают они. Установлено: уже к двум годам все дети вырабатывают свой стиль поведения. Вот к этому времени самые «старательные» папы и мамы и успевают ребенка избаловать. Запомните: уже к двум годам! Я никогда не видел избалованного годовалого ребенка, пишет по этому поводу Б. Уайт, но встречал множество избалованных двухлетних детей. Что же делать? Снижать «коэффициент умиления». Мальчик — особенно необходим ровный дружелюбный тон. И, да, дети обычно вырастают в многодетных семьях, где этот коэффициент уже в силу всеобщей занятости всецело приближается к нижней отметке. Но для родителей, имеющих всего одного-двух детей, это тон ну никак не дается. Они то готовы ребенку в таком многое позволить, то срываются на непонятную резкость. Но если малыша без конца опекать и если все ему позволять, результат получится, как ни странно, одинаково плачевный — он вырастет неуверенным в себе. И если человека не научили, что не все ему позволено, — его ждут жестокие испытания. Он будет вступать в конфликты, которых можно было бы избежать. Будет учиться преодолевать конфликты в том возрасте, когда большинство его сверстников это уже умеют. Столько несчастий падает на голову человека только оттого, что папа и мама слишком его любили!

...Но я забежала вперед. Говоря о первых месяцах, Лена Алексеевна Никитина рассказывает о таком «непедагогическом» приеме, какой они с мужем и старшими детьми себе позволяли: часто носили малышек на руках. Это не принято, замечает она, но мы чувствовали — так малышу лучше. Теплее, спокойнее (мама рядом), интереснее (столько всего открывается глазам — из кровати такого не увидишь). Никитины заметили, что после этого ребенок и в люльке впечатлительнее и охотнее, как будто был заряжен впечатлениями.

Они шли на такое «нарушение» общепринятых пе-

дагогическое
обходимое
«запуска» в
способностей

Но продолжайте
Вот какие ца
бенку от во
необходимо
взрослом, к
вкусно, споко
(тут уж, род
лыш начнет
ки и шишки!
навыками. В
(мальчики обу
сать предмет
движений. И в
ловек сформи
которые на вс

Примерно в
тие, мимо кот
с двух-трех ле
начинают осоз
В эти же годы
в поведении. Д
мальчики — по
ляют о себе: м
подход, чтобы с
разность. Но д
игровых, поведе
чек. Программ
сов совершенно
а точнее — бес
ратуре по дошк
дителями, и с
абстрактных мла
которые уже осс
более естествен
шам устанавлива
в зависимости от
ского поведения в

педагогических правил, стремясь дать малышу все необходимое в первый, столь важный год жизни — год «запуска» всех его возможностей к развитию, всех способностей.

Но продолжим знакомство со схемой Б. Уайта. Вот какие цели стоят перед воспитателями, когда ребенку от восьми месяцев до трех лет. В это время необходимо развить основные его потребности: во взрослом, который заботится и с которым хорошо, вкусно, спокойно; в исследовании окружающего мира (тут уж, родители, запасайтесь терпением, когда малыш начнет исследовать его ползком, набивая синяки и шишки!); в овладении новыми двигательными навыками. В этот период малыш начинает ходить (мальчики обучаются этому позже), потом бегать, бросать предметы, что требует хорошей координации движений. И вот к трем годам, настаивает Б. Уайт, человек сформировался в основных своих качествах, которые на всю жизнь определяют его личность.

Примерно в этом возрасте происходит важное событие, мимо которого родители обычно проходят: уже с двух-трех лет, а то и раньше мальчик и девочка начинают осознавать свою половую принадлежность. В эти же годы становятся заметны и первые различия в поведении. Девочки предпочитают спокойные игры, мальчики — подвижные. Этим малыши впервые заявляют о себе: мы — разные! К ним нужен и различный подход, чтобы сохранить, сберечь эту благословенную разность. Но дошкольная педагогика не учитывает игровых, поведенческих различий мальчиков и девочек. Программа и детского сада, и «нулевых» классов совершенно четко имеет однополую ориентацию, а точнее — бесполоую. То же можно сказать о литературе по дошкольному воспитанию, которая и с родителями, и с педагогами ведет разговор о неких абстрактных младенцах, а не о девочках и мальчиках, которые уже осознают, что они — разные. Это тем более неестественно, что уже в первые годы к малышам устанавливается различное отношение именно в зависимости от пола. Так, от мальчиков ждут мужского поведения в большей степени, чем от девочек —

женского. Причем традиционно мужской стереотип поведения более престижен. Видимо, именно поэтому родители больше заботятся о его сохранении. Девочки, которые охотно перенимают мальчишечьи увлечения, гораздо реже упрекнуто в несоответствующем поведении, чем мальчиков. Стоит будущему мужчине заплакать, ему сейчас же выговаривают: «Стыдно, это не по-мужски». Родители так обращаются с сыновьями интуитивно, но там, где кончается интуиция, должна начинаться наука — педагогика. А педагогика делает вид, что малыши в колясках если чем и отличаются, то лишь цветом чепчиков — голубым или розовым.

А между тем они не только сами отличаются темпераментом, интересами, но вполне способны отличать папу от мамы! Дети, как известно, охотно идут на руки к взрослому. Но психологи отмечают, что охотнее они идут к папе. Возможно, это объясняется тем, что появление мамы всегда связано с чем-то неприятным: она моет, переодевает, папа же чаще всего в подобном замечен не бывает. А может, ради этого особенного отношения отцы и сторонятся всякой помощи жене?

Как бы то ни было, напрасно они это делают. Известный чешский психолог Мирослав Матоушек, автор книги «Первый год в жизни ребенка», относится к тем немногим специалистам, которые понимают, как велика в воспитании роль отца. И хотя по традиции книга его адресована матери, Матоушек посвящает отдельную главу тому, чтобы убедить отца разделить с женой все ее заботы. Вот что он пишет.

Многие мужья до сих пор считают, что заниматься ребенком — «бабское» дело. Это неправильная, устаревшая и просто вредная точка зрения. Отец, отказываясь от ухода за малышом, лишает и его, и себя многих прекрасных минут. Эмоциональные отношения между ребенком и отцом — результат частого взаимного общения, оно складывается в мелких делах, которые кажутся незначительными. А из этих повседневных, незаметных мелочей вырастает нечто очень важное — отношение между отцом и сыном

отцом и дочкой; более важные для отношений с матерью.

Но большинству новорожденному чаще всего в момент рождения лежит на сердце и того, что я обязан ему выполнить какое-то дело, а не то, что я обязан ему себя чуть ли не ребенок обычно пренебрегает физическую нагрузку, днем и вечером.

А если малыш в игре, рассмешить его, испуганно — от охлады. И здесь сит от мудрости же.

Разумная мать никогда не конфликтует, подготавливая опасность отношения, что муж с детьми, действиями, одеванием, купанием, с и тем и другим.

У каждого отца интерес к малышу, поручая ему все больше. Вначале можно познакомиться. И не стоит неловкости — для этого.

Сейчас молодые мамы должны не работать полностью, а возможность полностью в своем случае нельзя.

отцом и дочкой; отношения, как считает Матоушек, более важные для судьбы и будущего детей, чем отношения с матерью.

Но большинство отцов вначале относятся к своему новорожденному потомку сравнительно равнодушно. Чаще всего в молодых семьях уход за малышом целиком ложится на мать. Отец обычно считает: довольно и того, что я обеспечиваю семью, и если случается ему выполнить какие-нибудь поручения жены, считает себя чуть ли не героем и мучеником. Для отца ребенок обычно представляет довольно большую психическую нагрузку: ночью от него плач, беспокойство, днем и вечером из-за младенца того и гляди лишишься любимой спортивной передачи, смотреть которую до рождения этого крошечного тирана было его священным правом. Иногда муж с трудом может смириться с тем, что он больше не центр внимания, вокруг которого вращается вся жизнь семьи.

А если малыш в ответ на неуклюжие попытки поиграть, рассмешить его «по-мужски» возьмет и закричит испуганно — отношение отца к нему еще больше охладевает. И здесь, считает Матоушек, многое зависит от мудрости жены.

Разумная мать никогда, например, не допустит такого «конфликта», подсознательно чувствуя, что это сулит опасность отношениям отца и ребенка. Она так поставит дело, что муж сначала наблюдает за всеми священными действиями с малышом: перепеленыванием, одеванием, купанием, а затем предлагает ему заняться и тем и другим.

У каждого отца есть, разумеется, любопытство, интерес к малышу, и надо умело это использовать, поручая ему все более сложные и ответственные дела. Вначале можно попросить, например, подержать ребенка. И не стоит упрекать мужа в неуклюжести, неловкости — для этого стоит вспомнить, с каким страхом вы сами впервые взяли малыша в руки.

Сейчас молодые мамы получили возможность по-долгу не работать после родов. У них как будто есть возможность полностью заниматься малышом, но ни в коем случае нельзя этого делать, иначе отец окажется

...я в стороне от важнейшего дела — воспитания. Во всяком случае, настаивает Матоушек, у него надо спрашивать совета, заставляя его участвовать в принятии решений, связанных с ребенком. Умная жена всегда попросит у мужа помощи в ситуациях, при которых он может установить с малышом более близкий контакт. Отцы очень часто бывают ловкими, изобретательными и терпеливыми, играя и особенно упражняясь с ребенком.

Есть самолюбивые мужчины, которых жены умеют заставить доказать себе и окружающим, что они способны делать все. Иные даже убеждены, что женщины, например, с купанием ребенка не справятся так быстро и четко, как это могут они. Короче говоря, жена всегда должна найти способ поддерживать интерес отца к ребенку, до тех пор, пока это чувство не будет уже нелепым, как в каких подобных «допингах». Только, предупреждает опытный психолог, не подсовывайте кричащего ребенка отцу в момент, когда тот вернулся уставший с работы домой. Дайте ему отдохнуть и потом найдите момент, когда общение отца с малышом будет желанным для обоих.

Нисколько не преувеличено утверждение, пишет дальше Матоушек, что в первые месяцы жизни ребенка закладывается фундамент его будущих отношений с отцом, поэтому именно в этот период его участие в уходе за малышом совершенно необходимо.

Когда человек начинается?

Воспитание начинается даже не в день рождения малыша, а еще раньше.

Стараясь стать лучше, отец и мать делают огромный подарок своему малышу — ведь ему придется расплачиваться за все их грехи.

«ПЛАСТИЧНЫЕ ГОДЫ»

Итак, М. Матоушек и Б. Уайт считают: самый важный в развитии ребенка возраст — до трех лет. С этим солидарен и Э. Берн, автор интереснейшей, умной и ироничной книги по психологии «Игры, в которые

играют люди. Люди выделяет еще один, зрения период — до шести лет необычные. И в то же время завершается формирование. И в то же время завершается вся е

В шесть лет, пище ное образование ребенка до менее снисходительного уже надо разбираться другими мальчиками и помощный младенец, ную суетливую школу (психолог) ребенка лым набором своих способностей могут ему вступить в уже умеет овладевать роться за выживание план, утверждает Берн. Это хорошо знали свьяковья, говорившие: осл а потом берите обрат жет даже предвидеть, ка, будет ли он счастли победителем или неуде

Парадоксально, но те судьба любого человека развития в дошкольном чего не знает о мире, содержится в основном

Да, план на будущее прием) составляется в основном. Ребенок рождается ро теряет свободу. В пиче и мысли проگرامм в основном матерью. Эт первоначальный набросок но того, кем ему быть, т

играют люди. Люди, которые играют в игры». Но он выделяет еще один, чрезвычайно важный с его точки зрения период — до шести лет. Эти годы Берн называет пластичными — в том смысле, что душа ребенка до шести лет необычайно податлива на любое влияние. И в то же время именно в эти годы в основном завершается формирование личности человека и как бы намечается вся его жизнь, его судьба.

В шесть лет, пишет Берн, заканчивается дошкольное образование ребенка, и он оказывается в гораздо менее снисходительном мире. Теперь ему самому уже надо разбираться в отношениях с учителями, с другими мальчиками и девочками. Но и он уже не беспомощный младенец, выброшенный в мир. В огромную светлую школу (так характеризует ее американский психолог) ребенок прибывает вооруженный целым набором своих социальных реакций, которые помогут ему вступить в контакт с новыми людьми. Он уже умеет овладевать обстоятельствами, готов бороться за выживание в этом мире. Его жизненный план, утверждает Берн, к этому возрасту уже готов. Это хорошо знали священники и учителя средневековья, говорившие: оставьте мне дитя до шести лет, а потом берите обратно. Хороший воспитатель может даже предвидеть, какая жизнь ожидает ребенка, будет ли он счастлив или несчастлив, станет ли победителем или неудачником.

Парадоксально, но тем не менее, продолжает Берн, судьба любого человека во многом зависит от его развития в дошкольном возрасте, когда он почти ничего не знает о мире, когда в его голове и сердце содержится в основном то, что вложили туда родители и другие его воспитатели.

Да, план на будущее (Берн называет его сценарием) составляется в основном по семейным инструкциям. Ребенок рождается свободным, но очень скоро теряет свободу. В первые два года его поведение и мысли программируются, так уж заведено, в основном матерью. Эта программа и формирует первоначальный набросок его «сценария» относительно того, кем ему быть, т. е. быть ли ему «молотом»

или «наковальной», победителем или неудачником. (Что ж, если эскиз окажется неудачным, всегда можно свалить вину на вечно занятую, издерганную мать! Хотя честнее было бы разделить вину пополам, ведь оба родителя в равной степени несут ответственность за его благополучие. — Авт.)

Берн пишет, что даже в ясельном возрасте порой уже бывает очевидным, кто управляет ситуацией — мать или ребенок. Раньше или позже положение может измениться, но это первоначальное положение будет слышаться постоянно, на протяжении всей жизни, особенно в минуты стресса или раздражения. Влияние первых лет на всю дальнейшую жизнь настолько велико, что именно в них Берн видит корни всех будущих проблем и болезней. Так, например, он советует психиатрам начинать работу с пациентом с восстановления личности раннего детства. Именно в детские, пластичные годы родительское программирование определяет, когда и как проявятся влечения человека, насколько они будут ограничены. Всем качествам — терпению, мужественности, жесткости, хитрости и аккуратности — учат мать и отец. Эти черты личности, снова и снова повторяет психолог, лучше всего программируются именно в возрасте до шести лет.

...Как это происходит? Дети думают, воспринимают все неиспорченно, как выражается Берн, марсиански. Пример: мать нашла в комнате сына бутылку виски. «Не рановато ли тебе пить виски?» Мать и сын не прочь выпить, в их доме всегда найдется спиртное. Она знала, что рано или поздно обнаружит у сына злосчастную бутылку. И потому все, что эта мать, испытывающая перед ребенком чувство вины, может сказать: «Не рановато ли тебе пить виски?» Все остальные члены семьи понимают: мать не хочет, чтобы сын пил, она-то знает, какая это зависимость, какое рабство — бутылка.

Но сын воспринимает все по-своему, по-марсиански. Он извлекает истинный, продиктованный пристрастием матери к алкоголю смысл: когда настает пора показать себя мужчиной, тогда можно беспре-

пятственно пить указания, в какой сформулировано, «марсианскую» се не считается. Ведь руют свой жизненный Ребенок воспринимает родителей как командиров на всю жизнь, если математический перевод всегда снимает за случаев она его делся покорным, а не ванная личность видителя, каким бы у них бы жертва ни требование, понятно считает ученый, и если Берн приводит так лавирует официанткой, вызывая всеобщее удивление. Когда мать с беспорядком тарелки летят на нее! означает чаще сказать: «Я ведь прелесть, которую преследую. Так же как в тебе виски слова против тебе пить виски?» «Детское мышление обнаружить то, что хочешь есть на что они бо-логию и психиатрию профессора. За десятилетия сор может постигнуть он узнал в четырехлетнем Все, что с человеком

пятственно пить виски. Из каждого родительского указания, в какой бы косвенной форме оно ни было сформулировано, ребенок старается извлечь его «марсианскую» сердцевину, и с этим невозможно не считаться. Ведь из нее наш сын или дочь конструируют свой жизненный план.

Ребенок воспринимает (но по-своему) желание родителей как команду, и таковой она может остаться на всю жизнь, если в ней не случится какой-либо драматический поворот. Даже смерть родителей не всегда снимает заклятие. Наоборот, в большинстве случаев она его делает крепче. Пока ребенок остается покорным, а не свободным, его запрограммированная личность выполнит любое требование родителя, каким бы унижающим оно ни оказалось и каких бы жертв ни потребовало. Причем опять-таки требование, понятое по-марсиански, — а оно-то, считает ученый, и есть истинное требование.

Берн приводит такой пример. По залу кафе ловко лавирует официантка с подносами в несколько этажей, вызывая всеобщее восхищение. Но... в зале сидят ее родители. Когда девушка пробегает мимо их стола, мать с беспокойством кричит: «Осторожнее!» И... тарелки летят на пол. Потому что это «Осторожнее!» означает чаще всего «Ошибись, чтобы я могла сказать: «Я ведь просила тебя быть осторожнее!» А это и есть, утверждает Берн, конечная, истинная цель, которую преследует мать, это — почти провокация. Так же как в случае со школьником и бутылкой виски слова протрезвевшей матери «Не рано ли тебе пить виски?» могут означать: «Пора уже тебе начать пить виски, чтобы я могла тебя за это ругать».

«Детское мышление» дает ребенку возможность обнаружить то, что хотят родители «на самом деле», то есть на что они будут реагировать положительно. Фактически, пишет Берн, ребенок знает психологию и психиатрию лучше, чем любой взрослый профессор. За десятилетия обучения и практики профессор может постигнуть примерно треть из того, что он узнал в четырехлетнем возрасте.

Все, что с человеком ни случится, — все начинает-

ся в детстве. Аналитики видят, что чаще всего именно уроки, полученные в «пластичные» годы, а не сознательное планирование в зрелом возрасте, определяют судьбу человека. Что бы люди ни предпринимали, чего бы ни старались достигнуть, нередко создается впечатление, будто какое-то мощное течение заставляет их стремиться против их воли... Те, кто хочет делать деньги, теряют их, тогда как неудержимо богатеют другие. Те, кто жаждет любви, пробуждают только ненависть даже у тех, кто готов их любить. Родители, уверенные, что они сделали все возможное для счастья детей, выращивают наркоманов и преступников. Эти противоречия, утверждает Берн, существуют с самого возникновения рода человеческого. Но противоречия только кажущиеся — внимательный психолог обнаруживает, что результат почти всегда был в основном запланирован в «пластичные» годы — до шести лет.

Книга Берна — непривычное для нас чтение. Здесь речь идет о тайнах души, о подсознательном — до последнего времени советского читателя старательно ограждали от подобных «буржуазных» или каких-то еще измышлений. Тем более стоит ее прочитать. Для тех же, кому она окажется недоступной, попробую подробнее разъяснить одно из ключевых понятий «Игры, в которые играют люди...» — программирование.

Как, по Берну, осуществляют его отец и мать? Он различает два метода такого программирования — запрещающий, негативный, и разрешающий. Берн отмечает: почти всегда запрещающие сентенции произносятся громко, с нажимом (видимо, родители считают их более важными, возлагают на них большие надежды), тогда как разрешающие чаще всего слышны в реку жизни, как дождевые капли — едва слышно. А быть может, они-то и играют самую положительную роль в формировании личности ребенка, запреты затрудняют приспособление к обстоятельствам, тогда как разрешение предоставляет свободу выбора. Запреты подрезают крылья, сужают возможности. Нужно еще раз подчеркнуть, говорит Берн, что быть,

например, красивой (или успешной) — это воля ского разрешения. А ловидность лица, одобрение матери или отца может быть лицом дочери.

В основном все, что делают для кого-то, обусловлено тем, что сыновья и дочери свои радости видят в своем уклюжего ребенка, а не в любимую девочку, то они т

Ведь если дети хотят этому у кого-то учиться, у кого-то — вот под парата». И здесь едва ожидает от ребенка взражения жизни. Берн напоминает для родителей про у родителя своего пол

Итак, запретов желанием нельзя пользоваться, не имея ничего важнее разрешения изменяться, успешно с ми. Человека, обладающего, видно сразу, утвержда разрешили думать», «Е

В детстве проگرامми судьба и неудачника, ким!» — важно, что это шительный, а не запрет поощряет: «Недурно пред

блажелательные предп виться с демоном, чут «Сценарный аппарат» стоит из запретов и про

запечатлеваются в детско

например, красивой (так же как быть умным, добиться успеха) — это вопрос не анатомии, а родительского разрешения. Анатомия, конечно, влияет на мимовидность лица, однако лишь в ответ на улыбку матери или отца может расцвести настоящей красотой лицо дочери.

В основном все, что делают маленькие дети, они делают для кого-то. Кстати, наблюдения свидетельствуют, что сыновья свой успех посвящают матери, а дочери свои радости и красоту — отцу. Если родители видели в своем сыне глупого, слабого и неуклюжего ребенка, а в дочери — уродливую и глупую девочку, то они такими и будут.

Ведь если дети хотят что-то делать, то им надо этому у кого-то учиться. Делать для кого-то, учиться у кого-то — вот подлинный смысл «сценарного аппарата». И здесь едва ли не все зависит от того, чего ожидает от ребенка взрослый, у которого малыш учится жизни. Берн напоминает: обычно дети делают что-то для родителей противоположного пола, а учатся у родителя своего пола.

Итак, запретов желательно избегать, но и разрешение нельзя пользоваться безответственно. Разрешение не имеет ничего общего с вседозволенностью. Важнейшие разрешения — это разрешение любить, изменяться, успешно справляться со своими задачами. Человека, обладающего подобным разрешением, видно сразу, утверждает психолог. «Ему, конечно, разрешили думать», «Ей разрешили быть красивой», «Им разрешено радоваться».

В детстве программируется, настаивает Берн, все — судьба и неудачника, и победителя. «Будь великим!» — важно, что это предписание имеет разрешительный, а не запретный характер. А отец умело поощряет: «Недурно сделано!» Когда имеются такие благожелательные предписания, ребенку легче справиться с демоном, чутко дремлющим «в затаенном изначальном сознании».

«Сценарный аппарат» неудачника, напротив, состоит из запретов и провокаций, которые намертво запечатлеваются в детском сознании. Если разобрать-

ся, у «молота», в сущности, тот же «сценарный аппарат», что и у «наковальни», но он запрограммирован более гибко, поскольку пользуется многими решениями.

Не знаю, как воспримут идеи Берна читатели, но мне, когда я думаю о сказанном американским ученым, и сказанном убедительно, становится страшно. БERN заставляет заглянуть к себе в душу, заставляет посмотреть на собственное дитя другими глазами. Ведь если верно, что его судьба — это почти всегда исполнение «сценария», намеченного родителями, с чем я, подумав, соглашаюсь, то все неудачи и беды нашего ребенка (ну не все, так многие) — результат нашего, родительского, несовершенства.

Так вот в чем подлинный смысл слов «дети платят за грехи отцов»! Мне вспоминаются стихи венгерского поэта Имре Мадача, случайно встретившиеся в какой-то книге:

Твой сын заплатит
за твои ошибки,
Твоя подагра перейдет
к нему в наследство,
И молодость твоя, и опыт,
и любовь.

Хорошо, если мы научим детей любить так, как любим мы, если наш опыт окажется им полезен. Но мы ведь, помимо воли, передаем им и «подагру» и другие столь малосимпатичные «болячки».

Книга Берна не оставляет иллюзий: обмануть судьбу, написать для своего чада «идеальный», чистый от родительских грехов и заблуждений сценарий невозможно. Давайте же задумаемся над этим.

Я знаю, матери, даже замотанные очередями и другими «прелестями» нашей жизни, отзовутся на идеи американского ученого. А отцы? Вечно кем-то недовольные, не снисходящие до воспитательских забот отцы?

ВМЕСТО ОТРА

К размышле
га Берна. Ребен
ся же мужества

Мне кажется
вины — она вс
ее с ними тыся
правляя в школ
говорить с ним
фильме, и даже
нополией мужчи

Так, может б
ребенка должна
чае. Если отец н
беспощадном «з
и вот за нее-то, з
ответственность
мать, даже сама
здесь заменить
уникальна, об эт
ные.

Напомню пораз
водила: если в
80% случаев стану
то лишь в трех с
арифметически по
16 раз сильнее. Но
ком случае, так бы
Испокон веков
холод, автор одно
нию, где рассматр
растим? (заметки о
тании)», что отец
чеством, отчизной)
авторитет. Самым
ния всегда было сл
а надо — и отцовски
патриархальной, сем
жет, рано радуемся
совершенно новое ли

ВМЕСТО ОТРАЖЕНИЯ — ПУСТОТА!

К размышлению, к ответственности призывает книга Берна. Ребенок — отражение родителей. Наберемся же мужества заглянуть в это зеркало.

Мне кажется, мать сделает это с меньшим чувством вины — она всегда ближе к детям, жизнь связывает ее с ними тысячами нитей. Кормя сына обедом, отправляя в школу, проглядывая дневник, успевает поговорить с ним на тысячу тем — и о последнем телефильме, и даже о политике, что всегда считалось монополией мужчины.

Так, может быть, она и отвечать за воспитание ребенка должна в большей мере? Ни в коем случае. Если отец не занимается ребенком, в нем, этом беспощадном «зеркале», отразится зияющая пустота, и вот за нее-то, за то, что не сделано, и должен нести ответственность ленивый папаша. Потому что ни одна мать, даже самая разумная и любящая, его, супруга, здесь заменить не может. Роль отца в воспитании уникальна, об этом все чаще начинают говорить ученые.

Напомню поразительную цифру, которую уже приводила: если в семье верующий отец, то дети в 80% случаев станут тоже верующими, а если мать — то лишь в трех случаях из ста. Не думаю, что это арифметически показывает, будто влияние отца в 16 раз сильнее. Но видимо, все-таки сильнее. Во всяком случае, так было раньше, всегда.

Испокон веков велось, замечает Ф. Махов, психолог, автор одной из немногих книг по воспитанию, где рассматривается и роль отца («Кого мы растим? (заметки о материнском и отцовском воспитании)»), что отец (а слово это одного корня с отечеством, отчизной) — корень семьи, непререкаемый авторитет. Самым действенным средством воспитания всегда было слово отца, его укоряющий взгляд, а надо — и отцовский ремень. Но так было в старой, патриархальной, семье, с которой мы радостно (можем ли мы радоваться?) простились. И сейчас отец — совершенно новое лицо в семье. Была на то добрая

воля мужчины или нет, но не он чаще всего возглавляет семью, а значит, «цена» и взгляда отцовского, и ремешка снизилась. И выходит, надо искать новые подходы к детям, а это пока получается неважно.

На утрату лидерского положения отец ответил снижением чувства ответственности за семью и детей, что совершенно логично. Вот каким рисует Ф. Махов сегодняшнего отца: он не чувствует себя опорой семьи, меньше работает дома, стал более раздражительным, импульсивным, то есть, говоря научно, у него повысился уровень невротизма (что всегда считалось «привилегией» женщины); зато у него вырос интерес к своей внешности и, добавлю от себя, он дольше сохраняет молодость, а также к развлечениям, какие может дать досуг (чаще всего в ущерб культурному развитию и самообразованию).

Короче говоря, такого человека трудно назвать добрым старым словом: «батя». Он скорее папаша, а то и папашка, который, утратив законодательную роль в семье, решил вознаградить себя за потерю хоть какими-нибудь удобствами. Главный упрек, который можно адресовать отцам, утверждает психолог и писатель В. Леви, — это боязнь душевного труда, который иногда целиком ложится на мать. Но она не может, не должна быть и матерью, и отцом одновременно!

О том, чем отличается материнское и отцовское воздействие на детей, интересно и тонко написал писатель Симон Соловейчик. Материнское отношение, говорит он, означает: я принимаю тебя (люблю) за то, что ты есть. Отцовское: я принимаю тебя за то, что ты есть. При таком сочетании ребенок чувствует, каков ты. При таком сочетании ребенок чувствует, что он нужен, что он любим, хорош и в то же время знает: от него ждут, что он станет лучше. Трудно матери без мужа: хорошо, если ей удастся предположить в рамках материнской роли, которая предполагается в рамках материнской роли, какой ты есть. Но, чувствуя особую ответственность за судьбу детей, она обычно берет на себя миссию отца. Но отец умеет критиковать, не затрагивая отношений с ребенком, у матери же каждое слово касается отношений, люб-

ви. Отцовская кри-
ская — отказ в л-
отец отвернется —
Принимая отцовск-
стойчиво воспитыва-
усилий чувствует с-
то же ли происход-
С годами задач-

мимесячному маль-
рог и любим. А л-
Уже много трудне-
свою исключительн-
Это дает чувство д-
ляет то ядро, кото-
напором жизненных

А они подстерега-
лу — сразу попадае-
ние. Если у мальчи-
твердости, он почти
ский стиль поведени-
сказывается на одеж-
Не забудем: женское
лучается» и дома, и
столько сильно, что
даже групповое вли-
чувствуем мальчику,
ции. С одной сторон-
женщин, окружающих
ка, всегда более актив-
врач, медсестра, вс-
учительница). С друго-
вально навязываемос-
стандарта поведения,
теля сильного пола.

А ситуация развивае-
ны, влюблены в свою
источник нервозности:
гляди или нос разобь-
минимизированной школы
ся стереотип: во всем
На улице — свои кр-

ви. Отцовская критика — просто критика, материнская — отказ в любви (так кажется ребенку). Если отец отвернется — проживу; если мать — пропал. Принимая отцовскую роль, мать начинает так настойчиво воспитывать, что ребенок в результате этих усилий чувствует себя отверженным, нелюбимым. Не то же ли происходит и при пассивном, забитом отце?

С годами задача воспитателей усложняется. Восьмимесячному малышу легко дать понять, что он дорог и любим. А шести-, семилетнему мальчишке?.. Уже много труднее. Но человек должен ощущать свою исключительную ценность — хоть для кого-то. Это дает чувство достоинства, самоуважения, составляет то ядро, которое помогает твердо стоять под напором жизненных испытаний.

А они подстерегают со всех сторон. Пошел в школу — сразу попадаешь под сильнейшее женское влияние. Если у мальчика нет в характере достаточной твердости, он почти неизбежно вырабатывает женский стиль поведения. Как замечает Ф. Махов, это сказывается на одежде, на манерах, на лексиконе. Не забудем: женское влияние к тому же мощно «излучается» и дома, и в детском саду. Иногда оно настолько сильно, что ему не в силах противостоять даже групповое влияние друзей-мальчишек. Пособуем мальчику, оказавшемуся в такой ситуации. С одной стороны, непреодолимое воздействие женщин, окружающих его с колыбели (мать, бабушка, всегда более активная, чем дедушка; женщина — врач, медсестра, воспитательница детского сада, учительница). С другой — непрестижность этого буквально навязываемого, хоть и невольно, женского стандарта поведения, в особенности для представителя сильного пола.

А ситуация развивается. Девочки в школе послушны, влюблены в свою учительницу, мальчики же — источник нервозности: носятся сломя голову, того и гляди или нос разобьют, или окно. В условиях феминизированной школы, пишет Ф. Махов, складывается стереотип: во всем виноваты мальчики!

На улице — свои критерии, здесь ценят те же ка-

чества, что и в школе, но со знаком «минус» — непослушание, непокорство. Как ты учишься — это ин-тересует меньше всего, был бы решительным, сме-лым, ловким. Если мальчишки пытаются и в школе вести себя по-мужски — это кончается скандалом. Если прикидываются тихонями — никаких проблем! Отсюда возникает и прочно обосновывается в их го-ловах нехитрая мысль: быть плохим (послушным) — хорошо. Так, может быть, впервые жизнь ставит пе-ред серьезным выбором — что делать? Прикиды-ваться паинькой и бесконфликтно существовать — либо оставаться самим собой и пребывать в состоя-нии войны со школой, а значит, и с родителями? В средних классах многие ребята, видимо, просто не в силах притворяться, отсюда и вечные конфликты, «двойки». Четыре пятых среди неуспевающих в эти годы — мальчики. Но со временем трезвая рассу-дительность берет верх даже над самыми отчаянны-ми головами, и в 10-х классах появляется множество тихих активных ребят. Учителя довольны — их уси-лия принесли плоды. Но ведь это чаще всего резуль-тат притворства или конформизма, результат драма-тического процесса уничтожения в будущем муж-чине мужского начала! Не тогда ли в мальчишках погибают будущие лидеры?

Представьте, что в эти сложные годы рядом с маль-чиком нет отца. Мать и готова помочь всеми сила-ми, но иногда только губит его из лучших побужде-ний, не понимая, не чувствуя естественного своеобра-зия мужской психологии.

Итак, феминизация опасна. Бесполое воспитание опасно. Счастливый, гармоничный человек вырастет только там, где воспитатели учитывают его главную принадлежность, определяющую и характер, и судь-бу, — принадлежность к сильной или слабой половит-не человечества. Где рядом и мать, и отец.

Отец, даже самый любящий, обычно позже под-ключается к воспитанию. Агукать он, считается, не умеет и ждет, когда с ним можно будет что-нибудь мастерить, гулять, ходить на лыжах. Психологи считают, что такое опоздание ничем не оправдано.

Общение — это то, что формирует личность. Это развитие мальш делами. Почему не в3 с ним по-мужски? С меньше — и в школе дашь поручение — не сразу, а мальчик к нему лучше лишни что называется, дорож Но именно потому, труднее найти общий больше, чем с «благоп использовать для обще гсвора. Если мальчик зывать родителям о с ваниях, есть надежда, ном возрасте, когда п таинственном внутрен с ними не будет утраче Кроме того, общение наилучший способ для тет. Что ему сделать тр всегда относится мягче, В общем, дорогие времени и душевных с сказ одного отца, проч свидетельствует — на э ма скуповаты. Вот что в одно из воскресений пошел с ними в лес, где ку. После прогулки раз которые горячо благода потраченное время. Так будто я на свои деньги это вполне нормальная обществу, где семья и что там еще из «джен XX века? Но жизнь заставит вернуть семье, люб

Общение — это то, что развивает, зачем же тормозить развитие малыша? Мать часто занята домашними делами. Почему не взять сына на руки, не поговорить с ним по-мужски? С мальчиками вообще общаются меньше — и в школе, и в семье. Так проще. Дочке дашь поручение — выполнит, хоть, может быть, и не сразу, а мальчик — вечный источник конфликтов. К нему лучше лишний раз не обращаться, себе же, что называется, дороже.

Но именно потому, что с сыном и матери, и отцу труднее найти общий язык, и нужно с ним общаться больше, чем с «благополучной» дочкой! Любой повод использовать для общей работы или просто для разговора. Если мальчик с детства привыкнет рассказывать родителям о своих друзьях, делах, переживаниях, есть надежда, что в критическом переходном возрасте, когда подростки замыкаются в своем таинственном внутреннем мире, душевный контакт с ними не будет утрачен.

Кроме того, общение, особенно в общей работе, — наилучший способ для отца утвердить свой авторитет. Что ему сделать труднее, чем матери: к ней сын всегда относится мягче, снисходительнее.

В общем, дорогие папы, не жалейте на сыновей времени и душевных сил! Ф. Махов приводит рассказ одного отца, прочитанный в журнале, который свидетельствует — на это современные папаши весьма скуповаты. Вот что рассказал отец: всего-навсего в одно из воскресений он взял сына и его друзей и пошел с ними в лес, где жгли костер, пекли картошку. После прогулки раздались звонки от родителей, которые горячо благодарили инициатора за труд и потраченное время. Так благодарили, удивлялся отец, будто я на свои деньги свозил их детей в Крым. Но это вполне нормальная реакция для представителей общества, где семья и дети не так престижны, как продвижение по службе, материальное благополучие и что там еще из «джентльменского набора» конца XIX века?

Но жизнь заставит нас произвести переоценку и вернуть семье, любви их истинное значение. Одного

только сумасшедшего роста детской преступности достаточно, чтобы ужаснуться и задуматься: куда же это мы «главную ячейку общества» задвинули, среди каких ненужных вещей постановили ей находиться?

А это заставит по-новому посмотреть на многое, в частности на роль отца, которую, настаивают ученые, не может «сыграть» даже самая талантливая мать. Хотя бы потому, что в определенном возрасте, а именно в шесть-семь лет, мальчики ищут свой «мужской образ» и оттого больше любят отцов. И больше в них нуждаются. В эти же шесть-семь лет и для девочек особенно важно общение с отцом. Если этого нет — в молодости их ждут, по наблюдениям психологов, серьезные проблемы в отношениях с представителями противоположного пола.

Для того чтобы родители могли ориентироваться в различных возрастных периодах детей, Ф. Махов дает в своей книге такую периодизацию.

Дошкольный возраст. В эти годы воспитание будущего мужчины возможно в основном через игру и общение. Это годы, когда надо научиться терпеливо сносить шумные мальчишеские забавы и проявления неукротимой любознательности. (Нам трудно принять это требование терпения, наши папы и мамы привыкли без конца одергивать детей, зорко следить за каждым шагом. Такой метод воспитания можно назвать запретительным в отличие от перmissiveго (permission — позволение), когда жесткие запреты детям отсутствуют, а непокорность детей рассматривается как проявление твердости характера. В Америке считается более прогрессивным и эффективным перmissive воспитание.)

Возраст от 6 до 11 лет. В это время, предупреждает психолог, роковую роль может сыграть тот самый коэффициент умиления, «более опасный», чем в младенчестве. Мальчик уже обзавелся друзьями, на улице всегда ждет компания. И если отношения к нему родителей (например: «Ты самый хороший, самый талантливый мальчик!») и сверстников, а также и ученической группы не совпадает — это может привести к душевной травме.

Для подростков 11-12 лет, в это время гла...
сценки, в это время гла...
и именно о своих мал...
когда готовы самоутве...
период опять-таки стр...
атмосфере умиления (н...
очень высокая самооце...
впадает с мнением окр...
нечно, куда удобнее сч...
главы, отсюда — срывы...
ростка. При этом прим...
11-12 лет начинаются...
скрытым интересом к пр...
В 14 лет девочки обг...
а те как бы замедляют с...
утверждают, что в это в...
новешенны, чем в 12-13...
тцам использовать эту «...
бесед с сыновьями.
С 16 лет, как известно...
годы дочь становится дл...
часто шушукуются о чем-т...
как бы отдалается от них...
ребенка. А если в семье с...
то складываются еще слож...
в эту пору не всегда умеет...
Сын становится строг к ним...
взрослым. 16 лет — возр...
торитарные»
ский тон на доверительный...
ненадежный контакт, котор...
тилетнего незнакомца, котор...
Отдельно Ф. Махов гово...
ком, дочери. Психолог расс...
сти. Отец хотел девочку, и...
особых проблем девочку, и...
родился дочь — это предвид...
сделала дочь, и отец говор...
дочку, и парня! И на...
позднее, бедным де...
случае, всякая по...

Для подростков 11—16 лет огромна роль самооценки, в это время главное — что он о себе думает, и именно о своих мальчишеских доблестях. Возраст, когда готовы самоутвердиться любой ценой. В этот период опять-таки страдают ребята, выросшие в атмосфере умиления (не путать с любовью!). У них очень высокая самооценка, которая, увы, редко совпадает с мнением окружающих. Кто же прав? Конечно, куда удобнее считать, что к тебе несправедливо, отсюда — срывы, хмурость, замкнутость подростка. При этом примите во внимание, что уже в 11—12 лет начинаются переживания, связанные со скрытым интересом к противоположному полу.

В 14 лет девочки обгоняют мальчиков в развитии, а те как бы замедляют свой рост. Некоторые ученые утверждают, что в это время мальчики более уравновешенны, чем в 12—13 лет. Педагоги рекомендуют отцам использовать эту «передышку» для спокойных бесед с сыновьями.

С 16 лет, как известно, начинается юность. В эти годы дочь становится для матери подружкой, они часто шушукаются о чем-то, недоступном отцу. А тот как бы отдаляется от них, особенно если нет второго ребенка. А если в семье сын — отношения с ним часто складываются еще сложнее, чем с дочкой. К нему в эту пору не всегда умеет найти подход даже мать. Сын становится строг к ним обоим, он ощущает себя взрослым. 16 лет — возраст, когда даже самые «авторитарные» родители должны поменять диктаторский тон на доверительный. Иначе нарушится и тот ненадежный контакт, который соединяет шестнадцатилетнего незнакомца со взрослыми.

Отдельно Ф. Махов говорит об искусстве быть отцом дочери. Психолог рассматривает три возможности. Отец хотел девочку, и девочка родилась. Здесь особых проблем не предвидится. Если хотел сына, а родилась дочь — это уже сложнее, отец говорит: я сделаю из нее парня! И наконец, хотел сына, а родилась дочь, и отец говорит: это забота жены. Не позавидуешь бедным девочкам и во втором и в третьем случае; всякая подобная установка заведомо сни-

жаст возможности ребенка. Кто дал право посягать на то, что подарено самой природой? «Я сделаю из тебя парня!» Уверен ли отец, что дочь поблагодарит за такое противоестественное воспитание?

Правда, часто папаши бросаются в подобные крайности от растерянности. К крохотной, плаксивой девочке и подступиться страшно. Вообще отношения отца с дочерью сложнее, чем дочери с матерью. Психолог рассказывает: как-то его друг попросил свою 10-летнюю дочь описать идеальную женщину «Высокая, стройная, блондинка, врач, спортсменка знает английский и французский, играет на пианино, водит машину». Вот сколько достоинств должно быть у совершенной женщины! Этот образ не совпадал с обликом мамы, и любимой мамы! «А идеал мужчины?» — спросил отец. «Конечно, это ты!» Мама — часть себя, что-то такое близкое и понятное, что невозможно принять за отстраненный, таинственный идеал. А папа, если, конечно, он хороший, вполне годится в образец совершенства — он и родной папа, и в то же время мужчина, загадочное существо другого рода.

Как видим, и здесь женщина оказывается в менее выгодном положении. Зато какие возможности у отца. Стать кумиром, Богом! А знают ли они, кстати, как к ним относятся дети — и дочь, и сын? Думаю, немногие рискнут с уверенностью сказать «да», особенно если ребята в подростковом возрасте.

Потому что в это время в доме появляются незнакомцы... Просто поразительно, как родители не знают своих подросших детей, сыновей в особенности. Как-то мне встретилась небольшая книжечка двух свердловских психологов Л. Грищенко и Б. Алмазова «Побег из дома и бродяжничество», изданная в 1988 году. Они приводят всевозрастающие цифры беглецов: в 1963 году их было 300 тысяч, в 1970-м — 600 тысяч, через два года — почти миллион. Но не волнуйтесь, это не про наших подростков, а про американских. А сколько убегает наших юных соотечественников? Пока статистика не отвечает на этот вопрос.

Однако известно: чики, но даже и де факт приводят сверд исчезает, родителям но (попал под маши но только не та при нуть отчий дом: убе чужим в собственном дом случае. А когда таются объяснить стар не готовы это принять чиху так хорошо дом только нерадивые «пр родительских прав, но чества связывала с д любовь. Но в пятнад вдруг что-то такое слу Да, в этом возрасте Не верите? Испытайте каждую родинку, кажд бы вспомнить с закрыт Свердловские исслед торый поможет ответить Знаете ли вы ребенк шения со сверстниками: это лидер, за который подчиняются; «звезда» группы, котор независимый член гру ются, но признают его усмотрению; примыкающий к групп зывать свое право быть не член определенной группы удержится сво доверчиво, насторожен (примыкающий); к групп отпугиваемый, гоним Комментарий по

Однако известно: бегают и наши, не только мальчишки, но даже и девочки. Вот какой поразительный факт приводят свердловские авторы: когда ребенок исчезает, родителям приходит в голову все что угодно (попал под машину, заблудился, украли, убили), но только не та причина, что заставила сына покинуть отчий дом: убежал, потому что чувствует себя чужим в собственном доме. И так практически в каждом случае. А когда ребенка обнаруживают и пытаются объяснить старшим причины побега, те опять не готовы это принять. Не может быть! Нашему мальчику так хорошо дома! В заблуждение впадают не только нерадивые «предки», которых впору лишить родительских прав, но и родители, которых с младенчества связывала с детьми непоказная, настоящая любовь. Но в пятнадцать-шестнадцать лет с ними вдруг что-то такое случается!..

Да, в этом возрасте в доме появляются чужаки. Не верите? Испытайте себя. Знаете ли вы свое дитя, каждую родинку, каждую ресничку которого могли бы вспомнить с закрытыми глазами?

Свердловские исследователи предлагают тест, который поможет ответить на этот вопрос.

Знаете ли вы ребенка, а точнее, его взаимоотношения со сверстниками:

это лидер, за которым следуют другие, чьей воле подчиняются;

«звезда» группы, которой всегда рады;

независимый член группы, на которого не равняются, но признают его право поступать по своему усмотрению;

примыкающий к группе без необходимости доказывать свое право быть ее членом, «принимаемый»;

не член определенной группы, но имеет друзей, с которыми держится свободно, при вхождении же в группу у него возникают трения: к нему относятся недоверчиво, настороженно, порой агрессивно;

примыкающий к группе ценой личностных жертв («помыкаемый»);

отвергаемый, гонимый.

Комментарий психологов: чем ниже уровень прия-

тия вашего ребенка в среде сверстников, тем острее переживает он одиночество, тем легче попадает под любое влияние, часто аморальное. Главное, что может смягчить ситуацию, — семья, надежный тыл.

А точно ли представляете себе взаимоотношения ребенка с членами семьи;

он дружески относится к родителям, доверием отвечает на уважение к нему;

привязан к родителям, но с оттенком зависимости, замкнут, полагается больше на самого себя;

активно отстаивает свою независимость, конфликтует с матерью и отцом;

примыкает к одному из родителей и враждебен к другому;

активно разрывает психологические связи с родителями (кандидат в «бродяги»);

выталкивается из семьи силой ее враждебности.

Комментарий психологов: возможно, если вы ответите честно, ваша убежденность, что понимаете душу ребенка, поколеблется. В таком случае вы должны решить, справитесь ли с конфликтом самостоятельно или нужна помощь специалиста. Если да, то не откладывайте, ищите эту помощь как можно скорее, пока не случилась беда. Дети не должны заставить вас врасплох. Возможность неадекватных и даже разрушительных поступков с их стороны нужно предвидеть.

Уверена: многие из тех, кто захотят разобраться в своих отношениях с сыном, выяснят, что до сих пор плохо его себе представляли. И если в нем, в собственном ребенке, не разобраться, травма неизбежна, и она может отразиться на всей его жизни. В первую очередь — на семейной жизни. Все специалисты признают: причины конфликтов между мужем и женой, родителями и детьми видят прежде всего в семье.

Вот каким рисуют психологи мужчину, «обреченного» быть счастливым и сделать счастливой свою избранницу. Этот человек видел в детстве счастливых родителей, не наблюдал конфликтов между ними, был любим в семье, был сам сильно привязан к родителям (как к матери, так и к отцу), имел возможность быть с ними откровенным, в том числе в вопро-

сах секса; к нему в семье высокие требования, широко известный у него больше всего нужен. Дети, ставшие преступниками, а от наказания, а от статка наказаний, а от Результат получен вследствие обработки у ребенка есть такой семьи, то его дальнейшей к трудовой жизни буд-чем юноши, которому па-ца с матерью, презрит-ствующему или ленивому И данные наших ученых ды. Описано, например, неских пар, обративших певгу. Причем это были чам, ведь к специалисту и брак спасти.

Выяснилось, что практически видели мало внимания в с-эпастная, холодная мать, ками тревожного и завис-трехсот пар характерно от-ного развития, и особенно усвоения мужского и жен-ния. Этот процесс сдерж-ресканной на некий усредн-века. И семей, где опас-будить половое влечение. брели некоторые женски-ранимость, идилическое в-ду мужчиной и женщиной-властной-го матери), форм-тация на профессиональную-Таков искаженное воспита-проси с сексом, невозмож-чим, только загонял

сах секса; к нему в детстве и в юности предъявляли в семье высокие требования. (Доктор Бенджамен Спок, широко известный у нас, также настаивает: ребенку больше всего нужна любовь преданных родителей. Дети, ставшие преступниками, страдали не от недостатка наказаний, а от недостатка любви.)

Результат получен американскими специалистами вследствие обработки обширнейшего материала. Если у ребенка есть такой багаж, полученный от родной семьи, то его дальнейшая подготовка к семейной да и к трудовой жизни будет куда более эффективной, чем юноши, которому пришлось наблюдать ссоры отца с матерью, презрительное отношение матери к пьющему или ленивому отцу.

И данные наших ученых подтверждают такие выводы. Описано, например, исследование трехсот супружеских пар, обратившихся за помощью к психотерапевту. Причем это были далеко не безнадежные случаи, ведь к специалисту идут, когда надеются и хотят брак спасти.

Выяснилось, что практически все мужчины в детстве видели мало внимания в семье, почти у каждого была властная, холодная мать, постоянно осыпавшая упреками тревожного и зависимого отца. Почти для всех трехсот пар характерно отклонение в темпах от обычного развития, и особенно в 11—13 лет — в возрасте усвоения мужского и женского стереотипов поведения. Этот процесс сдерживался и школой, ориентированной на некий усредненный, бесполой тип человека. И семьей, где опасались всего, что могло пробудить половое влечение. В результате мальчики приобретали некоторые женские черты: чувствительность, ранимость, идиллическое восприятие отношений между мужчиной и женщиной. У девочки, напротив (при властной-то матери!), формировался мужской характер: независимость суждений, решительность, ориентация на профессиональную деятельность.

Такое искаженное воспитание, запреты на все связанное с сексом, невозможность обсудить жгучие вопросы с близким человеком, старшим и более опытным, только загоняли проблемы внутрь, никак их не

разрешая. К чему это привело? Почти все юноши, обо-
жая подругу, вынуждены были находить более опы-
тных и умудренных женщин, с которыми не испыты-
вали неуверенности. Они нуждались в адюльтере. Де-
вушки, при всей своей уверенности и решительности,
под давлением запретов строили свой идеал возлюб-
ленного с помощью книг и фильмов. И придуманный
образ, конечно же, редко совпадал с реальным. И вот
все они, кто в свои 40, кто в 59 лет, на приеме у пси-
хотерапевта.

Ф. Махов предлагает несколько правил, необходи-
мых отцу и мужу, если он хочет, чтобы дети его вы-
росли счастливыми. Первое и главное: никогда не уни-
жать женское достоинство матери оскорблениями, по-
боями. Не позволять себе вспоминать ее ошибки и
прегрешения в прошлом. Никогда не подчеркивать ее
умственные и физические недостатки. Не акценти-
ровать внимание на ее экономической зависимости.
Не выставлять в общественном свете, особенно в
сравнении с другими женщинами. Но пользоваться
ся любым поводом, чтобы поднять маму в глазах
сына.

Этим же правилам я бы посоветовала следовать и
матерям. Иногда в непосильной усталости и раздра-
жении они забывают, как важен для ребенка, особен-
но сына, авторитет отца, даже самого «непутевого».
Опубликована такая цифра: 75% несовершеннолет-
них правонарушителей и 90% подростков, совершив-
ших тяжкие преступления с применением насилия,
вышли из неблагополучных семей, где авторитет отца
был очень низок. Страшные цифры. Нельзя над ними
не задуматься. Как, однако, далеко разнесется эхо
несчастливой, нескладной семейной жизни!

Но нас должно утешать, что мужчины, видимо, и
сами начинают чувствовать отчаянно неблагополуч-
ное положение в этой сфере. Многие отмечают, что
отцы больше стали уделять детям своего драгоцен-
ного (здесь нет иронии, действительно для сыновей
и дочерей оно драгоценное) внимания — «спасаю-
ся любовью к детям», как сказал писатель Крупин.
И в редакциях, куда раньше по семейным пробле-

мам писали почти
на таких посланий
но, что активность от
нее город, в котором
но выше и уровень
Процесс этот всео-
нимать, что оно утра-
и детей. Элен Бадин
семье, отмечает, что
на Западе тоже все
там и обязанностям
Исследователи пи-
не». Мужчины задум-
глушать в себе естест-
мешают выглядеть «с-
больше появляется п-
заботы о воспитании
циации одиноких отцо-
бы именно им оставил
Происходит некая с-
чин. Выразительно выс-
автор известной книги
«У мужчины не было н-
буну, с которой он мо-
« своим детям. И вооб-
для нас под запретом.
во и многословно защи-
венности, а поведение
правые вряд ли могли
лих чувств».

Но мужчины освобож-
страха уронить свой пр-
ишем. И выясняется, что
пенать, кормить, так же
ность и заботу к своим
дят с ними общий язык.
и мать, а ведь считалось
чертано природой. Отцы
же, готовы с этим посп-
Во многих странах, и
разрешает использо-

мам писали почти только женщины, сейчас полови-
на таких посланий — от мужчин. Причем установле-
но, что активность отцов растет тем больше, чем круп-
нее город, в котором они живут, поскольку там обыч-
но выше и уровень общей культуры.

Процесс этот всеобщий. Человечество начинает по-
нимать, что оно утрачивает, обедняя общение отцов
и детей. Элен Бадинтер, французский специалист по
семье, отмечает, что последние 15—20 лет мужчины
на Западе тоже все активнее приобщаются к радос-
тям и обязанностям материнства.

Исследователи пишут даже о «новой отцовской вол-
не». Мужчины задумались наконец-то: ради чего за-
глушать в себе естественные порывы, которые якобы
мешают выглядеть «стопроцентным мужчиной»? Все
больше появляется папаш, готовых принять главные
заботы о воспитании детей на себя. Возникают ассо-
циации одиноких отцов, которые борются за то, что-
бы именно им оставили детей при разводе.

Происходит некая своеобразная эмансипация муж-
чин. Выразительно высказался об этом Айвер Кермэн,
автор известной книги «Крамер против Крамера»:
«У мужчины не было ни условий, ни подходящей три-
буны, с которой он мог бы поведать о чувстве любви
к своим детям. И вообще такого рода эмоции были
для нас под запретом. Мы должны были красноречи-
во и многословно защищать авторитет нашей мужест-
венности, а поведение женщин и их борьба за равно-
правие вряд ли могли способствовать выражению на-
ших чувств».

Но мужчины освобождаются от этого комплекса —
страха уронить свой престиж «немужским» поведе-
нием. И выясняется, что они умеют замечательно пе-
ленать, кормить, так же, как матери, проявляют неж-
ность и заботу к своим малышам. Они быстро нахо-
дят с ними общий язык, испытывая те же чувства, что
и мать, а ведь считалось, что только ей это предна-
чертано природой. Отцы последних поколений, похо-
же, готовы с этим поспорить.

Во многих странах, например в Скандинавии, закон
разрешает использовать отпуск по уходу за детьми в

равной мере либо матери, либо отцу. Обычно дома остается тот из супругов, кто меньше зарабатывает.

Но не будем преувеличивать масштабы радостных перемен, тем более у нас. Пока что отцов, готовых, допустим, «сидеть» с больным малышом на бюллетене, — единицы, а начальников, которые при этом негодуют: «Как это? Ведь у ребенка есть мать!» — сотни тысяч. Как и папаш, свято верящих, что это «женское дело». Так что работы впереди много. Овладеть педагогической культурой должны не только учителя и воспитатели, но и родители. Нельзя, как прежде в традиционной семье, рассчитывать, что воспитание совершится само собой. Но мужчины только тогда посмотрят на свои обязанности по-новому, когда в обществе утвердится новое отношение к семье. Когда все мы поймем, что семья — это вовсе не обуза, а самая высокая ценность, какой может обладать человек.

Перемены должны сказаться и на характере педагогической литературы. Напомню: начиная с XVII века, когда Ян Коменский разработал первое в мире руководство по дошкольному воспитанию «Материнская школа», гении педагоги ориентировались на мать. Так, в XIX веке была еще «Книга для матерей» Генриха Песталоцци. И у нас вся литература по воспитанию ребенка взывает прежде всего к материнскому сердцу.

Некоторые из нетипичных исключений я назвала. Есть еще брошюра ленинградского психолога В. Бойко «Ты стал отцом». Суть ее можно передать в трех словах: отец, ты необходим! Каждую минуту 150 тысяч мужчин становятся отцами. А кто из них задумывается о своем уникальном назначении?

Отец с дочкой придумали игру: все воскресенье он будет дочкой, а она папой.

— Мы собирались поиграть в машину, — робко начинала «дочка».

— Нет, — категорически возражает «папа» с бантиками, — у меня срочная работа. Так что ты не шуми.

«Я точно в зеркало впервые на себя посмотрел, — сказал после этого воскресенья отец. — И так стало стыдно!»

В. Бойко предлагает отцу своего рода зеркало: анкету можно определить свой педагогический уровень. Попробуйте взглянуть в это зеркало. Ответы отметьте в конце дан ключ, и с его помощью вы сможете оценить свои ответы. Возвращаясь к работе, вы сможете оценить свои ответы. А ваш сын (дочь) в это время? А. Выключи сейчас же! Б. Выключи! У меня голова болит, что я собираюсь читать. В. Давай договоримся: я буду читать, а ты выключишь музыку. Потом твой сын долго не стригся. Э. Хотите на него воздействовать? А. Сейчас же отправляйся в магазин за хлебом. Б. Как тебе не стыдно ходить в школу, когда ты не стригся. В. Сыну ничего о причёске не скажи. Г. Ты давно не стригся. Д. Ты давно не стригся. Е. Ты давно не стригся. Ж. Ты давно не стригся. З. Ты давно не стригся. И. Ты давно не стригся. К. Ты давно не стригся. Л. Ты давно не стригся. М. Ты давно не стригся. Н. Ты давно не стригся. О. Ты давно не стригся. П. Ты давно не стригся. Р. Ты давно не стригся. С. Ты давно не стригся. Т. Ты давно не стригся. У. Ты давно не стригся. Ф. Ты давно не стригся. Х. Ты давно не стригся. Ц. Ты давно не стригся. Ч. Ты давно не стригся. Ш. Ты давно не стригся. Щ. Ты давно не стригся. Ъ. Ты давно не стригся. Ы. Ты давно не стригся. Ь. Ты давно не стригся. Э. Ты давно не стригся. Ю. Ты давно не стригся. Я. Ты давно не стригся.

В. Бойко предлагает отцам 16—17-летних детей тоже своего рода зеркало: анкету-тест, ответив на которую можно определить свой педагогический стиль в семье. Попробуйте взглянуть в это зеркало и вы. Из трех вариантов ответов отметьте наиболее близкий вам. В конце дан ключ, и с его помощью вы узнаете, какую роль обычно играете с ребенком.

Возвращаясь с работы, вы хотите почитать газету. А ваш сын (дочь) в это время слушает музыку.

А. Выключи сейчас же!

Б. Выключи! У меня голова разламывается. Ты ведь видишь, что я собираюсь читать.

В. Давай договоримся: я буду читать примерно час, а ты выключишь музыку. Потом можешь слушать.

Ваш сын долго не стригся. Это вас огорчает. Вы пытаетесь на него воздействовать.

А. Сейчас же отправляйся в парикмахерскую! Мне не нужен дома клоун!

Б. Как тебе не стыдно ходить в таком виде, ведь на тебя уже оглядываются! Вот тебе деньги, пойдешь стригись.

В. Сыну ничего о прическе не говорите, но с женой время от времени упоминаете, что мода на длинные волосы прошла.

Вы просите сына или дочь срочно отправиться из дому по какому-то делу и получаете отказ. Вы догадываетесь, что у него или у нее свидание.

А. Меня не касаются твои дела. Сейчас же отправляйся и сделай то, о чем я прошу.

Б. Ты все-таки должен это сделать. Надо и мне помочь.

В. Вы стараетесь выбрать компромиссные варианты — например, чтобы поручение было выполнено до или после свидания.

Отец застаёт сына с сигаретой (он и сам курит).

А. Как, ты куришь? В твоём-то возрасте? Сейчас же брось эту гадость!

Б. Если курить в твоём возрасте, то что будет потом?

В. Очень плохо, что привыкаешь к табаку. Если я в молодости сделал такую глупость, это не значит, что и тебе стоит курить.

Дочь или сын просят денег на дорогу вещь.

А В таком возрасте? Ишь, чего захотел!

Б. Ты всегда просишь дорогие вещи, а откуда я деньги возьму? Походи в старом.

В. У меня сейчас нет денег. Вот получу премию, поговорим.

Сын должен вымыть посуду, но вместо этого смотрит телевизор.

А. Сейчас же вымой!

Б. Мать больна, а ты даже посуду не вымоешь!

В. Не забудь после телевизора вымыть посуду. Это неприятно, но ничего не поделаешь, приходится!

А теперь поставьте себе диагноз. Если в «анамнезе» большинство А-ответов — значит, вы слишком категоричны. Другом ребенка вас не назовешь. Если преобладают Б-ответы, то вы не очень-то последовательны в своем отношении к сыну или дочери, но в целом преобладает роль советчика. Обилие В-ответов показывает, что вы требуете от ребенка слишком малого. Наилучший вариант, считает психолог, если сочетаются Б- и В-ответы с преобладанием второго. Это означает, что вы стремитесь сохранить не только авторитет, но и дружбу с сыном. Или с дочерью.

А ЧТО БЫ ОТВЕТИЛИ РОДИТЕЛИ ТОНИ!

Интересно, а что бы ответили на эту анкету родители Тони Алиенджена? Летом 1989 года меня, как, думаю, и миллионы моих соотечественников, потряс этот мальчик. За штурвалом одномоторного самолета «Сессна» он облетел весь земной шар. Мальчишка в возрасте, в каком не всякая наша мать отпустит ребенка одного кататься на автобусе, пересек три части света, два океана, границы семи стран, «намотав» на спидометре 35 тысяч километров! 48 часов чистого времени провел он в воздухе, попадал в грозы, туманы, однажды пережил настоящую аварию, но ни разу его отец Гэри, неизменно сидевший рядом, не прикоснулся к рулю. Не потому что в кабине находился еще пассажир, сэр Гантер Хаген, обязанный следить

за «чистой» полетной «Книги Гиннеса» опасной ситуации штурвал, придется начинать сначала. Прогноз полет самострашнее, так сказаться на совершенно взрослых себя, — страсть киям. Тони много уметь ее всю пути собрать по обращениями к Этот мальчик ный дипломат. средственный... ный мальчишка чиншка.

А наши-то ю Этот вопрос вать себе и р руки необыкновенно Анджее Урба сатель собрал одиночных пл только не бы на парусном риканец Дж Енсена перв светное пла сяца и два сам отдавал валось в пу одинокого одиночества Отважные ночки Атл время на себя ру себе зам скор

за «чистотой» полета, — Тони шел на рекорд; достой-
ный «Книги Гиннеса», и условие было такое: если в
опасной ситуации Гэри Алиенджена возьмется за
штурвал, придется возвращаться к месту вылета и на-
чинать сначала. Просто мальчик твердо решил совер-
шить полет самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Это, так сказать, оболочка. А внутри ее, кроме со-
вершенно взрослого, мужского желания проверить
себя, — страсть к путешествиям, к новым впечатле-
ниям. Тони много слышал о нашей стране и захотел
увидеть ее всю — от Ленинграда до Чукотки, а по
пути собрать подписи (их набралось сотни тысяч) с
обращениями к главам двух государств.

Этот мальчик не только искусный пилот, но и народ-
ный дипломат. Чудесный, обаятельный, живой, непо-
средственный... Как писали журналисты, обыкновен-
ный мальчишка — обыкновенный американский маль-
чишка.

А наши-то юные пилоты, юные дипломаты — где?

Этот вопрос — где же наши? — приходилось зада-
вать себе и раньше. Много лет назад мне попала в
руки необыкновенная книга «В одиночку через океан»
Анджея Урбанчика. Польский инженер, яхтсмен, пи-
сатель собрал потрясающие воображение истории об
одиночных плаваниях через океан. Чего и кого здесь
только не было! Датчанин Альфред Енсен в 1876 году
на парусном боте пересек Северную Атлантику. Аме-
риканец Джошуа Слокам почти через 20 лет после
Енсена первым в мире совершил на паруснике круго-
светное плавание, которое длилось три года, два ме-
сяца и два дня. Боясь разучиться говорить, Слокам
сам отдавал себе команды. «Какой курс?» — разда-
валось в пустынном океане. Ответа не было, и сердце
одинокого странника сковывало леденящее чувство
одиночества...

Отважный канадец Говард Блэкберн прошел в оди-
ночку Атлантический океан, будучи инвалидом: в свое
время на неудачном промысле рыбы потерял пальцы
обеих рук, пять пальцев ног и пятку. Попытался найти
себе занятие на берегу, открыл торговую лавку. Но
скоро бросил все и уплыл на шлюпке в открытый океан.

Какое это было замечательное чтение! Сердце замирало, как когда-то давно, в детстве, над книгами Жюль Верна или Фенимора Купера. Но ведь Анджей Урбанчик рассказывал непридуманные истории, которые тем не менее казались фантастическими. Немедля Пауль Мюллер впервые отправился в далекое плавание на крошечном паруснике, длиной всего около шести метров, который он назвал «Ага» — именем дочери, с которой пятнадцать лет спустя выйдет в океан.

А англичанин сэр Фрэнсис Чичестер совершил несколько одиночных путешествий, последнее из которых беспрецедентное — вокруг света в возрасте 65 лет!

Среди отчаянных одиночек есть представители десятков национальностей, молодые люди и «аксакалы», есть даже женщины — англичанка Энн Дэвисон, американка Шарон Сайтс.

И каждый год приносит вести об очередном невероятном плавании, а в последние годы и о полетах — на дельтаплане или воздушном шаре, на планере или самолете — какого-нибудь бельгийца или австралийца, израильянина или итальянца. Среди путешественников не было только наших. Никого!

Еще читая книгу Урбанчика, испытала я это чувство... ущемленной национальной гордости, что ли. Неужели наши не могут? Не так безумно храбры? Но мужество наших людей не раз потрясало мир, вспомним хотя бы Великую Отечественную войну. Неужели же внуки людей, показавших тогда образцы отваги, растеряли это качество подчистую?

А может быть, думала я, все упирается в оснащение таких путешествий? Вопрос серьезный. Где взять легкую, выносливую, способную устоять против любого шторма яхту в стране, в которой беспричинно загораются подводные лодки, а корабли, столкнувшись один с другим при полной видимости, тонут в течение 15 минут? Но и эта проблема, кажется мне, разрешима, наши способны и на обычном плоту пройти бует шлюпку.

Так что же? «Железный занавес» в свое время безнадёжно отделил нас от плавающей в одиночку, испытывающей себя всеми мыслимыми испытаниями части человечества? Все же, наверное, можно было бы, набравшись терпения, добиться соответствующих разрешений, собрать коллекцию необходимых начальственных подписей... Да, в этом-то все дело, вот что подрезает крылья, опускает паруса — на всякую мечту нам надо испросить разрешения. Прежде чем воспарить над землей — должно справиться: не возбраняется ли? Человек у нас зависим с самого рождения — от родителей, от школы, от начальника, от домоуправа, от продавщицы, от таксиста... Он может вырасти и смелым, и стойким, но чего не хватает каждому из нас — и сильному, и слабому, и отважному, и трусливому — это независимости, внутренней свободы. Нашему обществу нужны были люди послушные, согласные — и оно их получило в таких количествах, что долго еще будем задыхаться от недостатка вольного духа.

Но вот лишь чуть прибавилось свободы, и мы узнаем совершенно невероятные истории отечественного происхождения. Фантастикой прозвучало сообщение о том, что наш человек, Константин Рыбинцев, на плохоньком паруснике с таким значительным названием «Воля» прошел осенью 1989 года от Владивостока до одного из японских островов. Он не был по-настоящему подготовлен к путешествию, толком даже не предупредил ни жену, ни коллег, не имел необходимых документов, даже визы. Его вело одно только неукротимое желание рвануться навстречу океану, неизведанной жизни на чужеземных островах, взглянуть на которую хотелось хоть одним глазком. Не чужим, а своим. И не под присмотром какого-нибудь гида, а самостоятельно. И видно, так сильна была воля выполнить это, что не подумал даже о последствиях. Будь что будет! Хоть миг свободы, да мой!

Достоверно известно — это не было попыткой к бегству. Константин привязан к семье, не собирался покидать родину. Лихой путешественник пересек незамеченным границу СССР и Японии, и обнаружили

его четыре месяца спустя, когда заблудился в тумане, замерз, ослабел... Закончился небывалый вождь — нарушителя вернули домой, жена — как полагается — нарушителя вернули домой, жена встретила скандалом, с работы сообщили, что он уволен за прогул, а в суде возбуждено дело о нарушении закона о Государственной границе СССР, за что Рыбинцеву грозило три года лишения свободы. За несколько месяцев вольной жизни — три года неволи. Не слишком ли дорогая цена?.. (К сожалению, не могу сообщить читателю, чем кончилась одиссея, никаких сообщений об этом в газетах я не нашла.)

Не успели мы надивиться необычной информации, как появилась еще более экзотическая — 16-летний житель тувинского села Балгазын, которому тоже не терпелось побывать в Японии, совершил уже просто совсем невероятное путешествие. Не отпросившись у родителей, он вылетел в Москву, где несколько дней изучал слабые места международного аэропорта Шереметьево-11. И нашел дыру в ограждении, через которую (также без виз и заграндокументов, с 30 рублями в кармане) попал в пограничную зону. Оттуда нетрудно уже было проникнуть в открытый грузовой люк советского самолета...

Уму непостижимо, как он исхитрился добраться до вожденной Японии. Без знания языков, без денег на еду! Его обнаружили уже на подлете к японской столице. Сбитые с толку стюардессы несколько раз пересчитывали пассажиров — их все время оказывалось на одну «голову» больше, чем зарегистрировано.

После подробнейших допросов в японской иммиграционной службе лишнего пассажира отправили домой за счет компании «Джал» — так она, будучи обведенной вокруг пальца тувинским мальчишкой из села Балгазын, решила оплатить свой конфуз.

Представляете, как он будет рассказывать внукам о своей невероятной одиссее! Которым это путешествие, хочется надеяться, не покажется столь же фантастичным, как нам. Должно же что-то измениться в нашей жизни. И эти две истории вселяют большие надежды. Нет, видно, не полностью истреблен еще мятежный мужской дух. Правда, уж слишком по-на-

шему, неестественно, загнанно как-то вынужден он себя проявлять.

И вот уже поступают сообщения об историях, заканчивающихся трагически. Газеты много писали о замечательно смелом и любознательном девятнадцатилетнем путешественнике Сергее Чеботареве. 18 мая 1991 года он отправился в одиночку на надувном плоту от берегов Камчатки в Америку. Сергей взял с собой на девятиметровый плот лишь 200 литров воды и 30 килограммов еды, остальное надеялся добыть в океане — он страстно желал научить людей выживать в любой экстремальной ситуации.

Но уже в июне с Сергеем оборвалась связь. Люди, знающие крутой нрав морской стихии, уверены в печальном исходе...

Однако мрачное предостережение не остановит других смельчаков — это ясно, только пусть они будут более предусмотрительными. Сколько десятилетий сила, храбрость, мятежный дух — истинно мужские черты — были у нас под запретом! Но в обществе накопилась тоска по настоящему мужчине, которым можно было бы восхищаться.

Удивительно, как почувствовали люди в нескладном, неудачном «броске в свободу» Константина Рыбинцева здоровое начало. После сообщения о нем в газеты посыпались сочувственные и восторженные письма.

«Восхитились мужеством Константина Рыбинцева и подумали: ну что мы за страна? Люди считают его героем (и действительно герой!), поражаются отваге, поддерживают, помогают «за спасибо», готовы способствовать продолжению «одиссеи». А мы — наградим тремя годами отсидки».

«Поражены мужеством и силой духа 30-летнего капитана яхты «Воля» — Константина Рыбинцева, бросающего дерзкий вызов стихии, и отечественному махровому и поистине железобетонному бюрократизму. Оказывается, не перевелись еще, несмотря на все изощренные средства принизить человека, превратить его в винтик, в пигмея, не перевелись еще гордые и самобытные люди у нашего народа и нашей

Годины. А ведь и могут посадить. Ведь формально-то состав преступления налицо, но именно эта бесчеловечная формальность и страшна».

«Какая радость! В нашей стране есть настоящий мужчина. Откуда взялся, нет же почвы? Я удивлена. Может, мутант?»

До чего мы дожили! Встретившись с истинным представителем сильного пола, сомневаемся, откуда он — у нас? В результате какой генетической случайности образовался этот «мутант»?

А Тони Алиенджена должен казаться уже просто инопланетянином. Но чтобы стать таким, не нужно жить в другой галактике. Наблюдая благодаря телевидению, как независимо и одновременно уважительно разговаривает этот одиннадцатилетний рекорсмен (Тони в те дни, без сомнения, самый знаменитый мальчишка на Земле, во время полета установил несколько мировых рекордов), как ловко, по-хозяйски взбирается в свой самолет, как свободно, не оглядываясь за подсказкой на родителей, отвечает на самые разные вопросы, поняла: такие ребята вырастают в свободной стране.

В стране, где семья, дети — самое важное, что есть у человека. (Там не висят лозунги «Все лучшее — детям»). Там это лучшее детям просто отдают.)

Где ребенку на первый взгляд позволено все. За каждым его шагом не следит озабоченная мать, не одергивает поминутно хмурый, усталый отец. И тем не менее есть граница, перед которой остановится и самый неукротимый шалун. Потому что вседозволенность эта — мнимая, воспитание в американской семье столько же строится на доверии, сколько и на строгости. На строгости, а не назойливой опеке, мешающей самостоятельности с первого шага.

Где к ребенку относятся уважительно и серьезно. И поэтому же всерьез готовят его к будущей самостоятельной жизни, с малых лет приучая к мысли, что уважаем, почетен любой труд, позорно лишь безделье. Тони с трех лет помогал отцу в домашней мастерской и уже в семь был допущен за руль самолета. Позорны лишь безделье и несамостоятельность. В книге Анд-

Урбанчика приведены слова яхтсмена Гарри Пинджена, который дважды обошел вокруг света в одиночку, с минимумом продовольствия и пресной воды на борту. «Зачем ты это сделал?» — вопрос, с которым обращались к нему по завершении рейсов чаще всего. «Ничто не приносит такого удовлетворения, — отвечал Пинджен, — как возможность осуществить свой план без чьей-либо помощи». Ответ, немыслимый в устах советского человека-коллективиста. Но который мог бы в точности повторить Тони, больше всего боявшийся, как бы отец в опасную минуту не отнял у него руль. Только сам!

Где в детях сознательно воспитывают качества, само упоминание о которых способно вызвать дрожь у наших учителей: честолюбие, стремление выделиться, быть первым. А чувство собственного достоинства, естественно возникающее в человеке, становится главным, автоматически определяющим его мысли и поступки. Тем «дозиметром», что мгновенно включает сигнал тревоги, если что-то не так. «Дозиметр» Тони несколько раз срабатывал во время его рекордного путешествия. Вот группу американцев в автобусе везут на очередную встречу, каких много было на нашей земле — ведь Тони мечтал собрать как можно больше подписей под своим обращением к президентам двух стран! Гостей решили прокатить «с ветерком». Впереди мчится машина ГАИ, грозный голос из мегафона заставляет весь встречный поток машин прижиматься к обочине. Пусть знает местный народ — американцев везем! «Гаишники» довольны собой, а Тони сидит мрачнее тучи, но не выдерживает, спрашивает сопровождающих: зачем это делается? Ведь это унижает людей!

А в одном пионерском лагере мальчишка пережил настоящий стресс. Гости запоздали на два часа. По приезде были встречены целыми полчищами комаров — те словно только и ждали, чтобы впиться в прибывших. За плотной стеной кровососов американцы разглядели четкий строй юных пионеров, которые вот так, в шеренгах, под безжалостными жалами комаров ждали... целых два часа! Тони не мог прийти в себя от

огорчения: ну почему, почему ребятам не разрешили до их приезда спрятаться в доме?

Где человек чувствует себя защищенным и свободным даже за пределами своей «крепости» — семейный школьник, в адрес президента Джонсона написать: «Я хотел бы гордиться своей страной. Но мне очень трудно в Вас верить, господин президент, пока наши войска остаются во Вьетнаме». Написать и не бояться, что с тобой или твоими родителями расправятся за подобную дерзость. Да и дерзостью это все не считать, а считать лишь обращением равного к равному.

Да, мы воспитываем детей по-другому, отчего и результаты другие.

В 1976 году в издательстве «Прогресс» вышла книга известного американского психолога Ури Бронфенбреннера «Два мира детства», представляющая собой сравнительное исследование о воспитании наших и американских школьников. Несмотря на то что Бронфенбреннер много раз бывал в Советском Союзе, его взгляд на советских мальчиков и девочек кажется не совсем точным, реалистичным — мы в этом убеждены. И тем не менее мнение человека со стороны интересно всегда.

Что же увидел у нас американский психолог? В чем нашел отличие «двух миров» детства?

Первое, что отмечает американский автор: в США главные воспитатели — родители: они ни на кого не надеются и полностью несут ответственность за результат. В СССР же семья не является «ни единственным, ни даже главным уполномоченным общества по воспитанию детей».

Далее он пишет о второстепенной роли отца у нас, что вызвано объективными обстоятельствами: командировками, частыми вечерними заседаниями и т. д. В связи с чем, пишет Бронфенбреннер, главенство матери «отчетливо преобладает».

Что это ребенку дает и что отнимает? Изучая связь между статусом родителей в семье и поведением ребенка, ученый установил закономерность: в семье,

где главенствует мать, уязвимый и решенный от гери или отца действующему. У ребенка ф «чувство ответственности» в зрелом возрасте, а отец того же пола, ч отец — у сына не буд Но такое американск не редко. В семьях, п ет мать. На это ориен ратура. В книгах, стат есте. Именно к ней, американский автор, «агенту воспитания»

традиционному прини Еще большее знач дательше, что число ж са с возрастом замет бсом саду, школе. Н ния» девочки готовя сепил больше 30 ш х почти всюду выбо представительницы были наиболее акти мальчики же то и артики (Бронфен сие» заседания со «пронсходило).

Советские роди более эмоциональ негативном смысле проявляют больше бат — боятся ск моя дети девяти емец, бегали по не исчезая из пол растов незамедл держа за руку, ти бесп

где главенствует мать, дети малоинициативны, ждут указаний и решений от других. Причем лидерство матери или отца действует на мальчиков и девочек по-разному. У ребенка формируется самостоятельность и чувство ответственности, он правильно развивается и вовремя взрослеет, если в семье главенствует родитель того же пола, что и ребенок. Если глава семьи отец — у сына не будет никаких проблем.

Но такое американский ученый наблюдал у нас крайне редко. В семьях, пишет он, как правило, все решает мать. На это ориентируется и педагогическая литература. В книгах, статьях мать неизменно на первом месте. Именно к ней, не без удивления констатирует американский автор, обращаются как к главному «агенту воспитания» и как к единственному человеку, правомочному принимать какие-либо решения.

Еще большее значение имеет тот факт, пишет он дальше, что число женщин вокруг советского ребенка с возрастом заметно увеличивается — в яслях, детском саду, школе. К роли «главного агента воспитания» девочки готовятся с детства. Исследователь посетил больше 30 школ, дворцов пионеров, лагерей, и почти всюду выборные должности занимали юные представительницы прекрасного пола. И именно они были наиболее активными поборниками дисциплины, мальчики же то и дело оказывались объектами их критики (Бронфенбреннер описывает «драматические» заседания советов пионерских отрядов, где это и происходило).

Советские родители, отмечает Бронфенбреннер, более эмоционально (как в положительном, так и в негативном смысле) относятся к своим чадам. Они проявляют больше тревоги за жизнь и здоровье ребят — боятся сквозняков, тепло укутывают... Когда мои дети девяти и четырех лет, рассказывает американец, бегали по дорожкам московского парка, даже не исчезая из поля зрения, добрые граждане всех возрастов незамедлительно приводили их к нам, крепко держа за руку. При этом многие пеняли легкомысленным иностранным родителям за то, что слишком уж беспечно относятся к жизням своих детей.

Как сказывается на малыше чрезмерная опека матери, которую он испытывает с рождения? Работы ведущих американских психологов показывают: такая тесная эмоциональная связь с матерью ставит ребенка в полную зависимость от родителей. Вряд ли можно точнее обрисовать таких детей, пишет автор, чем это сделал один мой коллега: послушные, благодарные, покорные, способные быстро подчиняться стандартам той среды, в которой они воспитываются. Это беспристрастный портрет «хорошего» ребенка американского общества далеких 20—30-х годов, пишет Бронфенбреннер. Беда только в том, что жизнь требует от людей и совсем иных качеств — независимости, упорства, самоуверенности и силы. И надо отдать должное американцам — воспитывать таких людей они умеют, научились.

Представителям нашего общества эти качества тоже необходимы, мы ощущаем их острейший дефицит. И делаем все, чтобы убить независимость и самоуверенность еще в зародыше. Автор книги «Два мира детства» приводит выводы одного своего коллеги о воспитании советских детей: более всего того поразило «примерное поведение» ребят. У них хорошие манеры, они внимательны и прилежны, в беседах с ученым выражали сильнейшее желание учиться, готовность служить народу и т. д. Их отношения с родителями и учителями носят характер почти нежной дружбы. Дисциплина в коллективе воспринимается безоговорочно, какой бы суровой, с точки зрения западных стандартов, она ни выглядела.

Думаю, у зарубежного исследователя сложился несколько идеализированный образ нашего ребенка. Скорее, он увидел ребят такими, какими они хотели выглядеть в его глазах. А этого — умения казаться — нашим детям не занимать. Вот и Бронфенбреннер отмечает, что советские ребята часто ориентированы в своем поведении на взрослых. Правда, в большей степени это относится к девочкам. Советские мальчики «не столь податливы», и все же их ответы в эксперименте чаще делались с оглядкой на взрослых, чем у западных сверстников.

Итак, резюмируя: если дети послушны, то в коллективе они не смогут проявить инициативу, когда это необходимо. Это вызывает сомнения. Советские дети, конечно, гораздо меньше, чем их западные сверстники, интеллектуальному развитию подвержены. Они называют лишь «хорошими» качествами: наши дети реже сталкиваются с противоположными точками зрения (по крайней мере, в семье). Это и выражается в том, что взгляд со стороны кажется просто страшным. Когда у них нет ничего, кроме послушания. Различные, различные качества человека, которые составляют его личность. Это особенно если ребенок имеет с собой такую личную историю, как это было в Армении, когда они работали, работали, работали для себя, концы света огрестили в тяжесть чудесных кукол, просили: выбери, выбери, подобие интереса, о чем-то теснейшем, о чем-то самом. Не укрощай этого как он

Итак, резюмирует американский психолог, советские дети послушны и дисциплинированы, по крайней мере в коллективе. А как с отдельной личностью? Способен ли ребенок проявить самостоятельность и дисциплину, когда встанет вопрос о месте в жизни, особенно если придется пойти одному против большинства? Это вызывает у исследователя сильнейшие сомнения. Советские дети, на его взгляд, проявляют гораздо меньше, чем их зарубежные сверстники, самостоятельности, любознательности и склонности к интеллектуальному взаимопониманию. Бронфенбреннер называет лишь одну причину этого, на его взгляд, главную: наши дети в отличие от западных намного реже сталкиваются как в семье, так и вне ее с противоположными точками зрения на разнообразные проблемы (по крайней мере так было до последнего времени). Это и вырабатывает однородную реакцию.

Взгляд со стороны зафиксировал очень важную, просто страшную вещь: наши дети растут в ситуации, когда у них нет необходимости и потребности выбирать. Различные, противоположные точки зрения заставляют человека вырабатывать, сопоставляя их, свою собственную. Это очень трудная работа — выбирать, особенно если речь идет о позиции, об убеждении. Но именно с осознанного выбора начинается самостоятельная личность. Психологи, вылетевшие на помощь в Армению после трагического землетрясения, знали, как это важно для человека. И первое, что они делали, работая, например, с малышами: предлагали выбрать для себя игрушку. Их было прислано со всех концов света огромное количество. Однако дети находились в тяжелейшем шоке и даже не глядели на чудесных кукол, экзотических слонов... Но когда их просили: выбери одну для себя, самую красивую на твой взгляд, в глазах малышей появлялось какое-то подобие интереса. А уж оказав какому-нибудь зайцу предпочтение, они с ним потом не расставались. Возникла теснейшая, целительная связь, обусловленная именно самостоятельным решением.

Не укрощайте в мальчишках мятежный дух — без этого как они станут мужчинами?

ЧИСЛО БАРЬЕРОВ РАСТЕТ

Нечасто, надо в этом честно признаться, нашим детям предоставляется возможность выбора. Общество расписывает жизнь своих граждан лет до 17—20. Детский сад, школа (не желаемая, а ближайшая к дому) учителя, также не те, к кому тянется детская душа, а те, кого директор назначит.

Вспоминаю случай с одним знакомым мальчишкой, в котором эта запрограммированность, несвобода проявились во всей своей бессмысленности.

Однажды родители обнаружили его мрачно сидющим в темном углу, откуда время от времени доносились тихие вздохи.

— Что случилось? — взволновались мама с папой.

— Должен вам сказать, что наш директор — очень большая сволочь.

Родители пришли в ужас от такого непарламентского выражения. Но как выяснилось, мальчишка был не так уж и неправ.

...Еще в шесть лет, за год до поступления в школу, Сережа возмечтал учиться, как и его старший брат, в той же школе (на что он был, так сказать, обречен: школа — в их дворе) и в классе с той же буквой «В». Не говоря родителям ни слова, он пошел в школу, сумел найти там главного начальника и объяснил свою проблему. «Иди домой, — сказал директор, немало, думаю, удивленный визитом: не все дошколята такие храбрые, — все будет в порядке».

Сережа свято поверил этому человеку — отчего не поверить, у него не было еще случая убедиться в лживости и вероломстве взрослых. И через год был буквально сражен, обнаружив себя в списках 1-го «Б»!

Он опять пошел к главному школьному начальнику и напомнил об их предыдущем разговоре. Директор был занят, рассержен и на назойливого посетителя времени тратить не желал.

— В какой класс записали, в таком и будешь учиться! — сказал как отрубил.

Что стоило ему уважить просьбу первоклассника?

Мне кажется, этот вопрос привел бы школьного начальника в негодование: еще чего, этак каждый мальчишка начнет «выступать» со своими пожеланиями! А что в этом, собственно, дурного? Мне, например, Сережины походы к самому директору очень нравятся, здесь виден характер будущего мужчины, самостоятельный. Но именно эта-то самостоятельность, думается, директора и взбесила. Сама да и родители изо всех сил стараются воспитать, наоборот, человека послушного, покорного.

А ведь независимость, активность, смелость — самые что ни на есть мужские качества. И именно на них-то вечное гонение! А требование — стать мужчиной, будь мужчиной! — отнюдь не снимается. Но так уж получается, что к юному представителю сильной половины требования звучат жестко, но на пути реализации мужских качеств возникает все больше барьеров.

Педагоги, исследователи с тревогой пишут о том, что подростки, юноши вызывают все больше беспокойства — и пьют, и наркотики курят, и крадут, и машины угоняют... Но надо задать главный вопрос: что толкает ребят к этому?

Молодой московский психолог Юлия Алешина прямо связывает явление с «мужским» вопросом. Подавляющее большинство панков, рокеров, люберов, болельщиков, пишет она, характеризуются ярко выраженной мужской атрибутикой. Одежда непременно подчеркивает мужественность фигуры, например, огромные широкоплечие куртки. Украшения и символика носят «угрожающий» характер — цепи и другие металлические предметы.

Еще более очевидной становится эта жажда мужественности, если проанализировать стиль жизни ребят и их основные ценности. Это культ силы и ловкости, стремление к острым ощущениям, часто связанным с риском для жизни (гонки на мотоциклах, драки). Даже музыка, играющая огромную роль в их жизни, носит явно агрессивный, жесткий характер, ассоциируется с мужскими образами.

С чем же связана столь резко, демонстративно выраженная маскулинная специфика молодежи объединений? Дело в том, отвечает Ю. Алешин, что мальчику стать мужчиной в феминизированном окружении чрезвычайно трудно. Женщины, его окружающие, не помогают, а скорее мешают этому. Отцы, даже в полных, благополучных семьях, уделяют значительно меньше внимания ребенку, чем это делают матери, что естественно затрудняет усвоение мужской роли. Все вокруг требуют от мальчика стать мужчиной, сильным, смелым, ловким. Но как, с помощью чего? Дома «мужских» дел не так много, да ребята к ним и не приучают. Многие легко усваиваемые «мужские» формы поведения под серьезным запретом — это курение, пьянство, различные формы проявления агрессии. Остаются спорт и интерес к технике, традиционно мужские увлечения. Но спортивных секций и технических кружков катастрофически не хватает. И в ответ на извечное — стань мужчиной! — нынешние мальчишки и подростки часто отвечают неуклюжим, грубым, эпатирующим протестом. Потому что не имеют возможностей иначе реализовать свои мужские качества.

Заколдованный круг: если в характере мальчишки явно выражены маскулинные черты — он рискует угодить в дурную компанию; если по-девичьи покладист и покорен — ему обеспечено как минимум ироническое неодобрение, чтобы не сказать, презрение окружающих; все-таки парень должен быть парнем.

КУРСЫ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ МУЖЧИН

...Чего ты боишься больше всего? Я спрашиваю об этом 17-летнего мальчишку, который день и ночь готовится к вступительным экзаменам в институт. И почти не сомневаюсь в ответе. Чего может страшиться абитуриент? Ясное дело, провала. А он отвечает:

— Армии.

Разговор наш был
Сквозь вывел свои в
не пуля, не опаснос
ну отравляла жизнь
задуматься, разве т
ребят из десяти
Этот страх — стра
Когда-то, г
жизни. Когда-то, г
с нетерпением и г
из рассказов стари
дано повестки при
испытания
призывники получа
почную временную
Да, многие парни
ность открыла на
этого государства
все новые подро
щина, жестокость
денящая душу ист
перевозившего п
тельства своих ж
он застрелил их.
«свою. Как мо
ступление? На с
слова, над кото
один из тех под
страшном рейсе
ты караула изд
оцепенел. Даже
теплые, до
Десятки лет
все стреляет и
тому мне пон
только ли раз
ую времени
Два или три г
реальной жи
ребята к то
Об

Разговор наш был уже после того, как Советский Союз вывел свои войска из Афганистана. И значит, не пуля, не опасность затеряться в душманском плену отравляла жизнь моего собеседника. Хотя, если задуматься, разве так уж неожидан его ответ? Сколько ребят из десяти сказали бы то же самое?

Этот страх — сравнительно новое явление в нашей жизни. Когда-то, говорят, призыва в армию ждали с нетерпением и гордостью — об этом мы узнаем из рассказов стариков, из фильмов и книг. Еще недавно повестки просто побаивались, как побаиваются всякого испытания. Но чувство, с каким нынешние призывники получают повестки, — особое, оно имеет точную временную координату — 90-е годы.

Да, многие парни сегодняшней армии боятся. Гласность открыла нам, штатским людям, такое в жизни этого государства в государстве! С ужасом узнаем все новые подробности армейской жизни — дедовщина, жестокость. Не так давно стала известной леденящая душу история молоденького солдата караула, перевозившего подсудимых. Не выдержав издевательств своих же товарищей, старших по службе, он застрелил их. Оборвал семь жизней, перечеркнув и свою. Как могло совершиться неслыханное преступление? На следствии по этому делу прозвучали слова, над которыми стоит задуматься. Уголовник, один из тех подсудимых, кого везли конвоиры в том страшном рейсе, сказал: «Когда я увидел, как солдаты караула издеваются друг над другом, то просто оцепенел. Даже среди рецидивистов отношения более теплые, доброжелательные, чем у этих солдат».

Десятки лет уже в нашей стране мир, а оружие все стреляет и жертвы его проливают кровь. И потому мне понятен страх 17-летнего мальчишки. Но только ли разлагающим влиянием на армию застойного времени можно объяснить и его, и ту страшную историю, о которой только что напомнила? Два или три года в армии — это для многих начало реальной жизни со всеми ее трудностями. Готовы ребята к тому, что ждет их на службе?

Об этом мы говорим с человеком, который уже

четверть века служит в вооруженных силах и из года в год имеет возможность наблюдать молодое пополнение — с военным комиссаром Тушинского района города Москвы, полковником Сорокиным Валентином Владимировичем.

— Армия испытывает молодого человека жестко. Но ведь надо готовить его к подобному испытанию. Армии можно избежать, но от жизни-то не спрячешься. Для большинства ребят служба — первое столкновение с реальной, а не книжной жизнью. И школа, семья очень мало помогают смягчить удар. Не обязательно отец должен, допустим, водить сына по тирам, учить стрелять. Но он должен, обязан воспитать в нем готовность и уважение к любому труду, в том числе воинскому! Школа, семья обязаны дать и элементарное понятие о дисциплине. Это, как мне представляется, должно быть главными направлениями воспитания. А родители и учителя, насколько я могу судить, заиклены на другом: как бы уберечь детей от дурного влияния. Не дать, не открыть все двери, стремятся, а, наоборот, закрыть все, кроме тех, которые считают нужными. А необходимо совсем другое — сделать человека невосприимчивым к дурному. Сейчас много говорят о так называемых неуставных отношениях в армии. Но разве безнравственные установки тех же «дедов» формируются именно в армии? Кто такой солдат? Вчерашний школьник, студент, рабочий, то есть гражданин нашей страны, причем совершеннолетний. Он имеет свои взгляды на жизнь, свои принципы и должен уметь их отстаивать. Но есть дети, которые тяжело страдают даже там, где в подразделениях неуставных отношений не существует.

— Не получается ли, что во всех этих проблемах повинны только чужие дяди и тети, а сама армия здесь ни при чем?

— Хочу быть понятым правильно. За все плохое, что случается у нас, мы должны нести ответственность. Но процессы, что здесь происходят, общие для всей страны. Армия — часть нашего государства со всеми его плюсами и минусами. В «штатской»

...студент-выпускник
...ему диплом, и это
...научный руководитель
...собирать материал
...явление. Почему
...этот же студент заст
...Просто в арми
...драка на «гра
...царапинами
...если его примени

— Именно потому, ч
...мы надеялись, ч
...забота в перву
...с равными
...платья и во
...за то с
...увы, рассея
...последнее время

— Понимаете, все
...есть в той и
...корейского суще
...свое происшестви
...его...

— Парнишка, ко
...препил семерых
...самым мален
...Но всегда
...слабым. Что
...жесте?

— Нет, конечн
...еще всего име
...рачными ребят
...повторять:
...готовить к с

...Мой собес
...не самая р
...у. Это ар
...поджал

жизни студент-выпускник заставляет младшего чер-
тить ему диплом, и это никого не удивляет, потому
что научный руководитель, заставляющий подчинен-
ного собирать материал для своей диссертации, —
обычное явление. Почему же мы так уж удивляемся,
что этот же студент заставляет «салагу» чистить ему
ботинки? Просто в армии все острее и опаснее. Так,
обычная драка на «гражданке» может закончиться
несколькими царапинами, а здесь — рядом оружие.
Что, если его применит не имеющий тормозов че-
ловек?

— Именно потому, что в армии «все острее и опас-
нее», мы надеялись, что уж здесь-то порядок, чест-
ность, забота в первую очередь о деле. Нельзя же
подходить с равными мерками к работе фабрики
легкого платья и воинской части. У армии особое
положение, за то с нее и повышенный спрос. Но
иллюзии, увы, рассеялись. Узнав то, что открылось
за последнее время, многие пережили настоящий
шок.

— Понимаете, все, что случается с человеком в
армии, есть в той или иной мере продолжение его
доармейского существования. То есть так или иначе
любое происшествие вытекает из характера служа-
щего...

— Парнишка, которого довели до того, что он за-
стрелил семерых своих спутников-солдат, с детства
был самым маленьким в компании сверстников, сла-
бым... Но всегда кто-то будет самым маленьким
и слабым. Что же, эти люди обречены на нес-
частье?

— Нет, конечно, нет. И все-таки ЧП происходят
чаще всего именно с «домашними», изнеженными,
ранимыми ребятами. Почему мы и говорим, устали
уже повторять: детей, а сыновей в особенности, на-
до готовить к суровости жизни, не все дороги в ней
усыпаны розами.

...Мой собеседник был убежден, что армия — едва
ли не самая реальная возможность воспитать мужчи-
ну. Это армия-то, в которой процветают жестокость,
подхалимство, доноительство? Но что противопостав-

... всему этому «мирная» жизнь и где в ней найти
... по подготовке настоящих мужчин?»
Макаренко писал: «Нельзя воспитать мужественно-
го человека, если не поставить его в такие условия,
когда бы он мог проявить мужество, — все равно
чем, — в сдержанности, в прямом открытом слове,
в некоторых лишениях, в смелости...»

Какие это условия, при которых человек может
проявить себя, допустим, «в некоторых лишениях, в
смелости»? Где их отыскать, если школа, семья и все
прочие институты воспитания «зациклены», как спра-
ведливо заметил В. В. Сорокин, на том, чтобы убе-
речь ребят от всего этого?

От «щадящего» воспитания дрябнут мускулы. Кто
как не отец поможет мускулы «накачать»?

НЕЗНАКОМОЕ СЛОВО

Где? Как? Со всех сторон обступают вопросы, ведь
сама действительность очень мало способствует вы-
работке в юном человеке трудолюбия, инициативы,
самостоятельности, мужества. Но настанет день, когда
жизнь востребует все это, и кто знает, какой бедой
обернется неготовность к экзамену?

При подобном дефиците педагогических идей нель-
зя пренебрегать даже малой крупичей накопленно-
го кем-то опыта, а мы бесхозяйственны и здесь.
С начала века существует в мире юношеское дви-
жение, идеалы которого — любовь к труду, ответст-
венность, отвага, сила воли, а мы в лучшем случае
делаем вид, что его не существует. Я говорю о
бойскаутизме.

Основателем движения бойскаутов — юных раз-
ведчиков — считается английский генерал Баден-
Пауль, лучший разведчик англо-бурской войны 1900—
1902 годов.

Девиз бойскаутов известен каждому нашему пио-
неру: «Будь готов!» Отзыв — тоже: «Всегда готов!»
Пионеры, как и скауты, носят галстуки, форму, знач-
ки — атрибутика взята тоже у юных разведчиков.

... скаутское движение...
... вскоре после...
... Почему? В первом...
... можно найти ответ...
... политической...
... буржуазного...
... веру в...
... «челуку»...
... становится...
... страшный грех. И по...
... Пауля «Юный раз...
... она не выходила...
... доступна. Постарак...
... ствление...
... Баден-Пауль, как...
... заслужил гро...
... ведчика. И книга ст...
... жизненный опыт, е...
... мальчиков-подростки...
... мальных ситуациях...
... там, Баден-Пауль...
... кстра, которые о...
... поательностью: «Р...
... мерал предлагает...
... ные, теплые жил...
... на опушке леса и...
... быть интересн...
... Старый воин...
... мировой войны...
... в стране, как...
... бесстрашие не...
... И полезнее все...
... Но не только...
... ирует своих сл...
... куда больше ра...
... которые выпол...
... способностей. Чт...
... стоит пояснить...
... чик» Баден-Па...
... мальных раз...
... смелые...

Но скаутское движение, успешно развивавшееся в России, вскоре после революции было запрещено.

Почему? В первом издании Советской энциклопедии можно найти ответ: бойскаутизм служит определенной политической задаче — укреплению существующего буржуазного строя, внедряет в головы юных разведчиков веру в Бога, верность королю и прочую «чепуху».

Сейчас становится ясно, что все это не такой уж страшный грех. И потому давайте откроем книгу Баден-Пауля «Юный разведчик». После 1917 года в России она не выходила и поэтому большинству сейчас недоступна. Постараюсь дать о книге некоторое представление.

Баден-Пауль, как уже сказано, в англо-бурской войне заслужил громкую известность лучшего разведчика. И книга старого воина вобрала в себя его жизненный опыт, его предложения по воспитанию мальчиков-подростков проверены в самых экстремальных ситуациях. Чтобы книга была доступна ребятам, Баден-Пауль задумал ее в форме рассказов у костра, которые он нумерует с чисто армейской обстоятельностью: «Рассказ у костра № 1», «...№ 2». Генерал предлагает юным слушателям: оставьте удобные, теплые жилища, разведите костер где-нибудь на опушке леса и слушайте — это мальчишкам должно быть интересно...

Старый воин писал свою книгу накануне первой мировой войны и не мог не чувствовать, что скоро его стране, как и многим другим, вновь потребуются бесстрашие не только солдат, но и всех граждан. И полезнее всех окажется тот, кто больше умеет.

Но не только на участие в возможной войне ориентирует своих слушателей автор «Юного разведчика». Куда больше работы у мирных разведчиков — людей, которые выполняют работу, требующую особых способностей. Чтобы не возникало двусмысленности, стоит пояснить, что под словами «мирный разведчик» Баден-Пауль вовсе не имеет в виду профессиональных разведчиков, шпионов. Для него это просто смелые, решительные люди, живущие по особому

чести. Разведчик должен уметь передвигаться в дебрях тайги или в степях и нигде не заблудиться. Он должен уметь в различных следах и приметах, способен сберечь свое здоровье — вдали от докторов и аптек. Он силен и смел и каждую минуту готов пожертвовать жизнью, если потребуется. И ему всегда представится случай выполнить то, что является главным долгом настоящего разведчика: помогать людям в несчастье всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

С чего начинается генерал конкретный, практический рассказ? С главы, без которой понять книгу невозможно, настолько пронизаны ее идеями все страницы, — о рыцарстве.

В старину, пишет Баден-Пауль, все рыцари были, можно сказать, разведчиками своей родины. И что бы ни случилось, они оставались верны своим правилам, а именно:

рыцари считали свою честь самым священным, что у них имелось; они были преданы Богу, государю и отечеству;

они были особенно внимательны и вежливы со слабыми — с женщинами, детьми и немощными стариками;

они развивали в себе силу и здоровье, чтобы быть в состоянии исполнить свой долг.

Юные разведчики должны подражать доблестным рыцарям, у которых было одно великое правило: каждый день оказывать кому-нибудь услугу. Она может быть самой ничтожной: например, бросить копеечку в кружку для бедных, помочь старухе перейти через улицу, уступить свое место и даже убрать с панели апельсиновую корку, чтобы никто не поскользнулся. Подобные услуги, настаивает Баден-Пауль, должны быть оказаны каждый день. Для этого скаут поутру завязывает на своем галстуке узелок, чтобы вечером, подводя итоги дня, развязать, если, конечно, бескорыстная услуга оказана. Именно бескорыстная — это один из законов для бойскаута.

Рассказы для мальчишек чередуются с деловыми наставлениями руководителям скаутских отрядов.

Баден-Пауль
важное: одной из
является по
заветы стар
генерал, м
рыцарство
и усилить дисциплину
чтобы научить их
Парастепенное зн
магичках настойч
Баден-Пауль
может сделаться
стремиться, особенн
хотю необходимо.
и всегда помогает
этого положения, пр
в двух лягушках,
ишис, сразу сло
стичалась больш
разливая изо все
такая странная вещ
е сбивла сливки в
изюшонку vybrat
Отношение к тр
и из главных.
и трудового вос
и в тесной связи
и тех кач
и в последствии
и же именн
и скаутов руковод
и радиое для реб
и выразились
и Пауль, можно т
и меняли, вооб
и чей доступной
и Как видим,
и тообразны,
и делюно с

И здесь Баден-Пауль подчеркивает как чрезвычай-
но важное: одной из задач организации юных раз-
ведчиков является попытка возродить, если это еще
возможно, заветы старинного рыцарства. К сожале-
нию, сетует генерал, мы недостаточно охраняли эти
заветы, и рыцарство стало постепенно вымирать.
Наши усилия должны быть направлены не столько
на то, чтобы дисциплинировать юношей, сколько на
то, чтобы научить их дисциплинировать самих себя.

Первостепенное значение придается воспитанию
в мальчиках настойчивости. Очень немногие люди,
говорит Баден-Пауль, рождаются храбрыми, но вся-
кий может сделаться храбрым, если будет к этому
стремиться, особенно с юных лет. А мужчине это
просто необходимо. Как пример настойчивости, кото-
рая всегда помогает найти выход даже из безнадеж-
ного положения, приводит старый разведчик притчу
о двух лягушках, попавших в сливки. Одна, испу-
гавшись, сразу сложила лапки и утонула, а другая
отличалась большим мужеством и осталась плавать,
размахивая изо всех сил лапками. И наконец случи-
лась странная вещь — своим размахиванием лягуш-
ка сбила сливки в масло». Что и позволило упорному
лягушонку выбраться из сосуда.

Отношение к труду для Баден-Пауля — также во-
прос из главных. Бойскаутизм выработал свою систе-
му трудового воспитания, но рассматривает его толь-
ко в тесной связи с воспитанием характера, с трени-
ровкой тех качеств, которые помогают мальчику
стать впоследствии мужчиной.

Как же именно это делается? Занятия с отрядами
скаутов руководители, скаутмастера проводят в сво-
бодное для ребят от учебы время. Чаще всего это,
как выразились бы мы, работа в клубах по месту жи-
тельства. На занятиях в помещениях, учит Баден-
Пауль, можно тренировать память, наблюдательность,
смекалку, воображение, и делать это следует в са-
мой доступной форме — в игре.

Как видим, требования к юному разведчику мно-
гообразны, многочисленны и жестки. Но это-то и
должно отвечать юношескому максимализму и често-

А Баден-Пауль, как истинный мужчина, еще не знает, чтобы каждое требование закона бойскаутов выполнялось к тому же красиво, легко. Разведчик, когда он, улыбается или напевает что-нибудь при всех обстоятельствах, даже самых тяжелых. Получив приказание, он должен выполнять его с добрым, веселым видом, а не кое-как, «селе волоча ноги».

КОШКА МУДРЕЕ

Как же наших ребят научить трудиться? Если для села это не проблема, то в городе, говорят, мужской работы не осталось. А как же без этого вырастить мальчишку трудолюбивым? Позвольте, а что в таком случае каждую зиму делает женщина, которую я регулярно вижу из своего окна? Как только выпадет первый снежок, тащит на себе ковры, раскатывает на земле и чистит, чистит, пока снег вокруг не станет серым.

Я знаю, у нее есть муж и сын — вот он, в нарядной куртке, мчится куда-то с радостным лицом, стараясь не глядеть в сторону запаренной матери! Я ни разу за многие годы не видела его — ни мальчиком, ни юношей — с продуктовой сумкой в руках. Красивый, холеный парень вырос у нас во дворе, но мне страшно за него! Придет время, когда жизнь заставит взять в руки нечто и потяжелее сумки, погрязнее пыльного ковра. А готовы ли мускулы к такой ноше?

Отец, который вместе с сыном прилаживает на кухне какую-нибудь полочку или идет за картошкой, не просто выполняет необходимое для хозяйства дело. Он закладывает в ребенка важнейшее из человеческих умений — умение трудиться.

Уже давно, встречаясь в командировках с людьми разных возрастов и профессий, я задаю себе вопрос: «Почему среди современных юношей, у которых широк выбор профессий, так много людей, что свою работу не любят, а среди стариков, которые выбирать профессию возможности вовсе не имели, столько влюбленных в свой труд?»

Что же случилось с нашими юными современни-

нами, которые на поиски заветной, своей, профессии тратят годы, меняют предприятие за предприятием и, бывает, ее, любимой, так и не находят?

Что такое их судорожные метания? Повторяющаяся снова и снова ошибка в выборе? Или бросаться от одной работы к другой заставляет что-то другое (например, ошибки в воспитании)?

Наши родители и родители родителей, не искусенные в педагогике, умели научить своих чад трудолюбию как бы походя, между прочим. Но почему их куда более грамотные потомки, прочитавшие не один десяток статей по проблемам воспитания, часто оказываются совершенно беспомощными? Что бы мы ни говорили о роли семьи и школы, огромное влияние на души людей оказывает время, которое тысячью разных способов дает понять, какие качества ему нынче требуются от граждан. Так, можно охрипнуть, призывая рабочего, интеллигента чувствовать себя хозяином предприятия, страны, но если реальная власть принадлежит кому-то другому, это самое чувство хозяина имплантировать, внести искусственно не удастся. То же и с потребностью в труде. Человек так уж создан, что работает в охотку, лишь когда он в этой работе свободен и самостоятелен. И когда в ней заинтересован. А в этом-то: в свободе, самостоятельности, заинтересованности — нам долгие годы было отказано. Исключения здесь лишь подтверждают правило. Свободным (хоть и отнюдь не полностью) ощущал себя крестьянин на собственном подворье, и оттого урожай огурцов на его грядках в несколько раз превышал колхозный. Свободным был писатель, творивший в силу внутренней необходимости — пусть даже и знал, что книги его не увидят света. Но огромное большинство трудилось по принципу: «Как вы делаете вид, что нам платите, так мы делаем вид, что работаем». И это привело к результату, на который вряд ли кто рассчитывал: труд в стране рабочих и крестьян перестал быть ценностью. И кричим в ужасе: «Великовозрастные детки и молотка в руках держать не умеют!» А главное, и не хотят.

...ведь какую полушку уготовили мы, старшие, подрастающему поколению: мы сделали все, чтобы оно выросло беспомощным, безынициативным и неспособным. Но теперь все переменялось. Социализм, от которого дрябнут мускулы, предан анафеме. Страна должна строить капитализм. Но для этого требуются другие люди: активные, целеустремленные, порои, увы, жесткие. И, главное, вовремя взрослеющие. Слышат ли палы и мамы, понимают ли педагоги, что в сегодняшней ситуации инфантилизм — уже не недостаток, но залог будущей неминуемой провал?

...Итальянский журнал «Оджи» напечатал статью, тема которой нашему читателю должна показаться слишком экзотической: о целой волне «юного» предпринимательства в США. Статья знакомит с несколькими молодыми американскими бизнесменами.

Вот, например, 19-летний Роберт Льюис Дин. Он разъезжает в собственном «роллс-ройсе» последней модели — здесь и телефон, и телевизор. Когда времени в обрез, к услугам Роберта собственный самолет. Он ходит в джинсах, хотя по своему сегодняшнему положению относится к классу «белых воротничков». Уже в 18 лет был замечен деловой Америкой, когда заработал два миллиона долларов.

А дело свое он основал в 15 лет на ссуду, выданную родителями — 1,5 тысячи долларов. Купил разбитый «кадиллак» старой модели и превратил его в сверкающий, как новенький, лимузин. Нашел любителя старых марок машин и выгодно продал. На вырученные деньги купил еще одну допотопную развалюху и тоже сумел отреставрировать. Уже через год после начала Роберт смог открыть фирму, специализирующуюся на «реанимации» старых автомобилей.

В 17 лет он имел доход 600 тысяч долларов и был уверен в себе настолько, что продал первую фирму и создал новую. Она сдает напрокат солидным клиентам роскошные автомобили, имеет филиалы в нескольких городах.

Роберт не испытывал особых затруднений в развитии бизнеса. Кроме, пожалуй, одного: клиентов сму-

... что услуги предлагает столь молодой человек. Можно ли на него положиться? Чтобы завоевать доверие, юноше пришлось потрудиться: снизил цены, обеспечил бесплатное обслуживание машин. И ни разу не нарушил условий договора. Теперь он имеет авторитет солидного предпринимателя, с которым можно иметь дело. И намерен впредь исчислять годовую прибыль не в сотнях тысяч, а в миллионах долларов.

— Все, чего я добился, — утверждает Роберт Дин, — это не результат везения. Я упорно работал. А если человек умеет работать, успех придет к нему рано или поздно.

История этого юного бизнесмена становится типичной для Соединенных Штатов, где вот уже несколько лет отмечают массовое вторжение в экономическую жизнь юных предпринимателей. Как оказалось, они успешно конкурируют со взрослыми.

Кеннет Карб возглавил собственную фирму еще раньше Роберта — уже в 13 лет. 12-летним мальчишкой он подрабатывал официантом в фирме, которая специализировалась на обслуживании семейных праздников. Клиентам недешево обходились ее услуги, и однажды мальчик подумал, что мог бы и сам (это в двенадцать-то лет!) готовить и разносить заказываемые блюда. И за половину цены. Бабушки и дедушки Кеннета «скинулись» на первоначальный капитал, и Карб-младший смог открыть собственное дело.

Описана в статье из «Оджи» и история Джона Шорбе, который начал зарабатывать тоже мальчишкой, подстригая деревья соседа. В 19 лет он владеет предприятием с сотней служащих, которое специализируется по уходу за садами.

У Шорбе, как и у его ровесника Дина, собственное кредо: «Работать, всегда работать. Только так я смогу чего-то добиться. Я хорошо знаю свою цель, и мне радостно видеть, что дело мое с каждым годом растет».

Предпринимательство только один из видов коммерции, в котором преуспевают юные граждане США. Целое направление представляют юные изобретате-

и конструкторы. Здесь лидирует 14-летний Джим Паттанс, сумевший изобрести и запатентовать оригинальное устройство. Оно представляет собой цилиндр размером с банку из-под пива, который нажатием кнопки превращается... в зонт. Этот цилиндр может также освещать дорогу в темноте.

Но по сравнению с еще одним изобретателем, Крисом Грифи, Джим просто старик — ведь Крису всего 6 лет. И он успел уже придумать устройство, способное пару обычной обуви в мгновение ока превратить в роликовые коньки.

Американская ассоциация предпринимателей очень серьезно относится к предложениям своих юных коллег: ведь они могут влить свежую струю в экономику. Для ранних дарований специально открыта школа во Флориде, где они получают профессию менеджера независимо от возраста. Придавая исключительное значение феномену юношеского предпринимательства, ассоциация намерена учредить новый банк, специально предназначенный для услуг юным бизнесменам. А таких вундеркиндов, подсчитала Америка, у нее больше 30 тысяч. Она уже изучила и последствия раннего предпринимательства. В США издан специальный труд, рассматривающий физические, психологические, эмоциональные последствия детского труда — весьма поучительное сочинение. Вывод: при разумном подходе труд для ребенка только благо.

Можно по-разному относиться к бизнесмену шести лет. Но вот что не может не нравиться в молодом предпринимательстве: эти дети, подростки хотят работать, умеют работать и с детских лет чувствуют себя хозяевами своей судьбы.

А теперь вернемся домой. Когда-то и у нас, в России, не было проблем трудового воспитания. Многолетняя семья старого типа служила своего рода домашней школой, где оно в силу жизненной необходимости стояло на первом месте. В такой семье ребенку уже с 2—3 лет приходилось заботиться о младшем. Подросток, особенно в крестьянской семье, делом чести считал работать рядом с отцом. Слово

«плодырь» даже по отношению к юноше считалось нестерпимым оскорблением. Не слыть в селе или где-то в слободе работающим человеком было стыдно.

Но семьи стали в основном однодетными, домашние работы все больше принимает на себя цивилизация. И дети как бы естественно отстраняются от работы. Однако горький опыт показывает: без труда, причем «всамделишного», общественно полезного, человек не становится по-настоящему взрослым.

Семья научить этому не может, не умеет. А что же школа? Школа выглядит не лучше. Как говорят педагоги, которых волнует эта проблема, запрет на эксплуатацию детского труда обернулся запретом на детский труд вообще. Но Макаренко воспитывал самостоятельных и умелых 9-летних работников. То же умел делать Сухомлинский, другие выдающиеся педагоги. Однако до сих пор в большинстве школ трудовое воспитание остается всего лишь декларацией, обещанием, а значит, обманом. Потому что, когда мальчишка мастерит из каких-нибудь дощечек предмет, который никому не пригодится, это и есть обман.

Итак, работы серьезной дети не знают. Какого-нибудь дела важного не имеют — ведь в школе, как и в семье, учителя лишают их всяческой инициативы. Тему собрания, вечера — все продумают сами, разработают, прожуют и в рот положат. Вечное опекуновство приводит к полной социальной инертности. Так мы получаем инфантилов, которые столь сильно нас раздражают.

Причем в большей степени это касается именно мальчиков. На эту тему есть у меня интересные письма.

«Кто сейчас учится лучше? Девочки. Кто ведет всю общественную работу? Они скорее находят общий язык с учительницами, мужчин-учителей почти нет. В школах, получается, целый женский заговор против мужского рода. Поэтому мальчишки безынициативны, ленивы, мало чем интересуются, практически ни в чем ни участвуют. Такими они выходят в жизнь. Становятся мужчинами, отцами семейств.

Нет, конечно, не абсолютно все. Есть исключения. Это я знаю из газет и журналов. Но среди моих знакомых нет ни одного». Так пишет молодая женщина, который достался в мужья один из «ленивых и безынициативных». А вот как описывает современного мальчика опытная учительница: «Я проработала в школе 34 года и могу утверждать, что именно здесь корень всех проблем. В селе, может быть, вопрос так остро не стоит. Но что такое наш городской мальчик? Попробуйте дать ему поручение: повесить, скажем, лозунг к празднику. Во-первых, городского мальчика не допросишься помочь. А если согласится, так начнется: «Где взять молоток? Ой, больно, ударил палец! Ой, сейчас упаду!» Стоишь около него и не дожدهшься, когда он закончит свою «помощь» и живой и невредимый слезет со стула».

Да, девочка сумеет это лучше мальчика. Во-первых, потому что дома даже самой ленивой из них приходится хоть в чем-то помогать матери. Убрать, постирать, приготовить обед — от этого никуда не уйдешь и сегодня. А во-вторых, потому что девочки, имея более тесный контакт с учительницами, и чувствуют себя самостоятельнее и увереннее.

Впрочем, не будем переоценивать и девочек. К моменту получения аттестата зрелости и они чаще всего приходят незрелыми (в социальном отношении) детьми. Доктор исторических наук И. Бестужев-Лада отмечает, что в наше время нарушилось естественное соотношение детского, юношеского, зрелого возрастов. Произошло, в частности, размывание понятия «молодежь». На протяжении веков в условиях традиционной сельской семьи существовала социальная градация, которая жестко совпадала с возрастными категориями: дети, подростки, молодежь, взрослые и престарелые. Сегодня невероятно растянулось во времени младенчество. Это состояние длится у многих до 20 лет, а то и дольше. Раньше детство кончалось в 10 лет, и мальчики и девочки переходили в качественно новую для себя категорию — подростки. Разница между детьми и подростками была

резче, чем сегодня.
Подросток был в хозяйстве.
В 14—15 лет парень — в юности 20 жених и невеста этого возраста высокой трудоспособности, авторитета, социальности, «все индустриализация, появлялась семья, менем и домом не отличался мечает ученый до 45 по всем квартиры...

«Это же ты Лада, — когда ствуют себя в школе, в зации».

Да, наши девочки. Вина не нард Шоу, рнии самостоятельность, чтобы шинство социализировать» бросит котенка только так с его отпрысками. Обидно, конечно, более разумно. Да и более тельный человек. Есть прямое бросить ребенка

резче, чем сегодня между пионером и пенсионером. Подросток был ближайшим помощником родителей в хозяйстве.

В 14—15 лет девочка превращалась в девушку, парень — в юношу. С этого возраста они лет до 19—20 жених и невеста. Что отличало представителей этого возраста? Отсутствие собственной семьи, жилья, высокой трудовой квалификации, а также высокого авторитета, социального престижа. В 20 лет, как правило, «все индикаторы меняли знак минус на плюс»: появлялась семья, а с ней и свое хозяйство, а со временем и дом. Парень становился мужчиной и ничем не отличался от 30—40-летнего. А у нас сегодня, отмечает ученый, чуть ли не треть населения от 20 лет до 45 по всем параметрам молодежь: нет семьи, нет квартиры...

«Это же трагедия, — подводит итог И. Бестужев-Лада, — когда взрослые люди психологически чувствуют себя детьми, которых «заорганизовали» дома, в школе, в пионерской и комсомольской организации».

Да, наши дети не взрослеют вовремя, и это наша вина. Вина непростительная, особенно сегодня. Бернард Шоу, размышляя именно об этом — воспитании самостоятельности, задает вопрос: что сделает кошка, чтобы котенок был чистым? (Что сделает большинство современных мам, известно: они будут «зализывать» детей до блеска.) И отвечает: кошка бросит котенка в лужу. Ибо понимает, мудрая, — только так она наиболее быстрым образом научит своего отпрыска держать шкурку в чистоте.

Обидно, конечно, сознавать, что кошка ведет себя более разумно, чем какие-нибудь мамаша и папаша. Да и более гуманно. Ведь неумелый, несамостоятельный человек — несчастный человек.

Есть прямой смысл поучиться у кошки. Рискните бросить ребенка в «лужу».

О ЧЕМ МЫ МОЛЧИМ

Подготовка детей к труду — тема хоть и сложная и болезненная для нас, но над ней и родители, и педагоги по крайней мере размышляют, готовы ее обсуждать. Вопрос, которого я хочу коснуться в этой главе, напротив, из тех, какие из всех сил замалчивают. Конечно же, это проблема «Дети и секс». Но если о проблеме не говорить, она не перестает от этого существовать. Больше того: чем старательнее ее пытаются не замечать, тем драматичнее она себя проявляет. И особенно в нашей стране, где вопросы секса до последнего времени были под запретом, секса как бы не существовало. Один остроумный иностранный журналист выпустил даже книгу под издательским названием: «В СССР секса нет». Что ж, мы заслужили эту саркастичную фразу. Если в первые годы после революции Россия считалась одним из лидеров в исследовании проблем интимной жизни и работы русских ученых были широко известны в мире, то начиная с 30-х годов, с нарастанием массового террора, все науки, изучающие личность, оказывались под запретом.

Но сделать вид, что проблемы не существует, — не значит ее отменить. Фрейд доказал, что секс — не просто развлечение, он имеет фундаментальное значение для человека, его гармонического развития, благополучия, здоровья, огромное влияние оказывает на судьбу.

Личность человека — это всегда личность мужчины или женщины, бесполой личностью не более чем абстракция. И жизнь, разумеется, сильнее любой идеологической догмы. Но в условиях несвободы она принимает деформированные, порой уродливые формы. Взять хотя бы такой факт, на который обратил внимание Игорь Кон: наши мужчины обычно выглядят старше своих зарубежных сверстников. Объяснение ученый видит в том, что наши соотечественники раньше прекращают сексуальную жизнь, не просто лишаясь естественного удовольствия, но сокращая свою жизнь, они раньше стареют и, соответственно, раньше

ше умирают. По продолжительности жизни наши мужчины находятся где-то между выходцами из Берега Слоновой Кости и Эфиопии.

Но загнанно, искаженно, однако, сексуальная жизнь развивалась у нас все-таки по общечеловеческим законам, разве что и здесь мы отставали от Запада — и в добром, и в дурном.

А в мире происходило нечто новое. Среди многих революций совершилась и сексуальная. Здесь я не имею в виду тот взрыв сексуальной свободы, который пережили Старый и Новый Свет начиная с 50—60-х годов и которые — эту «шалость» — сейчас, похоже, в ужасе готовы забыть, поскольку суперсвобода бессмысленна: она ведет в никуда. Еще мудрый Фрейд заметил, что во времена, когда удовлетворение полового инстинкта не встречало сопротивления, например в период распада античной культуры, любовь была обесценена, а жизнь пуста.

Нет, о другой революции, которая привела к действительно фундаментальным переменам: в нашем веке кардинально изменился характер интимных отношений между мужчиной и женщиной. Секс не сводится больше к деторождению, он превратился в привлекательную, существеннейшую область жизни. Естественными, общепринятыми стали добрачные связи. Возросла цена полового удовлетворения в супружестве. Сексуальная гармония заняла одно из первых мест среди факторов прочности брака. И еще одно: секс стал играть одинаково значимую роль как для мужчины, так и для женщины. Все это такие перемены, которые дают сексологам основание назвать их революционными.

Одновременно с этим снижался и возраст, при котором молодые люди вступают в сексуальную жизнь. Исследования, проведенные, например, в ФРГ среди людей, рожденных в 40—50-е годы, а также среди современных юношей и девушек, показывают, что нынешний 16—17-летний молодой человек по сексуальному поведению сравним с 19—20-летними представителями предыдущего поколения. И тенденция эта сохраняется.

В чем причины более раннего полового созревания? Специалисты называют здесь: рост больших городов, где человек может существовать анонимно; большую автономию подростков от родителей; женское равноправие; акселерацию; достижения научно-технического прогресса (еще бы, одни видеокассеты с порнофильмами чего стоят!).

Все это создает проблемы, от которых нельзя отмахнуться. Человек, рожденный мужчиной или женщиной, должен, чтобы быть счастливым, выполнить роль, предписанную его полом. Для этого ему нужно не только усвоить определенную модель поведения, но и чтобы окружающие признали в нем представителя сильного или слабого, прекрасного или менее прекрасного пола.

Половая идентификация — это продукт социализации, воспитания и научения. О первом, понятно, должно позаботиться общество, оно у нас к этому явно не готово. Воспитание и научение — задача семьи и в меньшей степени школы. Причем главным здесь, утверждают специалисты, должен быть принцип «Лучше на день раньше, чем на час позже». Если не вы просветите своих детей — об этом позаботится кто-нибудь из их друзей и сделает это в такой оплошленной, а то и извращенной форме, что вы горько раскаетесь в своей медлительности и нерешительности.

Но ни папы и мамы, ни педагоги — а они ведь те же папы и мамы — к этому тоже, к сожалению, не готовы. Хотя просто обязаны обладать самыми элементарными познаниями. Однако большинство взрослых не готовы помочь детям в труднейшем для них вопросе, да и опыта у мам и пап такого нет. Их воспитывали без всяких там «скользких» разговоров. Родители считают чрезвычайно вредным подобное просвещение. Вспомним, какой скандал разгорелся, когда еженедельник «Семья» начал публикацию «Сексуальной школы для детей», переведенной с французского. Зарубежные авторы создавали свой труд для читателя девятилетнего возраста. «Лучше на день раньше, чем на час позже!» Но наши блюсти-

тели нравственности подняли жуткий крик, едва ли не в суд готовы были тащить газету за «растление малолетних». Однако знания, убеждены специалисты, развратить не могут. Все дело в том, как их подать.

Только наши разгневанные отцы и матери убеждены в обратном. Вот что показывают результаты научного обследования: лишь четверть родителей относится к проблеме полового воспитания детей всерьез и считает свои знания недостаточными. Зато другая четверть считает такие сведения крайне вредными и ненужными для детей. Треть опрошенных признались, что «кормят» своих чад сказками про аиста и капусту. В 15% семей дети воспитываются без учета пола — это, считайте, несчастные в будущем мужчины и женщины. В 1% случаев обнаруживается просто-таки преступная дремучесть — ребенка растят как представителя противоположного пола!

И не скоро положение хоть как-то изменится в более нормальную сторону. Половое просвещение дает результат только через два поколения, знания должны быть усвоены, стать частью культуры. Стало быть, сегодня в семьях решается судьба внуков, и собственные предрассудки, невежество родители навязывают будущему.

А между тем специалисты считают, что первые понятия о половых различиях дети должны получать к 2,5—3 годам. Именно в это время человек осознает свое «я». И это «я» — непременно мальчик или девочка, а не та самая бесполоая абстракция, которую имеют в виду авторы большинства педагогических сочинений. В три года ребенок впервые разграничивает себя и пространство, он активно изучает свое тело, привыкает к своему отражению в зеркале, сравнивает себя с другими. И обнаруживает некоторые отличия.

Именно в это время ему и нужно доступно объяснить, что дети делятся на мальчиков и девочек; так же как взрослые на мужчин и женщин, и что у каждого из них свое, особенное предназначение. Из девочек вырастают мамы, а из мальчиков — папы.

Дети должны это узнать в три года, но половые

различия заметны внимательному глазу уже с первых дней жизни малышей. У мальчиков, например, выше порог болевой и тактильной чувствительности, они не так скоро, как девочки, чувствуют боль. Мальчики меньше спят. У них лучше развиты мышцы, отчего им легче удерживать головку, лежа на животе. Мальчики меньше любят сладкое, у них не улучшается аппетит, если еду подсластить.

Дотошные ученые выяснили даже, что в шесть месяцев у мальчиков замедляется сердцебиение при прерывистых звуках, а у девочек при мелодичных. (Может быть, в этом причина всех конфликтов представителей сильной и слабой половин: сердце замирает от разных причин? И нам не суждено до конца понять друг друга? Но это, конечно же, шутка.)

К началу второго года намечаются различия и в поведении. Мальчики охотнее уходят с рук матери, не так охотно возвращаются к ней, как девочки. Они уже более самостоятельны и активны. Если в манеже играют двое в ползунках, то больше вероятности, что мальчик ударит девочку, но не наоборот. Однако жизнь этих существ вполне безмятежна. Первые сложности возникают к 3 годам.

Это очень сложный возраст, в психологической литературе есть даже термин «кризис трехлетних». В ребенке совершаются важные перемены, а это дается непросто. Дети вдруг становятся упрямыми, своенвольны, ревнивы, деспотичны. Выдающийся русский психолог Л. Выготский писал, что все эти признаки производят впечатление эмансипации — как будто ребенок хочет преодолеть зависимость от родителей. При этом малыши часто бывают не просто непослушны: они готовы отказаться даже от того, чего им хочется, лишь потому, что этого потребовал взрослый.

И в этот-то бурный период дети, настаивают специалисты, должны получить первые сведения о половых различиях, и тогда информация будет усвоена естественно, органично. Но такие знания, увы, всегда запаздывают, что подтверждают многочисленные исследования. Например, известно, что к семи годам только треть мальчиков и 15% девочек знают, что

дети рождаются, хотя к пяти — семи годам эти сведения должны быть усвоены всеми детьми.

Да необязательно даже ссылаться на данные научных исследований, вспомните ваших знакомых ребят. Приходит на память одна забавная история, которую рассказал мне мальчик-второклассник. Он занимался месяц или два в «лесной школе», куда отправляют детей и учиться, и подлечиться. Естественно, вечерами, перед сном, мальчишки развлекали друг друга страшными и другими историями. Не мог там не обсуждаться и жгучий для этого возраста вопрос: откуда берутся дети? Мой знакомый уже знал, что детей рожают, что они появляются из живота мамы. Он очень гордился своей взрослой осведомленностью и снисходительно высмеивал тех ребят из класса, кто верил, будто детей находят в капусте. «Но самое смешное, — неожиданно закончил мальчишка свой рассказ, — что у нас был мальчик, которого действительно нашли в капусте!»

Мой собеседник выглядел таким озадаченным! Каюсь, я не объяснила ему, насколько он заблуждается. Не решилась. Взрослым всегда хочется продлить это состояние трогательной детской наивности. Но оказывается, ничего, кроме вреда, это не дает. Мальчишки начинают понимать: это вопросы стыдные, грязные, плохие. Дети, чье совершенно законное любопытство не удовлетворено в должной мере, пытаются добиться своего, но уродливыми путями: подглядывают за взрослыми, роются в запретных книгах и т. д.

Специалисты советуют: нужно признать детское любопытство законным и удовлетворить его своевременно и спокойно. Детей следует научить без страха видеть нагое тело (хотя купание сына с матерью нужно прекратить в четыре года, дочери с отцом — в два года), без предрассудков отвечать на каверзные вопросы, используя примеры из жизни и книг.

Родители всегда бывают шокированы, замечая, что их дети предаются сексуальным играм. Как здесь правильнее поступить? Строгий запрет может либо затормозить нормальное половое развитие ребенка,

либо, наоборот, привести к чрезмерной сосредоточенности на запретной стороне жизни. Поэтому все, что остается мамам и папам, — отвлекать, предлагать другие игры и ни в коем случае не высказывать гнева. Им будет легче справиться с этой проблемой, если они поймут, что и в ранние годы жизни в сексуальности ребенка нет ничего патологического. Не спешит видеть в ней врага — это просто жизнь.

Л. Выготский напоминает, как часто мы встречаемся с детской влюбленностью, иногда чрезвычайно импульсивной и сильной. Уже в самом раннем возрасте, пишет он, мы наблюдаем в поведении мальчиков и девочек целый ряд особенностей, которые из этих ребят делают маленьких женщин и мужчин. И это нормально. Лучшее, что могут сделать папа и мама для сверхъюных Ромео и Джульетт, — как можно лучше подготовить их к бурям предстоящей жизни. Им необходимы и определенные знания из области интимной жизни, и привычка самостоятельно размышлять, осмысливать связанные с этой сферой явления. Но не выработана, к сожалению, у наших детей такая похвальная привычка. Психолог рассказывает о результате своего эксперимента: семиклассникам было предложено написать сочинение «Какими я представляю себе современных мужчину и женщину». 13—14 лет, согласитесь, возраст, когда такие вопросы уже волнуют юные головы. Но результат был плачевен: половина школьников тему раскрыть не сумели, четверть вообще не смогли написать чего-либо связного. А остальные подменили понятия «мужчина» и «женщина» на «человек» и уж тут развернулись всю, рисуя некий ходульный идеал, в котором гражданские и нравственные качества находились в противоречии с чертами, связанными с полом. Дети продемонстрировали блестящие успехи бесполой педагогики.

И здесь мы пытаемся идти особым, но таким безрадостным путем. А в мире накоплен огромный опыт полового воспитания, разнообразный опыт. Считается, что больших успехов здесь добилась, например, Дания. И родители, и педагоги рассматривают сексуаль-

ность не как врага, с которым надо бороться, а как важную, положительную ценность. Чтобы секс так и воспринимался, воспитатели стремятся освободить юношей и девушек от чувства вины, тревоги, их учат также грамотно пользоваться контрацептивами. Единственная норма поведения, которая всюду акцентируется, — ответственность за разделяемые с кем-то интимные отношения.

Католическая Италия смотрит на проблему гораздо строже: здесь целью ставят помочь воспитанникам осознать свою мужественность и женственность, подготовить к будущему отцовству, материнству. Не последней считается задача выработать самоконтроль, способность к самоограничению ради более высоких целей.

Общепризнано, что золотой середины в половом воспитании достигла Польша. Здесь исповедуют: чем больше сексуальной свободы, тем более зрелым, ответственным должен быть человек. Любые типы сексуального поведения считаются морально приемлемыми, если соответствуют желанию зрелых и ответственных партнеров.

А какой вклад в копилку мирового опыта внесли мы? Ханжество да преступная неграмотность — вот наш стиль. И ведь самое удивительное, что никого запреты и умолчания не делают ни нравственнее, ни чище. Волосы дыбом встают, когда читаешь о нравах нынешних школьников. Что они, хуже, грязнее своих польских, итальянских, датских сверстников? Да ни в коем случае. Просто диким, пещерным способом осваивают то самое «половое воспитание», которого лишили дикари-взрослые. Еще раз (не раз!) обращусь к мудрому Выготскому: «...задача заключается вовсе не в том, чтобы подавить или обессилить половой инстинкт; напротив, воспитание должно заботиться о полном его сохранении и нормальном развитии».

Нормальное развитие, по Выготскому, может идти только через культуру, с помощью культуры — в широком смысле. Культура делает так, что у человека половой инстинкт направляется на одно определенное лицо и как бы затухает ко всем остальным. С той

...из животного инстинкта он делается человеком чувством. Ромео и Джульетта не могли жить друг без друга, несмотря на то, что Венеция была полна красивых девушек и юношей. Любовь в юношеском возрасте есть самая естественная и неизбежная форма сублимации (замещения. — Авт.) полового инстинкта.

В этих словах психолога подсказка для родителей. Вас пугают разнузданные современные нравы, вы хотели бы оградить вашего сына от пошлостей и грязи нашей деградировавшей сексуальной революции? Тогда научите его любить. Быть верным, преданным, сделайте его рыцарем.

Вершиной правильного воспитания считает Выготский воспитание чувств. Можно не только талантливо мыслить, говорит он, но и талантливо чувствовать. Любовь может сделаться «таким же талантом и даже гениальностью, как дифференциальное исчисление».

Я с удовольствием привожу эти слова замечательного психолога, хотя понимаю, что нет ничего труднее, чем научить ребенка любви. Гораздо, гораздо проще рассказать сыну, откуда берутся дети. Но и это нам не дается...

Если верно, что все дети талантливы, значит, они талантливы и в чувствах. И только наши неуклюжие запреты и ханжество не позволяют этому, может быть, главному таланту развиваться.

МАЛЬЧИК И ЗЕРКАЛО

Среди вопросов, волнующих современного юношу, проблемы сексуальной жизни стоят едва ли не рядом с другой, которой представители сильной половины уделяют как никогда много внимания. Я имею в виду моду. Секс и мода — вопросы несоразмеримые. Но и первый и второй ворвались в современную жизнь с одинаковым напором, сметая на пути традиционные представления и предрассудки.

Но когда я слышу где-нибудь в автобусе захлебыва-

вающийся разговор парней, например, о будущих брюках или куртке. — какие на ней должны быть цепочки и каких не должно быть ни в коем случае (в это случается все чаще), скучно как-то становится. Такая сценка — еще одно прощание с надеждой, что идеальный мужчина, настоящий мужчина вернется.

С этим я пришла к Лидии Орловой, признанному специалисту в области моды, главному редактору газеты «Московский стиль».

— Но кто сказал, что мода исключительно для женщин? — не согласилась она со мной. — Кто решил, что унылый серый гардероб — для мужчин? Разве безобразное помогает им остаться представителями сильной половины? Иногда говорят, что сейчас мы слишком бедны. Нам за модой не угнаться. Но здесь хороший урок дает молодежь. Она обходится минимумом вещей и при этом чувствует себя современно одетой. Этому бы учиться, но старшие восстают против всего, что вносят в моду все эти хиппи, панки, рокеры.

— Их «находки» в костюме иногда шокируют...

— Но это реакция на зажатость моды, да и жизни вообще.

— И все-таки когда мальчишка тщательно обдумывает, как одеться...

— Что же в этом плохого?

— Немужественно как-то «думать о красе ногтей», хоть Пушкин и заступился на столетия вперед за таких мужчин.

— Но разве мы не сыты по горло тем, что слишком многие о красе ногтей, их чистоте, отсутствии мозолей и прочем подобном не думают вообще? Разве это лучше? Меня поразила одна фотография из американского журнала. Ничего особенного: юноша чистит обувь. Рядом на постели стоит уже отдраенная, готовая «к употреблению» пара кроссовок. На постели! Судя по виду, и постель, и кроссовки, и одежда на молодом человеке стерильны. Так разве грязь, неопрятность лучше? Конечно, ребята иногда напяливают на себя такое, что может шокировать.

...например, подражают исполнителям любимых
...моды, забывая, что артисты одеваются для концерта,
...идеальный облик продумывается с учетом специаль-
ного освещения. Одна и та же деталь одежды на
сцене может быть уместной, а на улице просто ко-
мичной. Но подростки, с одной стороны, этого и до-
бавляют, они должны обратить на себя внимание лю-
бимой цинкой, запатировать, вызвать раздражение этих
несносных взрослых в неизменных костюмах-комодах.
А с другой стороны, вправе ли мы ожидать, что под-
ростки сами будут образцом высокого вкуса? От-
куда ему, мальчишке, при общем угасающем уровне
культуры? И при том, что никто не учит детей эстети-
ке одежды. Девочки еще кое-как объяснят, как одеть-
ся: бантики, рошечки... А с мальчиками такой темы в
разговорах дома и в школе не возникает.

— С ними не беседуют, с ними «действуют» на
эту тему. Сколько мальчишек получили двойки за не-
надлежащую, с точки зрения учительницы, прическу?
Сколько было выгнано с уроков за длинные волосы,
пострижено насильно...

— Это дикость, иначе подобные действия рассмат-
ривать нельзя. Насилием мы не добьемся ничего,
кроме желания отомстить, доказать свое. Бестактно
к тому же делать замечания взрослому человеку
по такому поводу, да еще в присутствии посторон-
них. Надо же считаться с самолюбием подростка,
по такому поводу, да еще в присутствии посторон-
них. Надо же считаться с самолюбием подростка,
сверххранимого в этом возрасте. Здесь путь один —
просвещение, культура... Дикарь, цивилизуясь, сам
со смехом отказывается от атрибутов своей дикости.
Школа, родители чаще всего предлагают нечто про-
тивоположное — запрет. И личный пример. Скажем,
ту же учительницу в сером костюме.

— Наши порядки и здесь отличаются от принятых
в других странах. Моя подруга Теа, немка-воспита-
тель в интернате, но по ее одежде этого опреде-
лить нельзя: у немцев отсутствует «учительский
стиль». Как-то она при мне собиралась на работу.
Надела джемпер и вдруг улыбнулась: «Уве сегодня
будет недоволен. Он этот пуловер страшно не лю-
бит. Зато будет радоваться Ута, это ее «любимчик».

Уве и Ута — воспитанники интерната. «И ты обсуждаешь с ребятами такие вещи?» — изумилась я. «Почему нет? — в свою очередь удивилась Теа. — Дети очень любят обсуждать, кто как одет: красиво — не красиво, модно — немодно. Я стараюсь, чтобы в этом участвовали и мальчики, они ведь тоже этим интересуются. И это хорошо: значит, научатся красиво, со вкусом одеваться. Любой из детей может сказать мне, что эта шляпа, например, мне не идет или этот цвет мне особенно к лицу. Я нахожу такие разговоры очень полезными».

Думаю, если у нас учительница вздумает обсуждать с детьми фасон своего платья, дяди и тети из роно ее тут же сурово поправят.

— И совершат ошибку. Дети должны говорить с учителем о том, что их волнует. Пусть говорят, думают, узнают о моде, макияже и от педагогов. Почему нет? Пусть будут свободны в одежде. Эта свобода — часть той большой свободы, за которую сегодня борется наше общество.

— Я тоже за свободу одежды. Но когда речь идет о мальчиках... Не приведет ли увлечение модой к тому, что парни, как и их подружки, часами будут простаивать у зеркала?

— А вы думаете, подросток не смотрится в зеркало? Уверяю вас, подолгу не отходит от него! Когда никого нет дома. Особенно если появляются прыщи. Он, бедный, не знает, как с ними бороться, выдавливая, стыдясь. А надо, чтобы не боялся и при взрослых заниматься своей внешностью, чтобы уметь ухаживать за кожей. Необходимо снять это и другие табу, какими перегорожена жизнь мальчишки. Сейчас, например, активно развивается отсталая прежде отрасль парфюмерии — мужская косметика. И будет очень хорошо, если подросток сумеет в ней ориентироваться.

— Чтобы мальчишка делал себе, например, косметические маски?

— Но если этого требует состояние кожи? Это наше удивление — от бедности. И от непривычки даже думать в этом направлении. Так сложилась наша исто-

...то, что и женщинам-то не каждому поколению бы-
то дано почувствовать себя женщинами. Но сейчас
все наконец меняется. Общество поворачивается и
личности. Говорим о восстановлении чувства собствен-
ного достоинства. Но отношение к себе не может
возникнуть на пустом месте. Оно складывается из
множества «кирпичиков», среди них обязательный —
то, как человек выглядит. Чтобы уважать себя, юно-
ша должен чувствовать себя красивым, опрятным,
одетым по собственному вкусу. И если кремы, дезо-
доранты в этом помогают, надо учиться в них раз-
бираться. А то, что некоторые думают: мужчина,
который следит за модой, утрачивает какие-то иско-
но мужские черты, — по моему глубокому убежде-
нию, предрассудки.

— Но и современная мода не очень-то четко де-
лится на мужскую и женскую. Как в жизни переме-
шались понятия о мужской и женской ролях, так и
в предложениях модельеров нет подобной градации.
Все ходят в брюках, куртках, в одинаковых шапоч-
ках... Не способствует ли такое направление в оде-
де уничтожению различий между двумя половинами
человечества? Если оба пола постигнет окончательное
усреднение, это будет трагедия страшнее черно-
быльской.

— Но мода здесь не виновата. Модельеры — от
нулевого возраста! — предлагают различную одежду
для мальчиков и девочек. Для новорожденного Ада-
ма — пинетки с мячиком, для Евы — с бантиком.
И в раннем детстве, и в отрочестве одежда сильно
отличается и по набору предметов, и по цвету. А вот
юношам мода, например французская, уже предлага-
ет унисекс — одежду без признаков пола. Это на-
правление возникло с выделением молодежной моды.
И это логично: между двумя половинами человече-
ства есть и много общего. Повсюду на Западе шьют
«внеполоую» одежду — без разделения на мужскую
и женскую. Брюки, блузоны, одинаково удобные и
для девушек, и для юношей. Для тех, кто вовремя
осознал себя представителем мужской или женской
половины, это никаким усреднением не грозит.

— Насе-таки мода...
...между...
...о маскулинизации...
...становится в...
...А французские ав...
...для мужчин — о...
...в мужской костюм...
...Живо представл...
...когда, скажем, в...
...в такой юбч...
...Да, это не прой...
...выразит свое...
...форме.
...Юбка, кстати, это...
...появились только...
...это условности...
...Юбка дл...
...именно поэтому...
...появление...
...шкетеры носили...
...ставались мужчин...
...убедил.
...Чтобы мужчи...
...и моде, с к...
...общать?
...С нулевого...
...мальчики, подро...
...думать, красиво...
...одежда чересчу...
...брюнсов престиж...
...идеальная вещь...
...промышленност...
...же, чем в Аме...
...мире! А мы сн...
...тали нездоро...
...начало их пр...
...800—900% пр...
...А кста...

— И все-таки мода далеко не нейтральна к взаимоотношениям между мужчинами и женщинами. Наши Евы надели брюки именно тогда, когда все заговорило о маскулинизации современной женщины. А сейчас, когда столько же говорят о феминизации мужчины, становится все более женственным и его костюм.

— А французские авангардисты, например, предлагают для мужчин — о ужас! — юбку. Они же внедряют в мужской костюм шелковые ткани, кружева.

— Живо представляю себе реакцию нашей публики, когда, скажем, в вагон метро войдет молодой человек в такой юбчонке...

— Да, это не пройдет незамеченным. «Общественность» выразит свое мнение, и в самой категорической форме.

А юбка, кстати, это древняя мужская одежда. Брюки появились только во времена рыцарских походов. Все это условности, которые лишь кажутся незыблемыми. Юбка для мужчины просто непрактична, и именно поэтому она не вернется. Не должно нас смущать и появление кружев на мужской одежде. Мушкетеры носили тончайшие рубашки и при этом оставались мужчинами! Но с тех пор мужской костюм обеднел.

— Чтобы мужчина не вырос таким индифферентным к моде, с какого возраста следует к ней приобщать?

— С нулевого. Одежда — наша вторая кожа. И мальчики, подростки, юноши обязательно должны думать, красиво ли они выглядят. Иногда модная одежда чересчур дорога? Но мы сами сделали из джинсов престижную, недостижимую вещь. Джинсы — идеальная вещь для молодежи. Кто мешал нашей промышленности научиться шить их не хуже и не дороже, чем в Америке? Да что в Америке — во всем мире! А мы сначала пытались их запретить, чем вызвали нездоровый ажиотаж. А потом и государство начало их продавать по бешеным ценам, получая 800—900% прибыли.

— А кстати, помните, какой гимн джинсам создает

герой романа Пленцдорфа «Новые страдания юного
В» Эдгар? «Джинсы — самые благородные штаны
на свете!» Эдгара просто оскорбляет, когда к ним
«примазываются старики»: «Джинсы надо с толком
носить. А то натянут и сами не понимают, что у них
на ляжках. Терпеть не могу, когда какой-нибудь двад-
цатипятилетний хрыч втиснет свои окорока в джинсы
да еще на талии стянет. Это уж финиш! Джинсы —
набедренные штаны!.. В двадцать пять лет этого уже
не понять. Вообще, джинсы — это весь человек, а не
просто штаны».

Любопытный феномен — штаны, ставшие знаме-
нем целых поколений...

— Они демократичны прежде всего! Молодые
люди никогда не стремились иметь пыжиковую шап-
ку, редко кто с малых лет мечтает о дубленке. До-
рогие вещи их не волновали, они отстаивали демо-
кратичную моду. Но мы ее им не дали и не помогли
получить. Наоборот, взвинтили цены до недосягаемо-
сти. Вот и приходится поневоле внушать мальчикам,
что модные вещи — девчоночье дело. Да так и ведет-
ся во многих семьях. Принято считать, что жена долж-
на быть одета модно, а муж как попало. Отсюда муж-
ская неряшливость, которая обычно передается сыну.

— Ситуация патовая: модных вещей нет, а те, что
изредка появляются, дороги. Что делать?

— Многие юноши уже нашли выход из положе-
ния — шьют сами. Правда, и здесь приходится пре-
одолевать предрассудки. Мол, шитье — не мужское
дело. Но вязание изобрели пастухи. Уходя в горы,
мужчины брали с собой нитки и спицы, и это помога-
ло коротать время. Так что шейте, вяжите, вышивай-
те, мальчики. И если над вами будут подтрунивать
окружающие, отнеситесь к этому стойко, по-мужски.

— А входит ли, по-вашему, умение одеваться в по-
нятие настоящего мужчины?

— Несомненно. Если мы говорим, что мода — это
элемент культуры, то как же признать истинным муж-
чиной человека бескультурного? Другое дело, что
отношение к моде должно быть чуть-чуть ироничным,
что исключало бы рабскую подчиненность этому

«деспоту». Мода прежде всего чувство меры. По-моему, сверхмодные и старомодные люди одеты одинаково плохо. Как выразился наш знаменитый модельер Вячеслав Зайцев, мы, люди, тоже засоряем собой окружающую среду, когда одеваемся некрасиво. Если хотим сделать красивыми наши города и жилища, то начинать надо с себя.

Мальчик перед зеркалом — это хорошо, это нормально. И давайте так к нему и относиться.

«ЭТО НЕУЗНАВАЕМО ИЗМЕНИТ ВАШУ ЖИЗНЬ»

Очень популярное ныне требование — начинать с себя. Приступая к этой нелегкой работе, следует решить существеннейший вопрос: как вы будете добиваться (или учить делать это сына) своей цели? Наше сознание, взращенное в вечной борьбе за что-нибудь, подсказывает: жестко, решительно, бескомпромиссно.

Но есть другой стиль отношений, гораздо более плодотворный. О нем создал целый трактат знаменитый специалист по общению психолог Дейл Карнеги, один из его бестселлеров называется «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей?»

Карнеги всю свою жизнь, можно сказать, посвятил тому, чтобы доказать всю непродуктивность жесткости и бескомпромиссности в любой сфере человеческих отношений: в бизнесе, любви, воспитании.

Карнеги заранее предполагает, что родителям не по вкусу придется его рекомендация. Что же, отец и ребенку не должен высказать своего неодобрения, если сын провинился? Вы уверены, пишет Карнеги, я и в этом случае скажу: не надо. Не скажу. Решайте сами. А я только посоветую следующее: прежде чем вы станете критиковать сына или дочь, прочтите одно из классических произведений американской журналистики «Раскаяние отца». Это одно из тех небольших произведений, написанных в минуту искреннего душевного подъема, которые задевают чув-

читательную струнку в сердцах столь большого числа читателей, что становятся предметом постоянной перепечатки. Она воспроизведена уже в сотнях журналов и газет. Я лично, подтверждаю Карнеги, дал разрешение тысячам людей прочесть ее в школах, в церквях и с лекционных кафедр. Иногда небольшие произведения имеют непостижимый успех. Эта статья, несомненно, утверждает Карнеги, из их числа. Чтобы не интриговать читателя дальше, привожу целиком это небольшое эссе У. Ливингстона Ларнеда. Я бы тоже отлила из бронзы секрет Карнеги: лучшее в человеке развивается признанием его достоинств и поощрением.

РАСКАЯНИЕ ОТЦА

«Послушай, сын. Я произношу эти слова в то время, когда ты спишь. Твоя маленькая рука подложена под щечку, а вьющиеся белокурые волосы слиплись на влажном лбу. Я один прокрался в твою комнату. Несколько минут назад, когда я сидел в библиотеке и читал газету, на меня нахлынула тяжелая волна раскаяния. Я пришел к твоей кровати с сознанием своей вины.

Вот о чем я думал, сын мой: я сорвал на тебе свое плохое настроение. Я выбранил тебя, когда ты одевался, чтобы идти в школу, так как ты только прикоснулся к своему лицу мокрым полотенцем. Я отчитал тебя за то, что ты не почистил ботинки. Я сердито закричал на тебя, когда ты бросил что-то из своей одежды на пол.

За завтраком я тоже к тебе придирался. Ты пролил чай. Ты жадно глотал пищу. Ты положил локти на стол. Ты слишком густо намазал хлеб маслом. А затем, когда ты отправился поиграть, а я торопился на поезд, ты обернулся, помахаив мне рукой и крикнул: «До свидания, папа!» — я же нахмурил брови и отвечал: «Распрями плечи!»

Затем, в конце дня, все началось снова. Идя по дороге домой, я заметил тебя, когда ты на коленях

играл в шарики. На твоих чулках были дырки. Я уни-
зл тебя перед твоими товарищами, заставив идти
домой впереди меня. Чулки дорого стоят — и если
бы ты должен был покупать их на собственные день-
ги, то ты был бы более аккуратным! Вообрази только,
сын, что это говорил твой отец!

Помнишь, как ты вошел в библиотеку, где я читал, —
робко, в болью во взгляде? Когда я мельком взгля-
нул на тебя поверх газеты, раздраженный тем, что
мне помешали, ты в нерешительности остановился
у дверей. «Что тебе нужно?» — резко спросил я.

Ты ничего не ответил, но порывисто бросился ко
мне, обнял за шею и поцеловал. Твои руки сжали
меня с любовью, которую Бог вложил в твое сердце
и которую даже мое пренебрежительное отноше-
ние не смогло иссушить. А затем ты ушел, семеня
ножками, вверх по лестнице

Так вот, сын, вскоре после этого газета выскольз-
нула из моих рук и мною овладел ужасный, тошно-
творный страх. Что со мною сделала привычка? При-
вычка придирается, привычка распекать — такова
была моя награда тебе за то, что ты маленький маль-
чик. Нельзя ведь сказать, что я не любил тебя, все де-
ло в том, что я ожидал слишком многого от юности
и мерил тебя меркой своих собственных лет.

А в твоем характере так много здорового, пре-
красного и искреннего. Твое маленькое сердце столь
же велико, как рассвет над далекими холмами. Это
проявилось в твоем стихийном порыве, когда ты бро-
сился ко мне, чтобы поцеловать меня перед отходом
ко сну. Ничто другое не имеет значения, сын. Я при-
шел к твоей кровати в темноте и, пристыженный,
преклонил перед тобой колени!

Это слабое искупление. Я знаю, ты не понял бы
этих вещей, если бы я тебе сказал все это, когда ты
проснешься. Но завтра я буду настоящим отцом! Я бу-
ду дружить с тобой, страдать, когда ты страдаешь,
и смеяться, когда ты смеешься. Я прикушу свой язык,
когда с него будет готово сорваться раздраженное
слово. Я постоянно буду повторять как заклинание:
«Он ведь только мальчик, маленький мальчик!»

Боюсь, что я мысленно видел в тебе взрослого мужчину. Однако сейчас, когда я вижу тебя, сын, усталого, заснувшего в твоей кровати, я понимаю, что ты еще ребенок. Еще вчера ты был на руках у матери и головка твоя лежала на ее плече. Я требовал следи

Мне кажется замечательным этот разговор с сыном, эта картинка совершенно непривычных для нас отношений. Но так и слышу, как какой-нибудь читатель ворчит: «Слюняво. Сентиментально». Да не один. Боюсь, многие не примут не только «немужественного» тона письма, но и его сути. Что зачушь в самом-то деле: я присел к твоей кровати и, пристыженный, преклонил перед тобой колени! такая размягченность, потребность быть понятым — и прощенным! — кем? Несмысленным мальчишкой... Нет, это откуда-то из чуждой нам жизни.

Сентиментальность — вздор, недостойный настоящего мужчины. Примерно так нам внушали с малых лет, в качестве образца представляя совсем других мужчин, тех, о ком сказано: гвозди бы делать из этих людей, крепче бы не было в жизни гвоздей! Хотя кто сказал, что чувствительность и мужественность исключают друг друга, что настоящий мужской характер — это одномерный характер?

...

Человек, чтобы его посчитали мужчиной, должен открыть дело, построить дом, завести семью, воспитать детей. Тогда его признают стопроцентным представителем сильного пола. Так принято во многих странах. Все четко и ясно, образец отлит в бронзе, одобрен многими поколениями.

Есть ли и у нас такой устойчивый идеал? Боюсь, что нет. Боюсь потому, что ни о чем хорошем это не говорит. Нет идеала — выходит, нет в нем потребности! Хотя не очень оформленные представления о том, кто есть настоящий мужчина, конечно, в народе дремлют. Например, если кто откажется выпить в компании, его обидно припечатывают: «Ну, ты не му-

Зато, если он лодырь, отлынивает от работы, такое страшное обвинение ему не грозит, и в этом отличие от западного, скажем, образца.

Но в целом сколько-нибудь определенного идеала мужчины, как и женщины, соответственно наше общественное мнение не выработало. Все, что ему удалось, — разрушить ненавистные, старые представления. А в дедовские времена быть пьяницей, например, считалось стыдным, туеядца никто за человека не считал.

Но кажется, мы начинаем вспоминать об этом. И у нас, конечно же, возникнет одобренное обществом представление о том, кого можно считать истинным мужчиной.

Окажется ваш сын похожим на него? Папы! Наберитесь мужества честно сказать себе: это зависит от меня. В первую очередь от меня.

КАБИНЕТ ДОВЕРИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ (КДЧ)

«Это какой-то кошмар — всюду газеты и книги с голыми девицами, сплошь порнография. Я возмущаюсь, а мне говорят, что я безнадежно отстала от современности. И что порнографические книги, продаваемые открыто на улицах, — это признак нашей цивилизованности, взрослой культуры. Да побойтесь Бога! Это самое настоящее бедствие. Выходят мальчишки и украдкой смотря на гнусные картинки, а глаза горят нехорошим огнем.

А где-нибудь в другом месте, наверное, так же стоят мамы у меня два сына. Как их уберечь от порчи? Как объяснить им, и взрослым людям, что от порнухи, как ее почти ласково называют, одни только вред?»

Упрек в несовременности всегда действует очень сильно. Человеку становится стыдно за свою отсталость, и на этом спор заканчивается, не начавшись. В самом деле, не станешь ведь доказывать: я современная! А между тем здесь есть о чем поспорить.

Агрессивность, с какой обрушивается на нас в последнее время эротическая и порнографическая литература, вызывает у нормальных людей естественное раздражение. А если у них еще и малолетние дети, то и просто страх. Еще бы! То десятилетиями у нас ханжески молчат о тайнах секса («В СССР секса нет!» — помните такой шутливый, но и вполне серьезный лозунг?), то на каждом углу картинками и даже схемами эти самые тайны демонстрируют. Дурные рисунки, безграмотные тексты на отвратительной бумаге. И ничего не скажешь: свобода так свобода! Но цивилизованные страны давно научились ограждать от подобных зрелищ тех, кто их созерцать не должен или не хочет. Специализированные магазины, кинотеатры, где демонстрируют порнофильмы, располагаются в специально отведенных для них местах. Делается все, чтобы дети, например по пути в школу или во время прогулки, не могли наткнуться на изображение обнаженной любовной пары. Всею своим местом! И это при том, что в странах Запада другое, более либеральное отношение к эротике, там иные исторические и культурные традиции. Западная живопись, например, или скульптура издавна изобра-

жали обнаженное тело, любуясь красивой, чувственной плотью. А для русского, скажем, искусства нагота очень долго была под запретом. У нас писали иконы, где плоть тщательно драпировалась одеждами. Если же вдруг обнаруживалось нагое тело, то было оно непременно изможденным, непривлекательным.

Нынешняя сексуальная раскрепощенность Запада имеет свои причины. У нас же интимное, эротическое всегда вытеснялось, было как бы стыдным. И можно понять, почему нынешний порнобум вызывает у многих такое возмущение.

Как же сделать, чтобы мальчишки поменьше главели на пошлые картинки? (А порнография тем прежде всего вредна, что изображает, как правило, отклоняющиеся варианты или, хуже того, извращения, что может очень плохо сказаться на будущем сексуальном поведении детей.) Первое что можно вам посоветовать, — ни в коем случае не запрещайте, не создавайте запретного плода. Как только вы скажете «нельзя», они помчатся к ближайшему торговцу грязным товаром. Еще одно: дети должны привыкнуть к виду нагого тела. Пока они маленькие, отец и мать могут одеваться, купаться при них. Водите своих малышей в музей, разглядывайте вместе альбомы живописи. Дети должны вырастать в сознании, что человеческое тело — это красиво, в нем нет ничего постыдного.

И последнее, самое трудное. Чтобы мальчишки не листали тайком какую-нибудь книжонку о сексе (хотя рано или поздно это все равно произойдет), чтобы головы детей не были забиты мыслями об этом, их жизнь должна быть заполнена делами, которые притягательнее всех завораживающих юное воображение взрослых тайн. Должен быть какой-то всепоглощающий интерес (чтение, музыка, спорт, марки, что угодно), который не оставляет места ни для чего другого. Помогите найти это своим сыновьям.

«У меня сложные отношения с мужем, а после рождения сына просто и не знаю, что делать. Идя за него замуж, я знала, что он может быть грубым, попивать. Но других женихов не предвиделось, а

... Я чувствовала, что за внешним бескультурьем спрятана хорошая, добрая душа. А ведь это главное. Но вот родился наш малыш, ему уже четыре года. И что он видит и слышит? Крики, брань, поздние возвращения отца домой, да в каком виде: встрепанный какой-то всегда, винищем от него за километр несет. Ругаюсь, а он: ну прости, прости, ты ведь сама видишь, какая наша жизнь. Жизнь, точно, испытывает нас всех сейчас на излом. Я вижу, как трудно даются мужу рубли, которые он приносит домой в получку. Когда-то надо и ему расслабиться, все верно. Но сын-то не может понять всех наших проблем, откуда ему знать, что отец грубит мне потому, что устал до предела. Он видит одно: отец вечно злой, грязный, обижает мать. И представьте, уже сам начинает на меня покрикивать, когда, например, собираемся в садик: «Ну, долго тебя ждать, деловая?»

У меня сердце сбило, когда первый раз это услышала. Растет копия отца. Да и откуда ему быть другим?

В таких семьях дети обычно или любят, жалуют мать или, наоборот, подражают грубому отцу. Здесь, очевидно, второй вариант. И помочь что-либо изменить трудно. Ведь вы наверняка уже говорили мужу, как вас пугает, что сын берет от отца не самое лучшее.

Задумывался ли отец, какую ловушку он готовит своему ребенку? Если его не волнует моральная сторона дела (негоже все-таки, чтобы сын в таком тоне общался с матерью; придет время — он так же будет говорить и с отцом), пусть задумается хотя бы над практической стороной дела. Мы сейчас действительно переживаем смутное, тяжелое время. Преступность захлестывает волной, на ее фоне элементарное хамство и звучащий повсюду мат не выглядят такими уж возмутительными явлениями. Но, как бы медленно ни шли перемены, ясно одно: мы движемся в сторону цивилизованности. К тому времени, когда ваш сын подрастет, уверена, ругаться на улице, отирать стены пивного ларька будет уже далеко не так «престижно», как сейчас. Жесткая конкуренция, а мы к ней идем, потребует работников культурных, хорошо воспитанных, почитающих жен-

щину (а как же иначе, если мы цивилизованные люди?). И тогда ваша «копия», родной сын, вовсе не виноватый в том, что его папочка привык хамить, невзирая на лица, окажется в менее выгодном положении. За что вы заранее обрекаете его на неудачу?

Образ отца играет колоссальную роль в том, какими станут его дети — и сыновья, и дочери. Об этом, к слову, задумался и кумир наших мальчишек, известный американский киноактер Арнольд Шварценеггер, как только стал счастливым папашей. Пеленая и купая родное дитя — а он, вопреки своей свирепой внешности, оказался любящим и заботливым родителем, — вдруг понял, что образы жестоких, беспощадных Киборгов и Терминаторов, созданных им, могут встать между ним и его малышом. Испугался: вдруг ребенок воспримет отца таким, каким увидит на экране? И сделал решительное заявление, ошеломившее продюсеров: больше он не соглашается играть агрессивных героев.

Из чувства ответственности перед крошечным существом Арнольд Шварценеггер принял решение, которое способно повлиять на всю американскую киноиндустрию. Неужели у наших отцов не достанет воли принять менее эпохальное решение: отнестись к себе поосторожнее? Чтобы доброта их души, глубоко упрятанная от чужих глаз, стала заметнее? Искусство быть отцом, как всякое искусство, требует жертв.

«Все последние дни хожу с ощущением трагедии. Вчера застала дома сына и еще двоих мальчишек. Я их спугнула, они явно занимались чем-то нехорошим, выбежали из комнаты как ошпаренные. Я кричала так, что прибежали соседи. Теперь те парни к нам, конечно, не придут, но покоя все равно нет». Как мы, взрослые, бываем иногда чудовищно жестоки, бестактны по отношению к детям! Поднимаем скандал вместо того, чтобы великодушно не заметить их конфуза, промолчать.

«То есть как это — промолчать?» — возмутится кто-то. Если им спустить поначалу — может быть, и

...первичные игры, — до чего же это может дойти! Неужели поощрять нездоровый интерес мальчишек и девочек да и мальчиков к девочкам? Ну конечно, не поощрять, а замечать, принимать во внимание. Но не вламываться с кувалдой туда, где трещит тончайший инструмент. Сексуальные игры детей, как бы негативно взрослые к ним не относились, что и называется, имеют место. Это, так сказать, медицинский факт. Но родители обычно признают его крайне неохотно. Об этом писал в свое время Зигмунд Фрейд. Ребенка, говорил он, принято считать чистым, девственным, а кто относится к нему по-другому, тот как гнусный злодей обвиняется в оскорблении нежности и святых чувств человечества.

Да вот беда, дети — единственные, кто не признает этих условностей и, например, «со всей наивностью пользуются своими животными правами и постоянно доказывают, что им еще нужно стать чистыми». Однако отрицающие детскую сексуальность не желают с этим считаться, жестоко преследуют детей за так называемые дурные привычки. Они ставят не реальную цель — сделать жизнь ребенка совершенно асексуальной, и со временем доходят наконец до того, что считают ее действительно начисто лишенной сексуальности.

Но ребенок живет по законам не воспитателя, а природы. И уже в три года, считает Фрейд, его эротические устремления не подлежат никакому сомнению. Он интересуется своими половыми органами, к этому же времени специалисты относят первые опыты мастурбации. Есть и другие признаки чувственности: выбор объекта особого расположения, «нежное предпочтение» отдельных лиц, ревность.

Ученый настаивает: с трехлетнего возраста сексуальная жизнь ребенка во многом соответствует сексуальной жизни взрослого. Хотя отличается от нее, разумеется, очень сильно, и прежде всего интенсивностью влечения. «Нет!» — словно слышу я негодующий крик родителей. Наш малыш и секс это несоединимо, это кошмар! Но так мы говорим только потому, что слишком мало об этом предмете читали

...можно, конечно, ...
...под крыло — ...
...но именно это-то и ...
...хотелось, лучше сде ...
...дома, они все равно ...
...на глазах, а в како ...
...так загрузить сы ...
...силы лишь на ...
...и юркнуть в по ...
...переклЮчить на ...
...работу, лыжник ...
...Даже на очередь ...
...послать туда о ...
...малы, избегайте ...
...сына своей

«Недавно я сделала ...
...написать это, не ...
...я все еще надею ...
...гомосексуалист. Отк ...
...семе? Не могу пред ...
...смена. Иногда каж ...
...Однажды на встр ...
...психолог, сексолог И ...
...залиску ответил: «Е ...
...блема с сыном, ра ...
...тогда радоваться ...
...чать, что в воспи ...
...проблемы. Но м ...
...воспринимать все ...
...не иначе как тра ...
...нами приравнива ...
...вующая статья ...
...отменена. И во ...
...этом и не упо ...
...публИх» пишут ...
...дают в стихах. ...
...ляют себя

и думали. Можно, конечно, по-страусиному спрятать голову под крыло — ничего не вижу, ничего не знаю. Но именно это-то и может привести к краху. А что делать? Специалисты советуют: если не знаете, как поступить, лучше сделайте вид, что ничего не заметили. И ни в коем случае не гоните друзей ребенка из дома, они все равно будут встречаться, только не у вас на глазах, а в каком-нибудь подвале. И поставьте так загрузить сына, чтобы у него к вечеру оставались силы лишь на то, чтобы стянуть с себя одежду и юркнуть в постель. Сексуальную энергию можно переключить на вполне «мирные цели»: физическую работу, лыжную, бассейн, кстати, и на дискотеку. Даже на очередь за картошкой, если, конечно, удастся послать туда отпрыска. Но что бы ни принимали, избегайте самой страшной ошибки — не оттолкните сына своей нетерпимостью.

«Недавно я сделала страшное открытие. Боюсь даже написать это, не то, что произнести вслух. Наш сын, я все еще надеюсь, что мы с мужем ошибаемся, гомосексуалист. Откуда этот ужас в нормальной семье? Не могу представить. Ему всего 17 лет, а жизнь кончена. Иногда кажется, я готова его убить».

Однажды на встрече с читателями известный социолог, сексолог Игорь Кон в ответ на аналогичную записку ответил: «Если это самая большая ваша проблема с сыном, радуйтесь». Он, разумеется, не советовал радоваться самому этому факту. Но дал понять, что в воспитании бывают куда более тяжелые проблемы. Но мы, большинство из нас, привыкли воспринимать все, что связано с гомосексуализмом, не иначе как трагедию. Да и как может быть иначе, если до последнего времени любовь между мужчинами приравнивалась у нас к преступлению, соответствующая статья уголовного кодекса только недавно отменена. И вообще в приличном обществе вслух об этом и не упоминалось. А теперь можно все, о «голубых» пишут романы, однополую любовь воспевают в стихах, они не стесняясь дают интервью, позволяют себя фотографировать. Вдруг выяснилось, что и

...мы мало чем отличаемся от остального человечества. А ведь раньше гомосексуализм рассматривался не иначе как родимое пятно империализма.

Давните же уясним себе то, что остальная часть человечества знает давно. Гомосексуализм в разнотых странах рассматривается не как порок, а как болезнь. Вот рождаются, например, люди тугие на ухом с шестью пальцами. А несколько процентов мальчишек приходят в этот мир предрасположенными к однополрой любви. И с этим ничего нельзя поделать. Единственное, что остается, принять этот горький факт с достоинством, не превращая в трагедию ни свою жизнь, ни существование ребенка. Если родители не имеют терпимости, то как ожидать лояльного отношения к тем, кого презрительно зовут «гомиками», от «стальных»? Это презрение, кстати, вовсе не свидетельствует о высоком нравственном уровне большинства, а только о дикарстве.

Правда, не все гомосексуалисты становятся таковыми по велению природы, некоторых развращает среда, друзья. В этом случае, утверждают знающие люди, возможен и обратный путь — к нормальным отношениям с женщиной. К какой категории относился ваш сын, может разобраться только сексолог, если вам удастся уговорить своего мальчика пойти к врачу. Но, каков бы ни был его диагноз, любой доктор вам скажет: только доброжелательность необходима вашему сыну. И в особенности если ситуация необратима. У людей чаще всего презрительное, брезгливое отношение к однополрой любви. Но как сказал один мудрый человек, личность — это целая экологическая система, и ее переделывать, «осушать», «репахивать», «насаждать лесные полосы» нельзя, это просто греховно. Воспитывать человека это значит прежде всего понимать законы, по которым он живет. Ваш сын живет не по вашим законам. Сочувствую, это не может не печалить. Но за это убитый?

«Я узнал о себе нечто невероятное. Я, кажется, не люблю своего сына. Сегодня он подошел ко мне, приласкался, начал что-то рассказывать. А я увидел,

...что снизу рас...
...не выпали, а не...
...страшение. И...
...столько мечта...
...напрасно вы...
...случается, не...
...ребенком не...
...которую называю...
...мог бы объяснить...
...не чудовище, тем...
...честно назва...
...безжалостность...
...превратить...
...чтобы ваш сын...
...любящим —...
...созанным.
...психологи советуют...
...контакт, чаще...
...пусть будет отк...
...ребенка очень важн...
...искупить. Если не...
...этого. Положите...
...Все это придаст...
...можно подбодрить...
...когда он у...
...браться отвести...
...растущие зубы м...
...сверстников, убер...
...айте на него вр...
...количество прове...
...полненность. Дет...
...нужно подтве...
...с сыном, дайте...
...что он делает...
...важность, ему б...
...«Что делать...
...ной? Пытался...
...Но везде то...
...они не р...

что у него снизу растет второй ряд зубов, молочные еще не выпали, а новые растут. Я испытал какое-то даже отвращение. И в этот момент подумал: а ведь я его не люблю. Не люблю сына, о котором мы с женой столько мечтали. Я, наверное, чудовище». Напрасно, напрасно вы так себя казните. Что делать — такое случается, увы, когда между отцом или матерью и ребенком не вспыхивает та божественная искра, которую называют любовью. И никто, наверное, не мог бы объяснить, отчего это бывает. Но вы вовсе не чудовище, тем более что находите в себе мужество честно назвать вещи своими именами. На такую безжалостность к себе решится не всякий. Но вы можете превратиться в чудовище, если не сделаете все, чтобы ваш сын не ощутил утраты. Не притворяйтесь любящим — но будьте внимательным, заинтересованным.

Психологи советуют: если хотите установить с ребенком контакт, чаще смотрите ему в глаза. И взгляд ваш пусть будет открытым, доброжелательным. Для ребенка очень важно также, чтобы вы к нему прикоснулись. Если не хочется целовать сына, не делайте этого. Положите руку на плечо, взъерошьте волосы. Все это придаст ребенку уверенности. Особенно важно подбодрить таким образом маленького человека, когда он устал или болен. Кстати, вы не собираетесь отвести его к стоматологу? Неправильно растущие зубы могут стать поводом для насмешек сверстников, уберегите от этого свое дитя. И не жалейте на него времени. Хотя, разумеется, важно не количество проведенных с ребенком часов, а их наполненность. Дети — эгоцентристы, им каждую минуту нужно подтверждение их существования. Общаясь с сыном, дайте ему понять, как важно для вас все, что он делает. Если он почувствует вашу заинтересованность, ему будет легче обойтись без вашей любви.

«Что делать, чтобы сын вырос настоящим мужчиной? Пытался что-то найти, чтобы почитать об этом. Но везде только ругань. Клянут мужчин за то, что они не рыцари. Но вот я хочу воспитать из сына ры-

...А как?»

Для этого есть самый простой и краткий путь — чтобы в вашей семье царил культ матери, женщины. Если вы станете относиться к жене по-рыцарски, вам не придется даже задаваться вопросом, который вы поставили в письме. В семье рыцаря и сын вырастет верным благородным идальго.

«У меня растет сын, ему два года девять месяцев. Папа наш в прямом смысле слова сбежал еще до рождения ребенка. А сын тянется к «дядям». Постоянно убеждаюсь, что отец мальчику нужен... Как ответить ему, когда он спросит: «Где мой папа?»

Какие бы причины ни развели мужа и жену — почему должны страдать третий, маленький, ни в чем не виноватый? А ведь именно ему придется платить за этот разрыв самую дорогую плату — чувством неполноценности (у всех папы, а у меня нет). Из-за отсутствия мужского влияния мальчики вырастают либо чересчур женственными, либо, наоборот, неуправляемыми. За что такое малышу?

Что ему сказать? Многие, я знаю, обманывают детей, пока они еще не доросли до серьезного разговора. Папа уехал. Папа в командировке. Папа далеко. А позже, деваться некуда, приходится рассказывать все как есть. Некоторые, правда, придумывают легенду — папа выполнял важное поручение и погиб, папа был альпинистом и сорвался в пропасть, папа... Но мне кажется, лучше сказать правду. А вдруг папа когда-нибудь, образумившись, «воскреснет» — а это часто с ними случается, когда начинают стареть. К тому же сочувствие к матери, общие переживания от потери сблизят вас, как ничто другое.

Как воспитывать малыша, который тянется к «дядям»? Постарайтесь, чтобы в его окружении обязательно были мужчины. Если есть родственники из числа представителей сильной половины — почаще бывайте у них. Отдайте сына в спортивную секцию, посоветуйте заняться туризмом. И профессию ему стоит выбрать наименее феминизированную.

На письма читателей ответила Л. Тархова

О ДЕТСКОМ ПСИХИЗМЕ И ПЕРЕВОД Р. ФРЕЙДА
начал 3. Фрейд
его теоретичес
идей глубоко
психологию человека
ребенка. В Новое
призывали к бо
отношению к деть
эффек
в качестве
инстинктивного
что-то
Фре
детс
реконструировал
подчеркнул
в жизни взр
эмоционал
проявились
собственном
Фрейдера.
О роли детства
во мне, зата
райбургский ре
итавший первы
воздуха, из этой
истру города,
олог). Или в др
читать — угл
не годы пред
О роли пер
с матерью и
любимцем м
чувство побе
рыми в сам
том месте:
поэтому

ФРЕЙД О ДЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

ВВЕДЕНИЕ И ПЕРЕВОД Р. Ф. ДОДЕЛЬЦЕВА

Психоанализ З. Фрейда (1856—1939) при известной спорности его теоретических принципов и ряда практических идей глубоко изменил взгляд европейцев на психологию человека, в особенности на психологию ребенка. В Новое время просветители неоднократно призывали к более гуманному и внимательному отношению к детям. Однако такие призывы имели минимальный эффект: детство, как правило, представлялось в качестве единообразного, безоблачного, полуинстинктивного существования, а сами дети представляли что-то вроде наших самых любимых братьев меньших. Фрейд, безусловно, заложил основы современной детской психологии. Шаг за шагом он реконструировал психические фазы развития ребенка, подчеркнул огромную роль детских переживаний в жизни взрослого человека, раскрыл драматичность эмоциональной жизни ребенка. Эти новые подходы проявились в воспоминаниях самого Фрейда о собственном детстве. В пояснение — несколько примеров.

О роли детства в целом: «Я уверен в одном: глубоко во мне, затаившись, все еще живет счастливый фрайбургский ребенок, первенец еврейской матери, впитавший первые неизгладимые впечатления из этого воздуха, из этой земли» (из письма Фрейда к бургомистру города, в котором родился австрийский психолог). Или в другом месте: «Раннее — едва я научился читать — углубление в библейские истории на долгие годы предопределило, как я понял позднее, направление моих интересов».

О роли переживаний ребенком своих отношений с матерью и отцом: «Если кто-то был бесспорным любимцем матери, тот на всю жизнь сохраняет то чувство победителя, ту уверенность в удаче, за которыми в самом деле нередко следует успех». И в другом месте: «Его (Эдипа) судьба захватывает нас только потому, что она могла быть и нашей судьбой, ибо

...нашим рождением оракул обрек нас на такое
проклятие, как и его. Пожалуй, всем нам назначе-
но направить первое сексуальное побуждение на мать,
первую ненависть и желание насилия — на отца;
наши сновидения убеждают нас в этом. Царь Эдип,
убивший своего отца Лая и женившийся на своей
матери Иокасте, — всего лишь осуществление на-
шего детского желания».

В 1908 г. к Фрейду за помощью обратился отец
мальчика, страдающего фобией (навязчивым стра-
хом) лошади. В результате совместной (отец ребен-
ка разделял идеи психоанализа) работы появилась
хорошо документированная книга «Анализ фобии
пятилетнего мальчика», выдержки из которой (в но-
вом переводе) мы и предлагаем.

По моему впечатлению, картина сексуальной жиз-
ни ребенка, сложившаяся из наблюдений над малень-
ким Гансом, хорошо согласуется с описанием, кото-
рое предложено в моей теории полового влечения,
основанной на психоаналитических исследованиях
взрослых людей. Но прежде чем приступить к иссле-
дованию деталей этого соответствия, я обязан отве-
тить на два возражения, против использования указан-
ного психоанализа. Первое возражение: возможно,
Ганс ненормальный ребенок, а из этого следует, что
он именно благодаря болезни предрасположенный к
неврозу маленький дегенерат, и поэтому непозволи-
тельно переносить на других, нормальных детей вы-
воды, имеющие, быть может, силу в отношении его.
На это возражение, которое не отменяет, а только
ограничивает значение указанного наблюдения, я
обращу внимание позже. Второе и более сильное
возражение гласит: анализ ребенка отцом, который
приступает к работе, будучи ограниченным моими
теоретическими воззрениями, обремененный моими
предвзвешенными, вообще лишен объективной оцен-
ки. Ведь само собой разумеется, что ребенок в выс-
шей степени подвержен внушению и, видимо, более
всего внушению со стороны отца. В угоду последне-
му и в благодарность за то, что отец очень много

занимается с ним, он позволит навязать себе что угодно. Его свидетельства поэтому недоказательны, а внезапно приходящие ему в голову мысли, продукты фантазии и сновидения, развиваются в направлении, к которому его подталкивают всевозможными способами. Короче говоря, все это опять-таки лишь внушение, и по сравнению со взрослыми их содержание у ребенка гораздо легче расшифровать...

Я не разделяю излюбленного сегодня мнения, что свидетельства ребенка сплошь произвольны и ненадежны. В психике вообще нет произвольного; недостоверность детских свидетельств проистекает из всевластия их фантазии, подобно тому как недостоверность свидетельств взрослых — из всевластия их предрассудков. Обычно даже ребенок никогда не лжет без причины и в целом более склонен любить правду, чем взрослые. Отрицание сведений, сообщенных нашим маленьким Гансом из-за его податливости внушению или его изворотливости, было бы крайне несправедливым по отношению к нему; напротив, совершенно определенно можно решить, где он фальшивит или умалчивает из-за упрямства, где он невольно соглашается с мнением отца — что нельзя считать достоверным — и где он, свободный от внешнего давления, торопливо высказывает то, что составляет его внутреннюю правду и что до сих пор знал только он. Большей надежностью не обладают даже свидетельства взрослых. Остается сожалеть, что никакое изложение психоанализа не в состоянии воспроизвести впечатления, которые испытываешь от него во время проведения психоаналитических сеансов, а ведь окончательное убеждение никогда не складывается с помощью чтения, а только благодаря собственному переживанию. Впрочем, этот недостаток в равной мере присущ и психоанализу взрослых.

Маленький Ганс характеризуется своими родителями как жизнерадостный, искренний ребенок, а таким он, видимо, стал благодаря воспитанию, которое дали ему родители, отказавшиеся по существу от обычных грехов нашего воспитания. До тех пор

... был в состоянии с радостной наивностью делиться с нами результатами своих изысканий, не считая о вскоре выросших из этого конфликта, его рассказы о себе были откровенны и дневниковые записи о его поведении до появления фобии не вызвали никакого сомнения и никакого возражения. В период болезни и во время психоаналитических сеансов у него возникает несоответствие между тем, что он говорит, и тем, что он думает, отчасти по той причине, что его переполняет бессознательный материал, которым он не мог сразу овладеть, а отчасти из-за задержек, порождаемых содержанием его отношений с родителями. Я считаю, что сохраняю полную беспристрастность, когда утверждаю, что и эти затруднения не более влияют на результат, чем в многочисленных психоанализах взрослых.

Правда, во время психоаналитических сеансов Гансу приходилось говорить много такого, чего он сам не умел высказывать, внушать ему мысли, которые для него еще ничего не означали, требовалось направлять его внимание на вещи, желательные для отца. Это ослабляет доказательность анализа, но так же действует и в других случаях. Ведь психоанализ не является беспристрастным, абсолютно объективным исследованием, а терапевтическим вмешательством; сам по себе он не стремится ничего доказать, а только кое-что изменить. Каждый раз при психоаналитическом сеансе врач предлагает пациенту ожидаемые и осознанные представления, с помощью которых он должен обрести способность познать бессознательное и расшифровать его. К тому же в одних случаях требуется значительное, в других — незначительное содействие врача. Без такой помощи не обходится никто. Сам по себе пациент может справиться только с легким расстройством, но отнюдь не с неврозом, противопоставившим себе «я» как нечто чуждое; для овладения последним требуется другой человек, и в той мере, в какой этот другой способен помочь, в такой же мере пациент излечивается от «другого», подобно тому как оно, видимо,

... в характере
... из названий Dementi
... из-за этого
... на наши уси
... в результате сл
... что врач сообщ
... в психоаналитич
... этого врача
... и уст
... само по себе
... все же наш м
... психоаналитич
... тельности для
... вышаемости: как
... ивание он приме
... ственному матер
... от представле
... я просто за
... Ганса дорога
... через экскр
... переживани
... — Прим. пер
... анализа ста
... превратила
... ждательности и
... ожданно он
... зреваемый
... мог понять, к
... лжно выйти...
... стью скрыл
... е ослабить си
... стигаемого д

Первая чер
... ной жизни
... живой интер
... орган, по

входит в характеристику состояний, объединенных под названием *Dementia praecox* («раннее слабоумие», одно из названий шизофрении. — Прим. пер.), то как раз из-за этого такие состояния неисцелимы, несмотря на наши усилия. Теперь допустим, что ребенок в результате слабого развития его интеллекта нуждается в особенно мощной поддержке. Однако все то, что врач сообщает пациенту, опять-таки возникает из психоаналитических наблюдений, и если в результате этого врачебного вмешательства достигается соединение и устранение патогенного материала, то это само по себе достаточно убедительно.

И все же наш маленький больной обнаружил в ходе психоаналитических сеансов достаточно самостоятельности для освобождения его от обвинения во внушаемости: как и все дети без всякого побуждения извне он применяет свои детские теории секса к собственному материалу. Эти теории чрезвычайно далеки от представлений взрослых; более того, в этом случае я просто забыл подготовить отца к тому, что для Ганса дорога к теме рождения должна пролегать через экскрементальный комплекс (совокупность переживаний, связанных с функцией выделения. — Прим. пер.). В результате моей небрежности часть анализа стала туманной, но затем эта забывчивость превратилась в добротное свидетельство неподдельности и самостоятельности мышления Ганса. Неожиданно он заинтересовался «какашками», хотя подозреваемый в навязывании своего мнения отец не мог понять, как он к этому пришел и что из этого должно выйти... Здесь я должен сознаться, что полностью скрыл от отца ожидание этой связи, чтобы не ослабить силы в противном случае очень трудно достигаемого доказательства.

. . .

Первая черта, которую следует отметить в сексуальной жизни маленького Ганса, — это необыкновенно живой интерес к своей «пиписке», как он назвал этот орган, по его едва ли, не самой маловажной из

функции: по той из них, которую было нельзя
привлечь к вниманию в детской. Этот интерес делает
его исследователем; в итоге исследования он открыва-
ет, что на основании наличия или отсутствия «пи-
писки» можно отличить живое от неживого. У всех
живых существ, которых он оценивает по подобию
себе, он предполагает наличие этой важной части
тела, изучает его у крупных животных, предполагает
его существование у родителей, и даже очевидность
не заставляет его признать отсутствие такового у
своей новорожденной сестры. Можно сказать, что,
если бы он был вынужден признать его отсутствие
у подобных существ, это было слишком сильным
потрясением его мирозерцания, сопоставимым с
утратой им самого этого органа. Угроза матери (обна-
ружив, что мальчик — тогда ему было 3,5 года —
часто касается своего пениса, мать пригрозила, что
в случае продолжения этого занятия она позовет
доктора, и тот отрежет «пиписку». — Прим. пер.),
которая по меньшей мере означала утрату «пипис-
ки», поспешно вытесняется из сознания и проявит
свое действие лишь гораздо позднее. Вмешательство
матери имело последствия, потому что мальчик с
помощью прикосновения к этому органу любил полу-
чать удовольствие; малыш начал заниматься самым
обычным и самым нормальным видом автоэротиче-
ской сексуальной деятельности.

В результате скрещения влечений — очень удач-
ный термин А. Адлера — удовольствие от собствен-
ного полового органа соединяется с удовольствием
от разглядывания (в его активной и пассивной фор-
ме). Малыш стремится наблюдать «пиписки» других
людей, у него развивается сексуальное любопытст-
во, и ему нравится демонстрировать свою собствен-
ную. Одно из его сновидений начального периода
вытеснения содержит желание, чтобы одна из его ма-
леньких подружек помогала ему, когда он писает, то
есть должна была увидеть его половой орган. Таким
образом сон свидетельствует, что до этих пор же-
лание оставалось невытесненным, равно как и более
поздние рассказы подтверждают, что ему удавалось

обрести такое удовлетворение. Вскоре активная форма сексуального удовольствия от рассматривания соединяется у него с определенным мотивом. Когда он неоднократно высказывает как отцу, так и матери сожаление, что еще никогда не видел их «пиписок», то к этому его, вероятно, побуждает потребность сравнить. Масштабом, с помощью которого он измеряет мир, остается «я»; посредством постоянного сравнения с собственной персоной учится понимать его. Ганс заметил, что крупные животные обладают гораздо большей «пипиской», чем он; поэтому он предполагает такое же соотношение и со своими родителями и хотел бы убедиться в этом. По его мнению, у мамы, конечно же, «пиписка» как у лошади. В таком случае у него готово утешение, что «пиписка» вырастет вместе с ним, словно желание вырасти ребенок ограничивает только гениталиями.

Итак, в сексуальной конституции маленького Ганса генитальная зона с самого начала оказывается среди всех эрогенных зон сильнее всего окрашенной удовольствием. С ним сопоставимо только экскрементальное удовольствие. Когда он в своей последней «фантазии о счастье», вместе с которой закончилась его болезнь, имеет детей, которых водит в туалет, заставляет их делать «пи-пи», вытирает им попу, короче, «делает с ними все то, что делают с детьми», то необходимо предположить, что эти же самые процедуры в ходе заботы о нем самом были для него источником удовольствия. Это удовольствие от эрогенных зон, достигавшееся с помощью заботящегося о нем лица, матери, приводит и к соответствующему выбору объекта; однако остается возможность, что автоэротическим путем он достигал такого удовольствия и раньше; он относится к тем детям, которые любят задерживать экскременты до тех пор, пока их выделение не сможет доставить ему сладострастное удовольствие. Скажу только, что это возможно, хотя для психоанализа это не вполне ясно; впрочем, у него эти источники удовольствия не выделяются так резко, как у других детей. Он скоро стал опрятным; недержание мочи в постели и в тече-

... не имело места в первые годы его жизни; этого не было и следа столь отвратительной для взрослых склонности играть собственными экскрементами, которая обычно снова появляется на исходе процесса психической деградации.

Подчеркнем здесь также, что в период фобии у него несомненно происходит вытеснение этих обихованных развитых компонентов сексуальной деятельности. Он начинает мочиться в присутствии других с гордым видом, обвиняет себя в том, что касается нужи своей «пиписки», старается избавиться от она-... отвращением какает, писает. В фантазии же, как и с собственными детьми он устранил это вытеснение.

Видимо, сексуальная конституция, подобная Гансовою, поддерживает предрасположенности к развитию перверсий (извращений. — Прим. пер.) и их негатива (упомянем здесь только об истерии). Насколько мне удалось наблюдать (а в этом случае в самом деле необходимо сохранять сдержанность), унаследованная конституция истериков — при перверсиях это само собой разумеется — характеризуется отступлением генитальной зоны на второй план по сравнению с другими эрогенными зонами. Единственная аберрация (отклонение. — Прим. пер.) сексуальной жизни явно не подчиняется этому правилу. У лиц, ставших впоследствии гомосексуалистами, — согласно моему предположению и наблюдению Д. Саджера — все они проходят в детстве амфигенную (двуполую. — Прим. пер.) фазу, — мы встречаем инфантильное преобладание генитальной зоны, особенно пениса. Более того, такая переоценка мужского члена становится роковой для них. В детстве они избирают женщину сексуальным объектом до тех пор, пока предполагают наличие у нее этой, казалось бы, незаменимой части тела; вместе с убеждением, что в этом отношении женщина их обманывала, она становится неприемлемой для них в качестве сексуального партнера. Они не могут отказать в пенисе лицу, которое будет побуждать их к сексуальной близости, и при благоприят-

ном случае фиксируют свое либидо (сексуально окрашенная психическая энергия. — Прим. пер.) «на женщине с пенисом», на женоподобном юноше. Ста- ло быть, это лица, которые из-за эрогенного значе- ния собственных гениталий не могут принять сексуаль- ный объект, у которого отсутствует такое сходство с их собственной персоной. В процессе перехода от автоэротизма к объектной любви они застряли в мес- те, находящемся ближе к автоэротизму.

Совершенно недопустимо выделять особое гомо- сексуальное влечение; гомосексуальность — это не особенность сферы влечений, а своеобразный выбор объекта, который и делает человека гомосексуалис- том. Сошлюсь на то, что мы ошибочно представляем себе связь влечения и объекта слишком глубокой, — я писал уже об этом в «Трех очерках по теории сек- суальности». Гомосексуалист не может освободить свои влечения — возможно, даже нормальные — от объекта привязанности, благодаря определенному обстоятельству. В детстве, когда это об- стоятельство безусловно имеет место, он обычно ведет себя как наш маленький Ганс, который одина- ково нежен и с мальчиками, и с девочками и при случае величает своего друга Фрица «моей милей- шей девочкой». Ганс, как и все дети, гомосексуален, так как он знает только один вид половых органов, подобный его собственным.

Впрочем, дальнейшее развитие нашего маленько- го «любителя секса» направлено не в сторону гомо- сексуальности, а к активной, полигамной по сути му- жественности, которая в зависимости от смены объ- ектов женского пола может проявлять себя по-раз- ному: в одних случаях он действует дерзко, в дру- гих — пылко и застенчиво тоскует. В период недо- статка других объектов любви эта симпатия вновь обращается к матери, от которой ранее она обраща- лась к другим женщинам, и в случае с матерью оборачивается впадением в невроз. Только в этом случае мы понимаем, сколь мощно развивалась лю- бовь к матери и какова судьба этой любви. Сексуаль- ная цель, которую он преследовал в отношении своих

дружек по играм — «спать у них», имела своим точником мать. Цель эта выражена в словах, вполне подходящих и для взрослого человека, хотя содержание этих слов понимается гораздо шире. Мальчик открыл для себя типичный для раннего возраста объект любви, и для него стал определяющим новый источник наслаждения — сон рядом с матерью. В этом вызывающем гамму чувств положении мы выделили бы удовольствие при прикосновении к коже, заданное нашей конституцией и которое мы могли бы назвать удовлетворением стремления к соприкосновению.

Своими высказываниями с отцом и матерью Ганс самым ярким и определенным образом подтверждает все, что я уже говорил относительно сексуальных отношений детей. Подтверждением в «Толковании сновидений» и в «Трех эскизах». Он действительно маленький Эдип (Эдип — герой древнегреческого мифа, убивший своего отца и женившийся на своей матери. — Прим. пер.), который хотел бы устранить отца, чтобы остаться одному с красивой матерью и спать вместе с ней. Это желание появилось во время летнего отдыха в деревне, когда перемены, связанные с появлением или отсутствием отца, указали ему на обстоятельства, от которых зависела желанная близость с матерью. Тогда он ограничился желанием, чтобы отец уехал прочь, позднее к этому желанию присоединился страх быть укушенным белой лошадью, непосредственно связанный, по всей видимости, со случайным впечатлением, возникшим при отъезде другого человека. Позже, вероятно в Вене, где уже нельзя было рассчитывать на отъезд отца, это желание обрело новое содержание: нужно, чтобы отец отсутствовал долго, чтобы он был мертв. Возникающий из этого желания смерти отца, то есть нормально мотивированный, страх перед ним оказался самым большим препятствием для психоанализа, устраненным только после терапевтической беседы в моей приемной.

Однако в действительности наш Ганс — не злодей, и даже не ребенок, у которого в этот период жизни беспрепятственно развились склонности челове-

ской природы к жестокости и насилию. Напротив, он необыкновенно доброжелательное и нежное существо; отец заметил, что у Ганса очень рано произошло превращение агрессивной склонности в сострадание. Задолго до появления фобии он становился беспокойным, когда во время детской игры при нем были «лошадку», и он никогда не оставался равнодушным, если кто-то плакал в его присутствии. В одной части психоанализа в определенном контексте у него проявилась подавленная частичка садизма (желание бить и дразнить лошадей); но этот садизм подавлен, и исходя из контекста мы сможем обнаружить его только позднее, разгадать, что за ним стоит и что он должен заменить. В то же время Ганс глубоко любит отца, которому желает смерти, и тогда как его интеллект отвергает это противоречие, он вынужден демонстрировать его фактическое наличие, нанося удары отцу и немедленно целуя место, которое ударил. И мы побережемся считать такое противоречие предосудительным; ведь из таких антигонистических пар и состоит эмоциональная жизнь человека вообще; более того, если бы это выглядело иначе, дело, видимо, не доходило бы до вытеснения и невроза. В такой эмоционально противоположной паре, обычно осознаваемой у взрослых только в пике любовной страсти, как правило, одна сторона подавляет другую, до тех пор пока ее удастся скрывать. В психической жизни ребенка эти стороны в состоянии довольно долго мирно сосуществовать.

Наибольшее значение для психосексуального развития нашего мальчика имело рождение сестренки, когда ему было 3,5 года. Это событие обострило его отношения с родителями, поставило перед его мышлением неразрешимые задачи, а наблюдение за уходом за ней оживило следы воспоминаний о своих собственных прежних переживаниях удовольствия. И такое воздействие довольно типично; в неожиданно большом количестве биографий и историй болезни необходимо брать за исходную точку эту вспышку сексуального удовольствия и сексуального любопытства, связанную с рождением следующего ребенка.

Поведение Ганса в отношении новорожденной пол-
ностью соответствует описанному в «Толковании ско-
пления» («Не книга — человек я во плоти, и мне в
себе согласия не найти»). Мейер К. Ф. Последние
дни во время лихорадки он открывает для себя
иногда он недоволен таким прибавлением. Здесь
практически предшествует по времени, лишь после
его может появиться нежность. Страх, что может по-
явиться еще один ребенок, занимает с этой поры его
внимание. При неврозе эта же подав-
ляющая тревожность заменена страхом перед купа-
нием. В конце в ходе психоанализа он откровенно
выражает свое желание смерти сестры, а не только
с пожеланием, которые отцу приходилось раз-
гадывать. Сны позволяют ему считать такое
желание вполне нормальным, как аналогичное жела-
ние в отношении отца; впрочем, бессознательно он
рассматривает их одинаково, поскольку и отец, и сест-
ра отнимают у него мамочку, мешают ему остаться
с ней наедине.

Это событие и связанное с ним возбуждение при-
дали его желаниям новое направление. В заключи-
тельной фантазии он подводит итог всем своим эро-
тическим побуждениям, возникающим на автоэротиче-
ческой стадии. Он женится на своей прекрасной мате-
ри, у него несчетное число детей, за которыми он мо-
жет ухаживать по собственному усмотрению.

Публикуя статью Фрейда в сокращенном виде, мы хотели
обратить внимание на те моменты, которые часто обходятся
в традиционной педагогике, рассматривающей дитя как су-
щество среднего рода. Но и позиция немецкого психиатра
прошлого века тоже до сих пор вызывает дискуссии среди
ученых и практиков. У нас нет возможности напечатать в этом
номере статью Фрейда полностью и дать к ней подробный
комментарий. В дальнейшем мы постараемся вернуться к
этой важной и сложной теме о становлении у ребенка поня-
тия пола и человеческого Я.

ЗА ДНЕМ
рубрику И. Л. С.
множество игр,
и бумагой.
в стихи и
— не быть
сходя с м
позу и
чудное м
сочин
стишки

«В мой взгляд
многого, заслужи
очень люби
мой стихотворен
«Рерхалье»»;

Но впрочем,
то же сам

В сказке
печатаются
у вас есть
игру с
рядом
отгадай ч
дуть за
линный

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

ведет рубрику И. Л. Сталькова

Есть множество игр, связанных со словом, с карандашом и бумагой. Впрочем, можно попробовать поиграть в стихи и с совсем маленьким ребенком.

Главное — не быть настроенной на то, что вот сию минуту, не сходя с места, ваш ушастик встанет в торжественную позу и выдаст что-нибудь возвышенное: «Я помню чудное мгновенье», например. У Н. Носова Незнайка сочиняет складные, но довольно бессмысленные стишки:

Знайка шел гулять на речку,
Перепрыгнул чрез овечку.
Торопыжка был голодный,
Проглотил утрату холодный.

На мой взгляд, ничего здесь такого вредного и ужасного, заслуживающего осуждения нет. Мы с ребятами очень любим, например, перевод Д. Т. Орловской стихотворения Льюиса Кэрролла из Алисы в «Зеркалье»:

Варкалось. Хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове.

Но впрочем, и в интерпретации Т. Щепкиной-Куперник то же самое звучит прекрасно:

Было супно. Кругтелся, винтясь по земле,
Склипких козей царапистый рой.
Тихо мисиков стайка грустела во мгле.
Зеленавки хрющали порой.

В сказке Кэрролла первая строфа стихотворения печатается отраженной зеркально. Если хотите и если у вас есть время, можете предложить такую забавную игру своему ребенку. Возьмите зеркало и поставьте рядом с текстом, а потом срисуйте изображение: отгадай что написано? Впрочем, можно и его посадить за эту работу: восстановить, так сказать, подлинный текст «Верлиоки».

Вам больше понравился? Вполне можно, на мой взгляд, устроить семейный конкурс на лучшую иллюстрацию к этим стихам. Лично я в качестве главной награды в таких случаях предлагаю мой горячий материнский поцелуй, но можно, конечно, и что-то более материальное: конфету, яблоко, цветок и вообще что хотите.

Вообще это влечение к рифмованным звукам свойственно в той или иной степени всем детям от двух до пяти. И Чуковский приводит в своей книжке такую диалог: «Трехлетняя Галя говорит своей маме:

Мама, скажи Галюньчик.

Мама говорит: Галюньчик.

Галюньчик говорит: Мамуничик.

Тогда мама говорит: Галюха.

А Галя: Мамуха.

Мать: Галушка.

А Галя: Мамушка».

И так далее. Иногда это рифмованная гимнастика длится десять — пятнадцать минут. Девочке она очень нравится, так как, очевидно, удовлетворяет потребности детского мозга. Много раз я сама играла так со своими детьми, всегда поражаясь неиссякаемости вариаций языка и фантазии. А наши прабабушки и прадедушки в детстве (ну конечно, не от двух до пяти) и отрочестве увлекались игрой в буриме. Попробуйте и вы. Пишутся на листочке рифмы: лодка, селедка, любовь, морковь, — какие хотите, вполне можно в Незнайкином духе! А потом к ним подгоняется по-так можно выразиться, содержание, получается порой очень забавно, чем невероятнее, тем смешнее.

Если стихотворчество вам кажется слишком сложным, то можно попробовать играть в слова так: вы называете любое слово, например «дом», а ребенок тоже любое, но на букву «м», например «мяч», тогда ваша очередь — «чашка», а он — «автобус» и так далее, причем повторять слова нельзя. Кто замолчал, не смог придумать — тот проиграл. Участвовать может любое количество играющих и в возрасте от 3 до 93 лет. Можно усложнить игру, например только

имена людей или только города — на ваш вкус.

Если ребенок хоть немного умеет писать, можно поиграть в слова письменно, очень, между прочим, полезная игра: развивает мышление, увеличивает словарный запас, тренирует детскую руку. Каждому даем по листу бумаги и по карандашу-ручке. Сверху пишем одно общее слово (чем длиннее, тем лучше), например «демократизация». А теперь каждый старается за оговоренное время (5—10 минут) написать как можно больше слов, составленных из букв этого длинного. Ну, например:

цирк, таз, мера, рация и т. д.

Причем берутся только существительные в именительном падеже единственного числа (имена и названия не брать). Потом все сравнивается, одинаковые слова выкидываются; победитель тот, у кого осталось больше оригинальных слов.

Все это очень хорошо получается, когда нужно, чтобы ребенок длительное время сидел достаточно спокойно, например в поезде. Иногда жалко смотреть, как мать бьется, пытается утихомирить свое ноющее чадо, как дергает его, как кричит, сама себя заводя до истерики и подключая к этой бессмысленной борьбе соседей: «Сядь! Кому сказала — сядь! Иди сюда! Да сиди же смирно!» Вот это и есть материнская работа: собирая чемоданы, подумать о бумаге, сесть в поезд, заняться ребенком, услышать, что он устал, за 5 минут до того, как он заявит об этом капризным ревом.

Если путешествие долгое, а детей хотя бы двое (впрочем, вполне можно занять одного в соседнем купе) и они хоть немножко знают буквы, то можно попробовать занятие, которое, по мнению известного итальянского сказочника Джанни Родари, развивает фантазию. Его книга так и называется «Грамматика Фантазии. Введение в искусство придумывания историй». Вот что он пишет: «Если бросить в пруд камень, по воде пойдут концентрические круги, увлекающие в свое движение на разном расстоянии, с различными последствиями кувшинку и тростник, бумажный кораблик и поплавок рыболова. Предметы, существ-

авшие каждый сам по себе, пребывавшие в состоянии покоя или дремоты, как бы оживают, они вынуждены реагировать, вступать во взаимодействие друг с другом.

Так же и слово, случайно запавшее в голову, распространяет волны вширь и вглубь, вызывает ряд цепных реакций, извлекая при своем западании звуки и образы, ассоциации и воспоминания, представления и мечты».

Иногда мамы жалуются мне, что ничего «этого» их ребенок в отличие от других придумать не может. Так вот, книга Джанни Родари полезна не только детям, но и мамам для развития детской фантазии и маминой. Итальянский писатель предлагает множество способов придумывания разных историй, и рассказывает только о некоторых, на мой взгляд, самых простых.

1. Берется пара слов, чем они меньше связаны по смыслу друг с другом, тем лучше. Автор называет их «бином фантазии» и предлагает: «Пусть два слова будут продиктованы двумя детьми так, чтобы один не знал, что сказал другой, или можно прибегнуть к жеребьевке, или пусть ребенок, не умеющий читать, ткнет пальцем в далеко отстоящие друг от друга слова в словаре.

Итак, возьмем два слова: «пес» и «шкаф». Самый простой способ их сочленить — это прибегнуть к помощи предлога (а по-русски еще и падежа). Таким образом мы получим несколько картин:

пес со шкафом

шкаф пса

пес на шкафу

пес в шкафу и т. д.

Каждая из этих картин может послужить основой для придумывания конкретной ситуации: «По улице бежит пес со шкафом на спине. Это его будка — значит, в этом нет ничего особенного. Он всегда ее таскает на себе, как улитка раковину». И так далее и тому подобное по вашему разумению.

2. Что было бы, если...

Для постановки вопроса берутся первое попав-

...подлежащее и
...на основе
...подлежащим
... — «летать»
...начала
...а сказу
...если бы Мил
...две ситуации, в
...моменты могут са
...ности. Чтобы зап
...себе пред
...обычайную нов
...шествия, вызван
...ающие в связи
...было бы сдел
...рого каруселью
...ных событий.
1. «Перекиривание»
— Жила-была де
— Не Желтая, а К
— Ах да, Красная
— Да нет же, не
— Правильно. По
— К Розине и
— К бабушке он
...так далее.
...экая схема ст
...можно затеять
...которых случ
...ительное возд
...заться от иных
...волка, предст
...в смешном ви
...и между ми
...одно недопусти
...леший и
...ессию, но, раз
...Если заре
...говорка

...е подлежащее и сказуемое. Их сочетание и да-
ет гипотезу, на основе которой можно работать.

Пусть подлежащим будет «город Реджо-Эмилия»,
а сказуемым — «летать». Что было бы, если бы город
Реджо-Эмилия начал летать? Пусть подлежащим бу-
дет «Милан», а сказуемым «окружен морем». Что
было бы, если бы Милан внезапно оказался окружен
морем?

Вот две ситуации, внутри которых повествователь-
ные моменты могут сами по себе множиться до бес-
конечности. Чтобы запастись подсобным материалом,
мы можем себе представить реакцию разных людей
на необычайную новость, вообразить всякого рода
происшествия, вызванные тем или другим событием,
возникающие в связи с ними споры. Главным героем
можно было бы сделать, например, мальчика, вокруг
которого каруселью завертится вихрь самых непред-
виденных событий.

3. «Перевертывание» сказки, например:

«— Жила-была девочка, звали ее Желтая Шапочка...

— Не Желтая, а Красная!

— Ах да, Красная. Так вот, позвал ее папа и...

— Да нет же, не папа, а мама.

— Правильно. Позвала ее мама и говорит: «Сходи-
ка к тете Розине и отнеси ей...»

— К бабушке она ей велела сходить, а не к тете...»

И так далее.

Такова схема старой игры в «перевертывание» сказок;
ее можно затеять в любой семье, в любую минуту.
В некоторых случаях эта игра будет оказывать оздо-
ровительное воздействие. Она поможет ребенку из-
бавиться от иных навязчивых идей: научит не боять-
ся волка, представит в менее гнусном свете лешего
и в смешном виде ведьму, установит более четкую
грань между миром подлинным, где известные воль-
ности недопустимы, и миром вымысла. Это рано или
поздно должно произойти, конечно, не раньше чем
волк, леший и ведьма выполнят свою традиционную
миссию, но, разумеется, и не слишком поздно.

4. Если заранее запастись вырезанными из газет
заголовками, то можно устроить забавное лото. Вы-

...и тасуются и группируются — получают сообщения о нелепейших, сенсационных или просто забавных событиях. Таким образом, всего лишь с помощью газеты и ножниц можно сочинить целые поэмы. Согласен, не очень осмысленные, но и не лишённые шарма.

Не надо бояться, что выйдет что-то нелепое, несуразное или даже неприличное. И не надо насиловать игру, когда ребенок устал, ему надоело, не хочется. Вы не массовик-затейник, обнимите его, посмотрите в окно на убегающие назад провода, помолчите вдвоем. Как бы ни была увлекательна игра, чем больше хохотал ваш мальчик, тем важнее и труднее ему сейчас вернуться в состояние покоя (хорошо бы и заснуть), а для этого пусть его быстро бьющееся сердечко почувствует спокойный стук вашего любящего сердца: мы едем, как чудесно, как хорошо, мы едем, мы вместе.

Я где-то прочитала маленький диалог мамы и сына. Мальчик спрашивает:

— Мама, ты меня любишь?

Мама отвечает:

— Когда не шалишь, не балуешься — очень люблю.

Сын, вздохнув:

— А я тебя всегда люблю.

...дом — моя к...

...СТАНОВКА — ДИ...

...давно живете в...

...ли вы от одно...

...однообразие...

...утомления и уст...

...евого, а матер...

...Я научу вас,

...сер. Давайте пе...

...сно. Сначала над...

...зательно приду...

...С чего начнем?

...риачт. Но не до...

...идеть только то...

...бать с места на м...

...зачить из шкафо...

...Подложить под...

...роп не испортите...

...всего двигать од...

...беспорядка. Сдв...

...те, сколько пыли...

...сами себе благо...

...те как следует...

...тобы сюда вс...

...навливаясь ил...

...который возни...

...пользовать в...

...убирать. Уста...

...чай или болта...

...Непредсказ...

...мебели. Зав...

...дуального в...

...закуточки, у...

...три-четыре;

...поэтому ма...

...Мне это н...

...милый уют...

...в друго...

МОЙ ДОМ — МОЯ КРЕПОСТЬ

Л. М. ИВАНОВА

ПЕРЕСТАНОВКА — ДЕЛО ТВОРЧЕСКОЕ

Вы давно живете в этой квартире или комнате? Не устали ли вы от однообразия в ней? Устали. Вот именно — однообразие и монотонность создают ощущение утомления и усталости. Чего-то хочется свежего, кованного, а материальных средств нет. Не печальтесь! Я научу вас, как из ничего сделать новый интерьер. Давайте переставлять мебель. Не сразу, конечно. Сначала надо думать. Если долго думаешь — обязательно придумаешь.

С чего начнем? Представим себе мысленно новый вариант. Но не до конца, потому что реально можно увидеть только тогда, когда начинаешь двигать мебель с места на место. Как двигать? Сначала все вытаскивать из шкафов и сложить на кровать или диван. Подложить под ножки шкафов мокрую тряпку — и пол не испортите, и сил понадобится меньше. Лучше всего двигать одной — меньше советников, меньше беспорядка. Сдвинув с места первую вещь, вы увидите, сколько пыли и грязи за ней накопилось, и будете сами себе благодарны за то, что это сделали. Вымойте как следует, и это место будет готово для того, чтобы сюда встала другая вещь. Начав двигать, останавливаться или переносить на завтра нельзя. Азарт, который возникает во время передвижки, надо использовать в мирных целях, то есть мыть, скрести, убирать. Усталость почувствуете, если сядете пить чай или болтать по телефону.

Непредсказуемы варианты нового расположения мебели. Зависит это чаще всего от вашего индивидуального вкуса. Я, например, очень люблю всякие закуточки, уголки и из одной комнаты всегда делаю три-четыре; моя дочь, наоборот, любит простор, и поэтому мебель у нее стоит по углам и вдоль стен. Мне это не нравится. Закуточки мои создают такой милый уют, и я могу обедать в одном из них, ужинать в другом, а статьи писать вообще на кухне. А потом —

все наоборот. Это уж характер, с ним ничего не поделаешь. Вы себя уже знаете, поэтому совет один — рискните. Отодвинув большой шкаф от стен, вы подприте его плечом, он и поедет. Не надо ничего носить на себе, используйте рычаги, как в физике. Успехам, задора! И никого не слушайте — стенку смело расчлените на отдельные части и варьируйте с ними. Красота и уют в доме не всегда зависят от дороговизны мебели.

КАК БЫТЬ СО СТАРЫМ ПАЛЬТО!

Не модно — это слово-приговор. И женщина часто сама не знает, почему ранее такая любимая вещь вдруг вызывает раздражение. Не модно! Это значит, что этому пальто угрожает тяжелая и долгая жизнь без употребления по назначению. Сначала оно будет висеть на вешалке и напоминать о своей дорогой цене, потом его уберут с глаз долой, в мешок со старыми ненужными вещами — выбросить жалко, носить не хочется, да и новое модное пальто уже заняло его место. Картина типичная, и в каждом доме есть такой заветный мешок или шкаф. Но сколько это можно накапливать? Надо что-то придумать. И вот что я предлагаю для начала. Распороть, вычистить грязь из швов, почистить щеткой. Если можно постирать или отдать в чистку — сделайте это. Наконец готовые части старого пальто разложите перед собой на столе и... творите!

Мне больше всего нравится из старого пальто творить тапочки, мягкие теплые домашние тапочки, такие ботиночки для дома. Раскрой может быть элементарным. Поставьте свою стопу ноги на газету, обведите ее карандашом, вырежьте. Одна деталь есть. Вторая зависит от того, какую тапочку вам хочется иметь. Можно скроить просто широкие полоски, можно два лепестка, можно полукруг и т. д. Каждую газетную деталь наложить на материал бывшего пальто и вырезать ножницами, подошву можно утеплить, потому что заложили в нее двойной слой материала, а если хоти-

чтобы в тапо-
нату заходить
ни вниз к подо-
можно приспе-
суюнок, выреза-
се детали снача-
свою ногу. Т
о делается на
ывается крюч
Конечно, из т
думать и ков
етской кроватк
мчатый карман
много сумок
ртошки, для лу
это выбрасыв
ство иногда на
ончается боли

те, чтобы в тапочках можно было смело и в ванную комнату заходить, то приспособьте кусок старой клеенки вниз к подошве. На верхние лепестки или планку можно приспособить или прикрепить аппликацию, рисунок, вырезанный красивый цветок или животное. Все детали сначала надо приметать, потом померить на свою ногу. Теперь можно приступать к шитью. Это делается на руках. Обшивается кантом или обвязывается крючком. Тапочки готовы!

Конечно, из толстой ткани старого пальто можно придумать и коврики для передней, и коврик около детской кровати или сшить такой длинный трехступенчатый карман для щеток и гуталина. Наконец, сумки, много сумок различного калибра — для бани, для картошки, для лука, для мыла и т. д. В общем, старые пальто выбрасывать не следует, тем более что творчество иногда начинается с малого и незначительного, а кончается большим.

НРАВСТВЕННО-ХРИСТИАНСКИЕ ПРОПОВЕДИ

ВЛАДИМИР СТОРОЖЕВСКИЙ

ХРИСТИАНСКИЙ ЗАКОН В БЫТУ

«А у Мани и Веры обе мамы инженеры», — хором декламировали Машенька и Верочка на домашнем празднике в День 8 Марта.

Их мамы действительно инженеры и дружат со школьных лет. Светлана, Верочкина мама, три года назад крестилась. Машеньки, Екатерина, называет себя сочувствующей. Детям их по четыре года.

Я смотрю, как Светлана влетает за стол, часто, как ее папа, на ходу. Она говорит непрерывно. Встает из-за стола, чтобы дать на птичку. Бросив недопитый чай и полпорции каши, бежит в другую комнату, потому что пришли дети и зовут ее играть.

— Ну что поделаешь, роуемная такая уродилась, — вздыхает ее мама Катя. — А объясняешь — не понимает. Мала еще.

У Верочки все не так. Мама внимательно смотрит, правильно ли все делает девочка. Они встают перед едой, вместе с мамой читают молитву. Болтать за едой нельзя. «За трапезой должно быть слышно, как ангелы летают», — любит повторять мама Светлана. Это наставление она привезла из Оптиной. После еды надо встать, прочесть благодарственную молитву. Надо поблагодарить маму и, поклонившись, тихо уйти.

— Как же, — говорит Светлана, — это ж не только ритуал. Если она будет относиться с детства с неуважением к пище, которая создается трудом многих, к маминому труду, то и все прочее не будет уважать. А еще наш батюшка говорит, что кто не благодарит Бога за еду, своевольно присваивает себе гордое право быть властелином на Земле (и даже в космосе). А ведь так ясно: случись пожар, неурожай, Черно-

ЕДИ

КЕВСКИЙ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вот и пришел день, когда мы с вами должны расстаться.

Денег, собранных издательством у подписчиков, хватило лишь на 4, да и то сокращенных номера. Это не наша вина — это общая наша беда. Инфляция, обвальный рост цен, в том числе на бумагу, полиграфические услуги и доставку книг на дом «съели» все деньги.

Правительство обещало нам помощь, но, к сожалению, у него так много дыр, что их просто невозможно все сразу закрыть.

Но как бы ни была тяжела сегодняшняя ситуация, жизнь продолжается — рождаются дети, и вы становитесь мамами и папами, бабушками и дедушками. И в этот самый ответственный и радостный момент вашей жизни вам необходим мудрый и опытный друг, которым был и, я надеюсь, будет «Педагогический факультет». И потому я говорю вам до свидания, а не прощайте. Нам предстоит полугодовая разлука. Но, говорят, истинное чувство проверяется временем. Если за месяцы вынужденной разлуки вы не забудете, не разлюбите наши книжки, если по-прежнему ощутите потребность в их помощи, то найдите возможность подписаться на серию с нового года.

быль, Карабах, — всего можно лишиться. Случись космическая катастрофа — и все обратится в прах. Это гордое наше «своими руками свой мир построим, реки повернем, горы сроем» таким горем всем нам обернулось. Надо вырастить человека заботливого, охраняющего дерево, траву, кусок хлеба и колос. (И в этом смысле хозяина.) Человека, понимающего, что он должен бережно, смиренно вписаться в мир, а не кроить его на свой лад.

— Он должен быть смиренным, — спрашиваю я, — но ведь он должен быть творцом, не только исполнителем?

— Конечно, — парирует Света, — но только творец и понимает творца. И созидаящий понимает, что такое созидание. Ценит. Потому, кто благодарен Вечному Творцу, тот и сам будет заботливо созидать, а не разрушать.

Минутная молитва после еды «Благодарим Тя, Христе Боже...» неожиданно оборачивается малой клеточкой, от которой тянутся сотни нитей ко всему Божьему миру. Человек, живущий по христианскому закону, прочными узами связан со всеми людьми и со всем мирозданием.

— Сегодня, когда пойдешь на исповедь, непременно скажи батюшке, как ты вчера не хотела отдать Маше куклу.

(Батюшка о. Артемий у нас особенный: он исповедует и четырехлетних.)

— Но ведь я тоже хотела с ней поиграть, — отвечает Вера.

— А тебе что больше всего вчера понравилось, когда мы вечером читали про Святого праведника?

— Как он всем все раздал.

— А от тебя требовалось даже не раздать, и не все, а одну куколку, и не насовсем, а на десять минуток.

Верочка кланяется иконе Богородицы, просит прощения, а потом бежит к маме:

— Теперь поцелуй меня. Я не буду больше. А хочешь — давай куклу Любу насовсем подарим Машеньке?

...теперь Светлана
...купили. Она до
... Это ты очен
... когда Маше
... Жалко.
... Потом, улыбаясь
... За высокие
... все разрешени
... признаюсь, я
... есте столь же г
... же постарале
... у себя?
... Недавно была
... щую группу де
... вник капризнич
... они остав
... Света что-то ше
... ась, что-то возр
... одать бурную н
... хественно пошла
... — Вова, давай
... Кочешь?
... — Хочу, — ск
... бось, что и эта
... — Что ты ей с
... — Дело в том
... али чтение ис
... меня понравилось
... братья бросили
... дали... Я ей сказ
... как те братья. С
... Но я сказала, чт
... ат перед ними.
... а Вовик плач
... Я вспомнил м
... заменить Библи
... тно и ясно и
... Я не могу себе
... образований
... Для то

Теперь Светлана смотрит на меня. Куклу не так давно купили. Она дорогая. Но мама тут же овладевает собой.

— Это ты очень хорошо придумала. Ведь жалко было, когда Машенька плакала?

— Жалко.

Потом, улыбаясь, Светлана говорит мне:

— За высокие идеи надо платить. Вы одобряете такое разрешение нашей педагогической ситуации? Я, признаюсь, раздумывал о том, был бы я на ее месте столь же последователен и великодушен. Или все же постарался бы найти оправдание и оставить куклу у себя?

Недавно была сцена во дворе. Светлана «пасла» целую группу детей от трех до шести. Маленький Вовик капризничал, детям это надоело: «Ну и играй один!» Они оставили его. Он горько плакал у забора. Света что-то шепнула дочери. Та сначала расстроилась, что-то возражала (видно, очень не хотелось покидать бурную компанию), потом задумалась и мужественно пошла к мальчику.

— Вова, давай я тебе домик построю из камушков. Хочешь?

— Хочу, — сказал Вовик и сразу перестал плакать, боясь, что и эта спасительница уйдет.

— Что ты ей сказала? — спрашиваю я у Светы.

— Дело в том, что мы недавно всем табором слушали чтение истории «Иосиф и его братья». Детям очень понравилось. Они горячо переживали, как это братья бросили Иосифа одного в яму, как потом продали... Я ей сказала, что они бросили Вовика плакать, как те братья. Она сначала ответила: «Он же сам...» Но я сказала, что и братья считали, что Иосиф виноват перед ними. И что неважно, кто виноват: им весело, а Вовик плачет.

Я вспомнил мысль Толстого о том, что ничем нельзя заменить Библию в воспитании ребенка. «Как все понятно и ясно и вместе с тем как строго и серьезно. Я не могу себе представить, какое возможно было бы образование, если бы не было этой книги.

Для того, чтобы открыть ученику новый мир и без

знания заставить его полюбить знание, нет книги, кроме Библии... я не знаю произведения, которое соединяло в себе в столь сжатой поэтической форме все те стороны человеческой мысли, какие соединяет в себе Библия. Все вопросы, все явления природы объяснены этой книгой, все первоначальные отношения людей между собой, семьи, государства, религии в первый раз осознаются по этой книге...

Кто не плакал над историей Иосифа и встречей его с братьями, кто с замиранием сердца не рассказывал историю связанного и остриженного Самсона, который, отмщая врагам, сам гибнет, казня врагов, под развалинами разрушенного дворца, и еще сотни других впечатлений, которыми мы воспитаны как молоком матери?»

Именно как молоком матери должно быть вскормлено дитя вековыми заветами. Нравственность не может основываться ни на чем. Библия — это ее естественный фундамент.

И еще, осмысляя путь маленькой девочки, я вдруг понял, что она живет в мире строгих понятий, проверенных дорог с указателями, она вписывает свою жизнь в жизнь других людей, должна все время соотносить свои желания не только со своим своеволием, но с желаниями окружающих, с заветами прошлого, с опытом мудрецов. Тогда и вырастет не тот ухарь, коему все дозволено, а человек, служащий добру, созиданию, исполняющий закон любви.

Тархова Лина Павловна

МАЛЬЧИК, МУЖЧИНА, ОТЕЦ

Редактор О. Г. Свердлова. Мл. редактор И. В. Яковлева. Художник В. А. Провалов. Техн. редактор О. А. Найденова. Корректор Л. В. Иванова.

ИБ № 12195

Сдано в набор 30.03.92. Подписано к печати 18.06.92. Формат бумаги 70×100^{1/32}. Бумага книжно-журнальная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,2. Усл. кр.-отт. 5,52. Уч.-изд. л. 6,14. Тираж 86 411 экз. Заказ 140. С-49. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 922404.

Ордена Трудового Красного Знамени Тверской полиграфический комбинат Министерства печати и информации Российской Федерации. 170024, г. Тверь, проспект Ленина, 5.

Московский
Государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Индекс 70062

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Специальное отделение продолжает готовить фило-
софов (политологов) — референтов по гуманитар-
ным (социально-политическим) вопросам на ве-
чернем отделении (срок обучения — 2,5 года), а
также объявляет прием на стажировку (4—9 меся-
цев) по кафедрам «История и теория мировой
культуры» и «Логика».

Принимаются лица с высшим или неоконченным
высшим образованием (в том числе студенты стар-
ших курсов дневных отделений вузов).

Обучение платное.

Контактный телефон: 939-20-38.

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Специальное отделение объявляет прием слушате-
лей для получения второго образования с присвое-
нием квалификации преподавателя иностранного
языка (обучение — 2 года), а также — на курсы
повышения квалификации по специальности «Тео-
рия и методы преподавания иностранного языка»
(срок обучения — 6 недель).

Занятия проводятся с участием ведущих зарубеж-
ных специалистов.
Обучение платное.

Контактный телефон: 939-37-77.